

Содержание

ЗА СТРОКОЙ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА КАЗАХСТАНА

Гусева Л.Ю. Транспорт — стратегический ресурс повышения конкурентоспособности Казахстана	5

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Султанов Б.К. Уральский форум приграничных регионов РК и РФ и его роль в углублении двустороннего сотрудничества	10
Сыроежкин К.Л. Новая стратегия Китая (к итогам 4-й сессии ВСНП 10-го созыва)	18
Алесин В.И. Содружество Независимых Государств: интеграция или взаимодействие?	24
Мирсайтов И.Э. К вопросу о противодействии распространению идей «Хизб-ут Тахрир» в Кыргызстане	31
Ибрашев Ж.У., Бокашева Ф.С. Проблемы суверенитета и национальной идентичности в паназияцентризме	39
Черных И.А. Эволюция восприятия безопасности в Центральной Азии: дискурсивный анализ	43

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Калашникова Н.П. Некоторые функциональные особенности гражданского общества: политологический анализ	52

ЭКОНОМИКА

Рахматулина Г.Г. Структурная перестройка экономики Казахстана	59
Арпабаев Е.К. Механизмы формирования закупочных кооперативов	65
Сейсембеков Б.Б. Некоторые аспекты экономической политики Атырауской области	68

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

Переверзев В.Г. Теоретические аспекты интеграционных функций управления производством	74
Шеменова С.А. Экономическое развитие и проблемы моделирования экономического роста: методологический аспект	84

РЕЦЕНЗИЯ

Лаумулин М.Т. Dowling M., Wignaraja G. Central Asia's Economy: Mapping Future Prospects to 2015; Starr S.F. Clans, Authoritarian Rulers, and Parliaments in Central Asia; Baran Z., Starr S.F., Cornell S.E. Islamic Radicalism in Central Asia and the Caucasus: Implications for the EU	95
Намазбеков М.Н. Примбетов С., Айманова Л. Международная экономическая интеграция в современном мире	101

SUMMARY	106

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	111

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Б.К.СУЛТАНОВ**,
директор КИСИ при Президенте РК

Ответственный за выпуск У.М.Нысанбек
Редактор-корректор Н.И.Шестакова. Дизайн и верстка: Т.В.Афанасьева, А.К.Садвакасов
Адрес редакции: Республика Казахстан, 050010, Алматы, пр. Достык 87-6
Телефон: (3272) 64-34-04. Факс: (3272) 64-49-95. E-mail: office@kisi.kz
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации РК 6 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство №644
При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей
Отпечатано в типографии ОО «ШКОЛА XXI ВЕКА». Тираж 500 экз.

Contents

COMMENT FOLLOWING THE PRESIDENT'S ADDRESS

Guseva L.Yu. Transportation: Strategic Asset to Increase Competitiveness of Kazakhstan's Economy	5

INTERNATIONAL RELATIONS AND SECURITY

Sultanov B.K. The Uralsk Forum on Kazakhstan and Russia Border Regions and Its Role in Promoting Mutual Cooperation	10
Syroezhkin K.L. The New Strategy of China (Summary of the Fourth Session of the Tenth National People's Congress)	18
Alesin V.I. The Commonwealth of Independent States: Integration or Cooperation?	24
Mirsayitov I.E. On Counteracting the Spread of the Ideas of "Hizb-ut Tahrir" in Kyrgyzstan	31
Ibrashev Zh.U., Bokasheva F.S. Problems of Sovereignty and National Identity in Pan-Asia-Centrism	39
Chernykh I.A. Evolution of Perception of Security in Central Asia: Discursive Analysis	43

INTERNAL POLITICAL AND SOCIAL PROCESSES

Kalashnikova N.P. Some Functional Peculiarities of Civil Society: Political Analysis	52

ECONOMY

Rakhmatullina G.G. Restructuring Kazakhstan's Economy	59
Arpabayev Ye.K. Mechanisms of Establishment of Purchasing Cooperatives	65
Seysembekov B.B. Some Aspects of Economic Policy in the Atyrau Oblast	68

THEORETICAL PAPERS

Pereverzev V.G. Theoretical Aspects of Integration Functions in Production Management	74
Shemenova S.A. The Methodological Aspect of Economic Development and Economic Growth Modelling	84

REVIEWS

Laumulin M.T. Dowling M., Wignaraja G. Central Asia's Economy: Mapping Future Prospects to 2015: Starr S.F. Clans, Authoritarian Rulers, and Parliaments in Central Asia; Baran Z., Starr S.F., Cornell S.E. Islamic Radicalism in Central Asia and the Caucasus: Implications for the EU	95
Namazbekov M.N. Primbetov S., Aimanova L. International economic integration in contemporary world	101

SUMMARY	106

INFORMATION ABOUT THE AUTORS	111

THE KAZAKHSTAN INSTITUTE
FOR STRATEGIC STUDIES
UNDER THE PRESIDENT
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
Quarterly since October 1994

Editor-in-Chief **B.K.SULTANOV**,
Director of KazISS under the President of RK

Responsible for publication U.M.Nysanbek
Editor-corrector N.I.Shestakova. Design & Layout: T.V.Afanassieva, A.K.Sadvakasov
Address: 87-b Dostyk ave, Almaty-050010, Republic of Kazakhstan
Phone (3272) 64-34-04. Fax (3272) 64-49-95. E-mail: office@kisi.kz
The Magazine was registered by the National Agency of press and information of the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644
All copies from this magazine should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles
Printed in printhouse of PA School of XXI century. Copies 500.

Редакционный совет:

Султанов Б.К.	— шеф-редактор, председатель редакционного совета, директор КИСИ при Президенте РК, кандидат исторических наук, доцент
Кушкумбаев С.К.	— заместитель шеф-редактора, первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук, доцент
Абишева М.А.	— заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук
Абусейтова М.Х.	— директор Института востоковедения МОН РК, доктор исторических наук, профессор
Ашимбаев М.С.	— заместитель Руководителя Администрации Президента РК, кандидат политических наук
Ертысбаев Е.К.	— министр культуры и информации РК, доктор политических наук, профессор
Закржевская О.Г.	— заведующая кафедрой международных отношений Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, доктор исторических наук
Ибрашев Ж.У.	— доктор исторических наук, профессор
Исингарин Н.К.	— генеральный директор ТОО «Экономтранс консалтинг», доктор экономических наук
Косиченко А.Г.	— главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор философских наук, профессор
Лаумулин М.Т.	— главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
Малиновский В.А.	— проректор Академии «Адилет», доктор юридических наук, профессор
Нысанбаев А.Н.	— директор Института философии и политологии МОН РК, академик НАН РК, доктор философских наук, профессор
Сунь Чжуаньчжи	— заведующий отделом Центральной Азии Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР, генеральный секретарь Центра по изучению ШОС АОН КНР, профессор
Сыроежкин К.Л.	— главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
Тажин М.М.	— помощник Президента — Секретарь Совета Безопасности РК, доктор социологических наук, профессор
Чуфрин Г.И.	— заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН (Москва), член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
Шоманов А.Ж.	— первый заместитель директора Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК, кандидат философских наук, доцент

Editorial Board:

Sultanov B.K.	— Editor-in-Chief, Chairman of Editorial Council, Director, KazISS under the President of the RK, Candidate of History, Assistant Professor
Kushkumbayev S.K.	— Deputy Editor-in-Chief, First Deputy Director, KazISS under the President of the RK, Candidate of Political Sciences, Assistant Professor
Abisheva M.A.	— Deputy Director, KazISS under the President of the RK, Candidate of Political Sciences
Abusseitova M.Kh.	— Director, Institute of Oriental Studies at the Ministry of Education and Science of the RK, Doctor of History, Professor
Ashimbayev M.S.	— Deputy Head, Administration of the President of the RK, Candidate of Political Sciences
Yertyssbayev Ye.K.	— Minister of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Political Sciences, Professor
Zakrzhevskaya O.G.	— Head of the Department of International Relations, Kazakh University of International Relations and World Languages named after Ablai Khan, Doctor of History
Ibrashev Zh.U.	— Doctor of History, Professor
Issingarin N.K.	— Director General, LLC "Economtransconsylting", Doctor of Economics
Kossichenko A.G.	— Senior Researcher, KazISS under the President of the RK, Doctor of Philosophy, Professor
Laumulin M.T.	— Senior Researcher, KazISS under the President of the RK, Doctor of Political Sciences, Professor
Malinovsky V.A.	— Vice-Rector, "Adilet" Academy, Doctor of Jurisprudence, Professor
Nyssanbayev A.N.	— Director, Institute of Philosophy and Political Sciences at the Ministry of Education and Science of the RK, Academician of the National Academy of Sciences of the RK, Doctor of Philosophy, Professor
Sun Zhuanghi	— Director of Department for Central Asian Studies Institute of Russian, East European & Central Asian Studies Chinese Academy of Social Sciences, Secretary-General of Center for Shanghai Cooperation Organization Study, CASS, Professor
Syroyezhkin K.L.	— Senior Researcher, KazISS under the President of the RK, Doctor of Political Sciences, Professor
Tazhin M.M.	— Assistant to the President, Secretary of the Security Council of the RK, Doctor of Sociology, Professor
Chufrin G.I.	— Deputy Director, Institute of World Economy and International Relations at the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), Corresponding-Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor
Shomanov A.Zh.	— First Deputy Director, Institute of World Economy and Policy at the First Kazakhstan President Foundation, Candidate of Philosophy, Assistant Professor

Транспорт — стратегический ресурс повышения конкурентоспособности Казахстана

ГУСЕВА Л.Ю.

На рубеже нового этапа социально-экономической модернизации Казахстана динамичное развитие и эффективное функционирование транспортного комплекса являются одним из ключевых условий для достижения высоких и устойчивых темпов экономического роста, обеспечения национальной безопасности и обороноспособности страны, повышения уровня жизни населения, рациональной интеграции в мировую экономику и, соответственно, вхождения в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира.

РОЛЬ ТРАНСПОРТНОГО ФАКТОРА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Транспорт традиционно выступает как важнейшая сфера общественного производства и занимает особое место в системе единого хозяйственного комплекса страны. Он служит материальной основой разделения труда в обществе и осуществляет многообразную связь между производством и потреблением, промышленностью и сельским хозяйством, добывающей и обрабатывающей промышленностью, между различными экономическими районами. В целом от слаженной работы транспорта во многом зависит уровень экономической и технологической эффективности функционирования всех отраслей национального хозяйства.

Вместе с тем изменение геополитической ситуации, требование эффективного позиционирования страны в мировом сообществе, а также современные экономические мегатренды выдвигают новые требования к транспорту как к элементу системы национальной безопасности. В частности, транспорт сегодня становится ведущим материальным фактором ее обеспечения. Устойчивое и эффективное функционирование транспорта для многих стран является необходимым условием стабилизации и подъема экономики, обеспечения целостности государства, экономической безопасности и обороноспособности страны. Опосредованно транспорт оказывает влияние и на другие составляющие национальной безопасности: внешне-экономическую, внутривнутриполитическую, экологическую, антитеррористическую, информационную, научно-техническую и другие.

На современном этапе развития Республики Казахстан транспорт, по сути, рассматривается в качестве стратегического ресурса в повышении конкурентоспособности казахстанской экономики и обеспечении национальной безопасности в ее широком понимании.

В связи с этим в Послании Президента Н.А.Назарбаева народу Казахстана развитие современной и конкурентоспособной транспортно-коммуникационной инф-

раструктуры выступает как отдельный аспект задачи по формированию основы для качественного прорыва в экономическом развитии страны.

Это является вполне закономерным, поскольку для республики транспорт играет исключительно важную роль в мобилизации огромных ресурсов. Его хозяйственное значение обусловлено следующими основными факторами:

- огромная территория республики, которая простирается с запада на восток на 3000 км, а с севера на юг — почти на 1700 км;
- большая дальность перевозок грузов, которая в Казахстане почти равна среднему показателю по СНГ;
- характер производимой продукции, которая требует перемещения на большие расстояния: уголь, железная руда, нефтепродукты, продукция металлургической промышленности и сельского хозяйства (зерно, шерсть, мясо и т.д.);
- транспортно-географическое положение Казахстана, через территорию которого идут мощные потоки транзитных грузов.

В настоящее время транспорт обеспечивает получение около 8% ВВП. С развитием экономики ежегодно увеличиваются интенсивность движения и его грузонапряженность. Например, объем перевозок грузов в Казахстане в 2005 г. по сравнению с 2004 г. вырос на 4,8% за счет увеличения объема грузоперевозок железнодорожным транспортом на 5%, автомобильным — на 4,6%, воздушным — на 14,7%. Речным транспортом в 2005 г. перевезено 825 тыс. т грузов, по магистральным трубопроводам за этот период осуществлена транспортировка 191 млн т грузов.

В настоящее время республика остается одним из основных производителей и поставщиков на мировой рынок нефти, угля, пшеницы и других видов сырья. Все это емкие грузы, поэтому эффективность казахстанской торговли и конкурентоспособность национальных производителей напрямую зависят от работы транспорта. Стремление Казахстана к активному участию в международных экономических процессах, диверсификации своего экспорта и расширению торговых потоков превращает транспорт в один из ключевых факторов экономического роста.

При этом Казахстан сегодня имеет высокий потенциал как регионального, так и трансконтинентального транзита. В 2005 г. объемы транзита через территорию Республики Казахстан сухопутным транспортом составили 9,4 млн т грузов (в 2002 г. — 7,1 млн т), воздушным — 84,7 млн самолето-километров (в 2002 г. — 64 самолето-км), а доходы от транзитного движения — 46,3 млрд тенге.

Помимо экономической роли, транспортная отрасль, удовлетворяя потребности населения, имеет большое социальное значение. Так, пассажирооборот в республике возрос в 2005 г. на 7,5%. Отмечается увеличение перевозок на железнодорожном транспорте на 2,4%, на воздушном транспорте — на 27%, автобусами — на 6,2%, такси — на 5,2%. Транспортная отрасль также относится к наиболее высокооплачиваемым видам экономической деятельности, где средний размер заработной платы в более чем в 1,5 раза больше, чем в среднем по республике.

Кроме того, развитие транспорта имеет большое политическое значение, поскольку символизирует и олицетворяет статус государства на международном рынке. Посещаемость, изучение и ознакомление с исторической и духовной жизнью страны, то есть развитие туризма, также напрямую зависит от транспорта.

ТРАНСПОРТ — ЛОКОМОТИВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КАЗАХСТАНА

Принимая во внимание ожидаемый рост и развитие Казахстана в среднесрочной перспективе — удвоение ВВП к 2008 г. в 2 раза по отношению к уровню 2000 г., при ежегодном приросте ВВП более 8%, формирование адекватной транспортной системы и ее развитие являются одним из главных национальных приоритетов сегодняшнего дня. Однако, для того чтобы транспортно-коммуникационный комплекс стал реальным и надежным локомотивом экономического роста, нужно, чтобы транспортная отрасль развивалась быстрее остальных.

Последовательное проведение преобразований в Казахстане в последние годы предопределило новые подходы к формированию государственной экономической политики в целом. В частности, для транспорта их результатом стало появление ряда важных концептуальных и программных документов, определяющих стратегию его развития. В их числе Концепция государственной транспортной политики на 2001—2008 гг., Стратегия развития международных транспортных коридоров Республики Казахстан, Транспортная стратегия Казахстана до 2015 г., ряд отраслевых программ по развитию транспорта и т.д.

В настоящее время продолжается работа по реализации Программы реструктуризации железнодорожного транспорта на 2004—2006 гг. Программой предусмотрены основные мероприятия, направленные на расширение рыночных отношений, развитие конкурентной среды, привлечение частных инвестиций и предпринимательской инициативы на железнодорожном транспорте.

Так, например, в рамках реструктуризации железнодорожной отрасли осуществлено отделение ремонтной и обеспечивающей деятельности АО «Қазақстан темір жолы» от основной деятельности, в конкурентный сектор передано 51 ремонтное предприятие, местным исполнительным органам переданы 40 объектов водоснабжения и 5 объектов теплоснабжения, а также 75 вокзалов. В конкурентной среде находится 31% парка грузовых вагонов, который оперируется 200 частными компаниями.

В связи с тем, что средний износ подвижного парка составляет более 70%, для железной дороги в текущем году планируется приобретение 4450 грузовых вагонов, 8 локомотивов, 250 пассажирских вагонов, модернизация 130 тепловозов. В 2005 г. было приобретено 3400 грузовых вагонов. Продолжается модернизация основных участков железных дорог.

В рамках общей задачи диверсификации экономики и развития индустрии в секторе железнодорожного транспорта проводятся работы по созданию отечественной базы заводского ремонта локомотивов и вагоностроения, обновлению парка подвижного состава, внедрению прогрессивных технологий ремонта подвижного состава. Так, например, создается совместное предприятие по производству подвижного состава с участием российского ЗАО «Трансмашхолдинг». По заявлениям его руководства, первая продукция (маневровые тепловозы и пассажирские вагоны) может быть изготовлена уже в конце текущего года.

В сфере автомобильного транспорта также осуществляются соответствующие структурные реформы. В 2005 г. завершена реализация Государственной программы развития автодорожной отрасли Республики Казахстан на 2001—2005 гг., в соответствии с которой за пять лет из 16,5 тыс. км дорог реконструировано и

отремонтировано более 11,4 тыс. км, что составляет 69%, а из 65 мостов — 45, что составляет 69,2%.

В общей сложности в 2005 г. построено, реконструировано и реабилитировано 915 км, а также выполнен капитальный и средний ремонт 2188 км автодорог республиканского значения.

В 2005 г. также завершены работы по реконструкции Урало-Каспийского канала, что позволило создать устойчивое транспортное снабжение компаний, ведущих разработку нефтяного шельфа, а также обеспечить безопасный проход судов до устьев порта Атырау. Проводилась работа по развитию портов Каспийского побережья с расширением существующего морского порта Актау, полноценным созданием портов Курык и Баутино и формированием национальной морской флота.

В отрасли гражданской авиации осуществлялась реализация Программы развития гражданской авиации на 2003—2005 гг., в рамках которой проводились работы по приведению в соответствие с требованиями международных стандартов инфраструктуры аэропортов, обновлению парка воздушных судов и т.д.

В целях развития эффективности международного сотрудничества планомерно ведется работа по совершенствованию международной договорно-правовой базы. В области транспорта и коммуникаций Казахстаном заключено около 160 международных договоров. Так, например, на очередном заседании Межгоссовета ЕвразЭС в апреле 2006 г. в Минске утвержден План мероприятий по реализации Соглашения о проведении согласованной политики по формированию и развитию транспортных коридоров ЕвразЭС.

На пятом ежегодном заседании Межправительственной Комиссии (МПК) ТРАСЕКА принята Стратегия МПК по развитию коридора ТРАСЕКА на период до 2015 г.

В целом большой объем работы в транспортной сфере уже проведен. Сегодня многие базовые условия выглядят более благоприятными, однако многочисленные проблемы на транспорте еще имеют место. Так, в частности, значительное количество дорог местного значения еще находится в неудовлетворительном состоянии, пропускная и перерабатывающая способность отдельных станций и участков железнодорожной сети еще недостаточна, уровень транспортного сервиса не соответствует необходимым стандартам, остается высокой степень износа и старения основных производственных фондов, допускаются нарушения прав предпринимателей при оказании транспортных услуг. Техническое оснащение казахстанских аэропортов, в особенности региональных, также находится на низком уровне. Наблюдается дефицит обеспеченности аэропортов современными основными производственными мощностями, зданиями, сооружениями, технологическим оборудованием, спецтехникой для обслуживания воздушных судов западного производства и т.д.

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

С целью эффективного решения существующих проблем и дальнейшего развития транспортного сектора была разработана и 11 апреля текущего года утверждена Главой государства Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2015 г. Ее основной целью является построение эффективной транспортной инфраструктуры, способствующей развитию транзитного потенциала страны и повышению конкурентоспособности экономики.

Обеспечение опережающих темпов развития транспортной инфраструктуры напрямую зависит от возможностей широкого привлечения инвестиций в этот сектор. В настоящее время в структуре инвестиций в основной капитал на транспорт и связь приходится только порядка 15% от общего объема. А в структуре привлекаемых прямых иностранных инвестиций доля транспорта составляет только 1,3%.

В этой связи в рамках Транспортной стратегии планируется реализовать несколько десятков инвестиционных проектов общей стоимостью 3,4 млрд тенге. При этом 70% будут привлечены на основе государственно-частного партнерства. Успешный опыт использования подобной схемы имеют уже ряд стран, например КНР, где на ее основе осуществляется строительство национальной магистральной системы скоростных дорог.

Развитие единого экономического пространства, ускорение товародвижения, снижение удельных транспортных издержек планируются на основе создания в стране базовой транспортной сети без «узких мест», ликвидации административных барьеров в системе товародвижения, устранения диспропорций в развитии транспортной системы между отдельными регионами, модернизации действующего оборудования и механизмов, реконструкции основных фондов с внедрением новых технологий.

Сегодня также крайне необходимо использовать сложившиеся базовые условия в плане дальнейшего развития транзитных перевозок. Здесь очень важен учет фактора времени. Усиливается конкуренция на мировом рынке транспортных транзитных услуг, происходит стремительное развитие уже существующих альтернативных транспортных направлений. Меняется геополитическая обстановка. Все это приводит к появлению новых и новых аспектов, которые требуют дополнительного изучения и, соответственно, адекватной реакции.

В целом на основе реализации предусмотренных Транспортной стратегией мер дальнейшего развития транспортного комплекса должно сыграть свою решающую роль диверсификации экономики республики в совершенствовании структуры экспорта и переориентации ее на реализацию услуг.

Таким образом, на современном этапе, притом что главные функции транспортной системы остаются неизменными, направления и стратегия его развития непосредственно нацелены на реализацию социально-экономических и геополитических приоритетов государства. Уже в ближайшее время транспортная отрасль должна стать не только эффективной обслуживающей структурой других отраслей, но и самостоятельной «точкой роста» казахстанской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. Послание народу Казахстана. Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира.
2. Информация о ходе реализации стратегического плана развития Республики Казахстан до 2010 г. (по итогам 2005 г.) // Министерство экономики и бюджетного планирования РК.
3. Сводная аналитическая информация о ходе выполнения Программы Правительства Республики Казахстан на 2006—2008 гг., I-е полугодие 2006 г. // Министерство экономики и бюджетного планирования РК.
4. Оперативная информация Агентства по статистике РК.
5. Оперативная информация КИСИ при Президенте РК.
6. Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2015 г.

Уральский форум приграничных регионов РК и РФ и его роль в углублении двустороннего сотрудничества

СУЛТАНОВ Б.К.

3 октября 2006 г. в Уральске состоялся третий Форум приграничных регионов Казахстана и России с участием президентов Н.А.Назарбаева и В.В.Путина, ставший очередным реальным шагом к сближению народов наших стран. Как и на предыдущих форумах в Омске (2003 г.) и Челябинске (2005 г.), в Уральске состоялся обстоятельный и доверительный разговор между Н.А.Назарбаевым и В.В.Путиным о состоянии и перспективах двустороннего сотрудничества в политической, экономической и культурно-гуманитарной областях. Главами наших государств были определены приоритетные направления двустороннего сотрудничества: топливно-энергетический комплекс, ядерная энергетика, агроиндустрия, транспортная промышленность, космические исследования. Совместная работа в этих сферах, по мнению Президента РФ В.В.Путина, принесет не только ощутимые финансовые выгоды, но и повысит конкурентоспособность российских и казахстанских компаний на внешних рынках [1].

Форумы приграничного сотрудничества казахстанских и российских областей являются абсолютно новой формой взаимоотношений между дружественными государствами, способствующих углублению не только двустороннего приграничного взаимодействия, но и всего спектра казахстанско-российского сотрудничества в целом.

Примечательно, что с инициативой проведения таких форумов, как и многих других мероприятий интеграционного характера в СНГ, выступил наш Президент Н.А.Назарбаев. Об этом на пресс-конференции 3 октября в Уральске напомнил Президент РФ В.В.Путин, подчеркнув, что такие форумы оказались очень востребованными и в высшей степени эффективными [2].

При этом необходимо иметь в виду, что приграничное сотрудничество возможно лишь в том случае, если государственная граница, разделяющая республики, оформлена с учетом их интересов и на основе международного права. Делимитация и демаркация госграницы являются чрезвычайно сложным и трудоемким процессом, с учетом политических, экономических, географических, исторических, культурных, национальных, юридических и иных аспектов, обязательного поиска компромиссов и взаимоприемлемых решений. К сожалению, сегодня в мире существует целый ряд практически неразрешимых территориально-пограничных проблем, поскольку заинтересованные стороны не готовы найти взаимоприемлемые решения.

Как известно, переговоры по делимитации казахстанско-российской государственной границы успешно завершились 18 января 2005 г., когда в Москве президенты Н.А.Назарбаев и В.В.Путин подписали Договор о казахстанско-российской

государственной границе, а затем 12 января 2006 г. в Астане — Протокол об обмене соответствующими ратификационными грамотами. Таким образом, был завершен важнейший для обеих дружественных стран процесс юридического оформления совместной казахстанско-российской, самой протяженной сухопутной границы в мире, насчитывающей 7591 км. В результате казахстанско-российская граница, являвшаяся ранее границей дружбы, партнерства и доверия между двумя странами де-факто, стала таковой де-юре. Было бы несправедливо не упомянуть о том, что эта уникальная в исторической практике работа, проведенная в кратчайшие сроки, была осуществлена по инициативе и при непосредственном участии Главы Казахстана.

Сегодня Россия является крупнейшим внешнеторговым партнером Казахстана. За последние три года товарооборот между нашими странами вырос более чем в два раза, составив \$9518,5 млрд (в 2002 г. — \$4046,6 млрд). Для сравнения, товарооборот Казахстана с Китаем в 2005 г. составил \$3675,7 млрд, с США — \$1870,5 млрд. Доля торгового оборота с Россией составляет 23% всего внешнеторгового оборота Казахстана, 75% — товарооборота со странами СНГ. За первое полугодие этого года товарооборот Казахстана с Россией составил \$5,51 млрд, имея тенденцию превысить \$11 млрд по итогам года.

В настоящее время из 27 субъектов Российской Федерации, расположенных по границе с государствами СНГ, 12 граничат с 7 областями Казахстана. Торгово-экономические связи с Казахстаном имеют 74 из 89 регионов Российской Федерации. Значимость приграничного сотрудничества между Казахстаном и Россией определяется тем, что на приграничные регионы приходится, по разным оценкам, от 40 до 70% взаимной торговли. Немаловажным фактором является и то, что казахстанская и российская экономики ранее на протяжении десятилетий представляли единый народно-хозяйственный комплекс.

Товарооборот приграничных областей Российской Федерации
с Республикой Казахстан за 2004—2005 гг.
(в млн \$ США)

Таблица 1

Наименование субъекта	Товарооборот		Экспорт		Импорт	
	2004	2005	2004	2005	2004	2005
Российская Федерация — всего	8124,80	9734,89	4645,40	6526,90	3479,40	3208,00
Астраханская область	38,60	40,13	33,59	39,90	5,01	0,20
Волгоградская область	89,05	118,21	73,08	113,90	15,97	4,30
Оренбургская область	508,07	658,29	80,09	141,20	427,98	517,10
Самарская область	243,12	283,16	221,49	252,70	21,63	30,50
Саратовская область	49,84	86,08	43,97	76,10	5,87	10,00
Курганская область	135,85	123,42	70,52	72,10	65,33	51,30
Тюменская область	73,70	115,18	58,37	95,10	15,33	20,10
Челябинская область	398,34	1409,06	397,21	614,70	1,13	794,40
Республика Алтай	11,11	5,58	9,73	5,30	1,38	0,30
Алтайский край	294,09	319,98	181,24	227,90	112,85	92,00
Новосибирская область	314,31	280,11	138,92	201,20	175,39	78,90
Омская область	427,83	449,09	296,10	328,00	131,73	121,10
Товарооборот приграничных областей	2583,91	3888,29	1604,31	2167,96	979,60	1720,33

Источник: данные Росстата.

Наиболее активные торгово-экономические связи с Казахстаном поддерживают Москва, Челябинская, Свердловская, Оренбургская, Тюменская, Астраханская, Омская, Иркутская, Кемеровская, Московская, Новосибирская, Курганская и Са-

марская области, а также Алтайский и Красноярский края, республика Башкортостан. В 2005 г. значительно активизировались интеграционные процессы между приграничными регионами Казахстана и России, что способствовало увеличению товарооборота сопредельных областей в 2005 г. на 50,5% (таблица 1).

По оценкам российской стороны, экономическое сотрудничество приграничных регионов РФ и РК осуществляется на основе трансграничных экономических схем по поставкам из Казахстана экибастузского угля на электростанции Урала и Сибири с отправкой в обратном направлении электроэнергии; минерального сырья — на предприятия горной металлургии Южного Урала в обмен на их готовую продукцию; нефти и газового конденсата — на перерабатывающие предприятия Самары, Оренбургской области и Башкортостана под встречные поступления нефтепродуктов и газа [3].

По территории Казахстана и России проходят важнейшие международные транспортные и энергетические коридоры. Именно наши страны и их приграничные регионы способны практически повлиять на формирование транзитных потоков по направлениям восток — запад и север — юг. В этой связи особую важность приобретают взаимодействие на границах и создание здесь эффективных, современных элементов инфраструктуры.

Казахстанско-российская граница уже сейчас в состоянии активно способствовать углублению экономического сотрудничества обеих стран на основе создаваемой нормативно-правовой базы регулирования механизмов приграничного сотрудничества. Началом правового регулирования приграничных взаимоотношений Казахстана с Россией стало подписание Соглашения о сотрудничестве приграничных областей Республики Казахстан и Российской Федерации от 26 января 1995 г. В дальнейшем наиболее приоритетные аспекты приграничного сотрудничества нашли отражение в таких важнейших документах, как Программа приграничного сотрудничества на 1999—2007 гг., Соглашение о приграничном сотрудничестве регионов Республики Казахстан и Российской Федерации на 1999—2007 гг., Соглашение об основных принципах приграничного сотрудничества государств — участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г.

В целях рассмотрения и решения практических вопросов сотрудничества между приграничными регионами Республики Казахстан и Российской Федерации в рамках Межправительственной комиссии по сотрудничеству создана и работает Подкомиссия по приграничному сотрудничеству, основными задачами которой являются:

- анализ состояния казахстанско-российского приграничного сотрудничества;
- определение приоритетов и путей совершенствования форм взаимодействия сопредельных областей Казахстана и России;
- координация деятельности по подготовке проектов двусторонних межправительственных соглашений и т.д.

В частности, на состоявшемся в Павлодаре в ноябре 2004 г. заседании Подкомиссии были обсуждены проблемы упрощенного порядка пересечения казахстанско-российской границы жителями приграничных территорий, установления льготного пропускного режима на период ярмарок на территории приграничных областей для перевозки продукции, предназначенной для демонстрации на выставках.

На заседании Подкомиссии по приграничному сотрудничеству в Челябинске 15—16 мая 2005 г. был рассмотрен ряд проблем в области транспорта, сельского

хозяйства, миграции, таможенного и пограничного контроля, охраны природных ресурсов и окружающей среды.

На повышение эффективности деятельности Подкомиссии по приграничному сотрудничеству в плане координации совместной работы, действенного контроля за реализацией принятых решений было обращено особое внимание на третьем Уральском форуме приграничных регионов Казахстана и России 3 октября с.г. Кроме того, по словам В.В.Путина, Подкомиссия должна стать генератором новых идей и направлений приграничного взаимодействия [4].

В преддверие Уральского форума приграничных областей были проведены Международная конференция по вопросам роли технологических парков в развитии международных и межрегиональных отношений, презентации Международного центра приграничного сотрудничества и транспортно-логистического центра «Таскала — Озники», масштабная международная выставка товаров, произведенных в приграничных районах Казахстана и России. В настоящее время осуществляется работа по созданию международных центров приграничного сотрудничества: на границе Кустанайской и Челябинской областей (Троицк), Северо-Казахстанской, а также Курганской и Тюменской областей (Петухово — Мамлютка).

Если рассмотреть динамику прошедших форумов, то можно заметить, что на каждом из них расширялся круг вопросов, представляющих взаимный интерес. С одной стороны, повышалась эффективность форумов, а значит, с другой — заинтересованность в дальнейшем участии в них. При этом проблемы, поставленные на одном Форуме, если не решались сразу, то находили решение на следующем.

Как известно, первый Форум приграничных областей Казахстана и России состоялся 17 мая 2003 г. в Омске. Здесь были сформулированы установочные задачи, направленные на устранение препятствий, снижающих объемы товарооборота между нашими странами, принятие решений, которые облегчили бы возможность общения граждан обоих государств, живущих в приграничной полосе. И, самое главное, перед руководителями пограничных и других компетентных ведомств была поставлена задача, заключающаяся в том, что режим казахстанско-российской границы должен не разделять, а объединять наши народы.

В то же время было обращено особое внимание на то, что упрощение пограничного режима для жителей приграничья обеих стран не должно сказаться на эффективности совместной борьбы с терроризмом, религиозным экстремизмом, наркобизнесом, транснациональной преступностью, незаконной миграцией, а также на предупреждении эпидемиологических и иных угроз. Наоборот, приграничное сотрудничество должно способствовать улучшению взаимодействия правоохранительных органов Казахстана и России по борьбе с традиционными и нетрадиционными угрозами и вызовами.

Надо заметить, что в период после Форума в Омске обозначилась устойчивая тенденция к развитию более тесных отношений между приграничными регионами Казахстана и России.

17 мая 2005 г. в Челябинске состоялся второй Форум приграничного сотрудничества с участием глав Казахстана и России, на котором было отмечено, что за два года, прошедших после первого Форума, двусторонний товарооборот увеличился более чем в три раза, достигнув \$8 млрд, в приграничной зоне действует более 340 совместных предприятий, из которых только в 2004 г. было создано около 100.

В связи с этим главы Казахстана и России, прежде всего, заострили внимание на значимости приграничных регионов для создания единого экономического пространства.

Так, Президент Н.А.Назарбаев подчеркнул необходимость решения таких вопросов, как снятие различных преград в сфере приграничного сотрудничества без принятия каких-либо дополнительных документов; ликвидация антидемпинговых мер, устранение различий в уровне тарифов на транспортные услуги; повышение уровня эффективности работы Подкомиссии по приграничному сотрудничеству, особенно в части согласования документов; увеличение количества таможенных пунктов для проведения совместного таможенного контроля на казахстанско-российской государственной границе; создание в приграничных районах экономических территорий со специальным режимом; развитие в приграничных районах транзитно-транспортного потенциала [5].

Со своей стороны Президент В.В.Путин обратил внимание на то, что огромный потенциал, которым обладают приграничные регионы, должен использоваться с еще большей эффективностью, поскольку развитие такого межрегионального сотрудничества способствует успешному выходу как России, так и Казахстана на реальную интеграцию, на создание единого экономического пространства [6].

Позицию президентов Н.А.Назарбаева и В.В.Путин о необходимости интенсификации приграничного сотрудничества разделяет население казахстанских и российских приграничных регионов.

Так, например, Костанайская область граничит с тремя областями РФ — Челябинской, Курганской и Оренбургской на участке в 1,5 тыс. км. На долю РФ приходится более 70% от общего внешнеторгового товарооборота области. Из 116 зарегистрированных и действующих в области совместных предприятий 70 сотрудничают с российскими компаниями. В 2004 г. внешнеторговый оборот с этими регионами вырос по сравнению с предыдущим годом более чем в два раза, составив \$600 млн, в т.ч. экспорт — \$513 млн, импорт — \$86 млн. Главные статьи казахстанского экспорта составляют: железорудный концентрат, окатыш, асбест, зерно, мука. В импорте наибольший удельный вес занимают оборудование, черные металлы и изделия из них. В основном сотрудничество костанайских предприятий осуществляется с крупными промышленными предприятиями — металлургическими комбинатами и машиностроительными заводами Челябинска, Нижнего Тагила, Магнитогорска и Оренбурга.

В строительстве уникального комплекса «Биохим» в Тайыншинском районе Северо-Казахстанской области принимали участие строительные организации Москвы, Самары, Тюмени и Омска. В свою очередь, североказахстанцы поставили в Москву в прошлом году 350 тыс. т отборного зерна, почти треть от требуемого объема российской столицы.

Торговый оборот Челябинской области с Казахстаном в 2004 г. вырос почти в два раза. Казахстанский бизнес инвестировал в экономику Челябинской области \$54 млн. Только в 2004 г. на Челябинском участке российско-казахстанскую границу пересекли 226 тыс. транспортных средств обоих государств и 1 млн 466 тыс. человек.

Товарооборот Омской области с Казахстаном в 2004 г. составил \$550 млн. К 2007 г. планируется довести двусторонний товарооборот до \$1 млрд. На территории Омской области действует 31 совместное российско-казахстанское предприятие, основными сферами деятельности которых являются монтажные и строительные работы, заготовка леса и лесопереработка, производство продукции техничес-

кого назначения и товаров народного потребления, оказание услуг. Омская область является крупным потребителем экибастузского угля и электроэнергии, вырабатываемой в Северном Казахстане. Область заинтересована также в сотрудничестве с приграничными казахстанскими регионами в сфере переработки продукции сельского хозяйства и в животноводстве; нефтяной и газовой промышленности, в частности, газификации омских сельских районов, соседних с Республикой Казахстан; в подготовке и переподготовке казахстанских кадров.

К 2005 г. Омская область заключила соглашения об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с Северо-Казахстанской, Павлодарской, Костанайской, Алматинской, Акмолинской, Восточно-Казахстанской областями.

В сотрудничестве с Казахстаном заинтересована и Кемеровская область. Так, Кемеровский опытный ремонтно-механический завод планирует создать в 2007 г. совместное предприятие в Семипалатинске с местным машиностроительным заводом по сборке дорожных и коммунальных машин. При этом планируется, что базовыми моделями для производства дорожных машин по технологии изготовления быстростъемного навесного оборудования будут самосвалы КАМАЗ казахстанской сборки.

Третий Форум приграничного сотрудничества, состоявшийся 3 октября с.г. в Уральске, подтвердил динамичность и эффективность таких встреч, позволяющих решать на регулярной основе все более широкий круг вопросов, представляющих взаимный интерес. По словам Президента РК Н.А.Назарбаева, в приграничных регионах пересекаются жизненно важные вопросы, включая внешнеполитические, экономические, культурные и многие другие, цементируются взаимоотношения между соседями и между государствами [7].

Аналогичную позицию разделяет Президент РФ В.В.Путин, по словам которого, жизнь показала, что такой формат работы, как встречи руководителей приграничных областей России и Казахстана, востребован и продуктивен по следующим причинам:

- совместная работа в этом направлении опирается на солидный наработанный капитал;
- объем межрегионального сотрудничества неуклонно растет, при этом обогащается его содержательное наполнение;
- приграничное сотрудничество является своеобразной школой интеграции, поскольку происходящие в его рамках процессы существенно дополняют межгосударственные усилия по развитию двусторонних отношений;
- потенциальные возможности приграничного сотрудничества значительно больше, чем имеющиеся сегодня результаты.

Исходя из этого, по мнению В.В.Путин, проанализировав состояние дел в приграничном сотрудничестве, необходимо определиться с практическими задачами и планами на перспективу [8].

В Уральске были окончательно согласованы позиции двух стран по проблемам, поднятым на предыдущих форумах. В результате подписаны межправительственные соглашения о порядке пересечения казахстанско-российской госграницы жителями приграничных территорий двух стран; о строительстве на казахстанско-российской государственной границе автомобильных пунктов пропуска, на которых проводится совместный контроль; межведомственное Соглашение об организации прямого международного железнодорожно-паромного сообщения через порты Астраханского воднотранспортного узла, Махачкалы (Россия) и Актау (Казахстан) [9].

Среди подписанных в Уральске двусторонних документов особое место занимает межправительственное Соглашение о создании хозяйственного общества Оренбургского газоперерабатывающего завода (ОГПЗ). Впервые Казахстан инвестирует \$750 млн в модернизацию стратегического российского объекта — ОГПЗ, продемонстрировав свои инвестиционные возможности и, соответственно, уровень экономического развития. Также и Россия допускает казахстанский капитал в свою стратегическую отрасль, что свидетельствует о достигнутом уровне доверия в двусторонних отношениях. Так, Президент Казахстана Н.А.Назарбаев подчеркнул, что «кроме нефтяных проектов, это самый мощный наш проект». Казахстан, в свою очередь, присоединится к реализации проекта создания в России международного центра по предоставлению услуг ядерного топливного цикла, включая обогащение урана, под контролем МАГАТЭ.

Важным итогом деятельности Уральского форума явилось расширение договорно-правовой базы двусторонних документов. В частности, в Уральске были подписаны Протокол о внесении изменений и дополнений в межправительственное Соглашение о взаимодействии правоохранительных органов обеих стран по обеспечению правопорядка на территории комплекса «Байконур» от 4 октября 1997 г. и Программа действий между Банком развития Казахстана и Внешэкономбанком России по поддержке межрегионального сотрудничества, торгово-экономических связей близлежащих регионов Казахстана и России.

Также в Уральске было принято решение о том, что следующий, четвертый, Форум приграничных регионов Казахстана и России состоится в 2007 г. в Новосибирске, т.е. форумам приграничного сотрудничества Казахстана и России отныне придан формат ежегодных мероприятий, что является еще одним свидетельством их востребованности.

В целом можно сказать, что вся деятельность форумов приграничного сотрудничества Казахстана и России направлена на устранение торговых и инвестиционных барьеров между нашими странами.

В то же время необходимо иметь в виду, что приграничные области особенно чувствительны к отношениям между государствами и в целом между гражданами наших стран, соотечественниками, родственниками.

Надо признать, что в связи с образованием новых независимых государств в особо тяжелом положении оказалось именно население приграничных территорий, где были разорваны или существенно ограничены экономические, трудовые, культурные и бытовые связи. Острота этой ситуации подтвердила необходимость реализации потенциала межрегионального и приграничного сотрудничества для вовлечения областей во внешнеэкономическую деятельность и комплекса мер по нормальному жизнеобеспечению населения приграничных регионов. Действительно, после распада СССР эти люди оказались в более сложном положении. Судьба каждого соотечественника по обе стороны границы беспокоит как Казахстан, так и Россию. Соотечественники для нас — это люди, которые ощущают свою духовную, культурную, историческую связь с исторической родиной, и поэтому необходимо, не выделяя кого-либо в особую привилегированную категорию, стараться в равной степени откликаться на их потребности.

В Казахстане в настоящее время проживает более 4 млн этнических русских, в России — около 1 млн этнических казахов. Только в Омской области проживает 85 тыс. казахов, у многих из которых родственники живут в северных регионах

Казахстана. В Алтайском крае, особенно в Угловском и Михайловском районах, есть целые села, где основную часть населения составляют этнические казахи.

Президент Казахстана Н.А.Назарбаев на Форуме в Уральске подчеркнул, что духовная часть двустороннего сотрудничества не должна отставать от экономики, поскольку совместные мероприятия в сфере культуры способствуют упрочению традиционных гуманитарных связей между нашими народами, открывают новые возможности для изучения духовного наследия и в целом обогащают многообразную палитру казахстанско-российских отношений [10].

Не менее важным является осуществление совместной политики в сфере экологической безопасности, предупреждения и ликвидации последствий природных и техногенных катастроф.

В современных условиях нарастания глобальных угроз и вызовов, активизации международных террористических и экстремистских организаций, вмешательства отдельных международных организаций во внутренние дела суверенных государств большое значение приобретает повышение эффективности сотрудничества в приграничных регионах со стороны правоохранительных органов Казахстана и России.

Особого внимания заслуживает сотрудничество в приграничных районах по совместной борьбе с наркотрафиком и незаконной миграцией.

В целом приграничное межрегиональное сотрудничество является одним из наиболее значимых и эффективных факторов, способствующих выходу Казахстана и России на реальную интеграцию. Наблюдается активизация интеграционных процессов между административно-территориальными субъектами наших стран, возрос уровень взаимного товарооборота. Проводится определенная работа по созданию центров приграничного сотрудничества, которые станут важным фактором развития казахстанско-российских связей, реализуются совместные проекты в реальном секторе экономики.

В то же время, несмотря на существующие позитивные достижения в приграничной сфере, остается ряд нерешенных проблем, которые в определенной степени тормозят темпы развития взаимовыгодного сотрудничества.

В правовом поле Казахстана и России сохраняются различные нормы, непосредственно связанные со статусом приграничных территорий. В частности, статусы некоторых субъектов Федерации определяются не только Конституцией Российской Федерации и Законом о местном самоуправлении, а также собственной конституцией. В Казахстане же административно-территориальные субъекты — области не имеют собственных конституций. Это, в свою очередь, ограничивает самостоятельность казахстанских областей в ведении собственной внешнеэкономической политики исходя из их региональных интересов, а также в определенной степени негативно отражается на общем состоянии и координации усилий приграничных регионов в проведении и совершенствовании приграничного сотрудничества.

По-прежнему неэффективной является система таможенного и пограничного контроля на местах.

Вместе с тем Казахстан и Россия являются уникальными евро-азиатскими, многонациональными государствами. Поэтому мы должны сохранить и приумножить все позитивное в двусторонних отношениях, достигнутое в прошедшие 15 лет. Это позволит укрепить сотрудничество с Россией не только на двусторонней основе, но и в рамках многосторонних интеграционных проектов, таких, как Евразийское экономическое сообщество и Единое экономическое пространство.

Свою существенную роль в этом направлении играют форумы приграничного сотрудничества, ставшие эффективным фактором углубления казахстанско-российских отношений. Главное, чтобы новые подходы, творческие предложения и инициативы, высказываемые на этих форумах, оперативно и успешно реализовывались.

ЛИТЕРАТУРА

1. www.kremlin.ru/text/2006/10/11.
2. Там же.
3. www.in.mil.ru.
4. www.kremlin.ru/text/2006/10/11.
5. Казахстанская правда. — 18 мая 2005 г.
6. www.kremlin.ru/2005/05/18.
7. www.kremlin.ru/text/2006/10/11.
8. Там же.
9. www.akorda.kz.
10. www.kremlin.ru/text/2006/10/11.

Новая стратегия Китая (к итогам 4-й сессии ВСНП 10-го созыва)

СЫРОЕЖКИН К.Л.

(Окончание. Начало в №2, 2006)

УСПЕХИ, ПРОБЛЕМЫ, СТРАТЕГИЯ

В качестве главного достижения прошедшего пятилетия в докладе премьер-министра Госсовета Вэнь Цзябао на 4-й сессии ВСНП 10-го созыва был отмечен устойчивый экономический рост. Валовой внутренний продукт (ВВП) к 2005 г. достиг 18 232,1 млрд юаней, и по данному показателю Китай вышел на шестое место в мире.

Общий объем импорта и экспорта достиг \$1422,1 млрд, увеличившись на 23,2%. За 2005 г. фактически использованы прямые зарубежные инвестиции на сумму \$60,3 млрд. Валютные резервы на конец 2005 г. составили \$818,9 млрд.

Фактический рост среднедушевых доходов жителей городов и поселков и среднедушевых доходов сельского населения составил соответственно 9,6 и 6,2%. В городах и поселках было трудоустроено 9,7 млн человек, коэффициент зарегистрированной безработицы в городах и поселках составил 4,2%.

Однако основное внимание было обращено на проблемы, с которыми в настоящее время сталкивается КНР. Выступая на сессии, Вэнь Цзябао указал на нераци-

ональность экономической структуры, слабые возможности в области самостоятельной инновации, медленную трансформацию форм экономического роста, огромный перерасход энергетических и других ресурсов, усугубление загрязнения окружающей среды.

Валовой национальный продукт
(в млрд юаней)

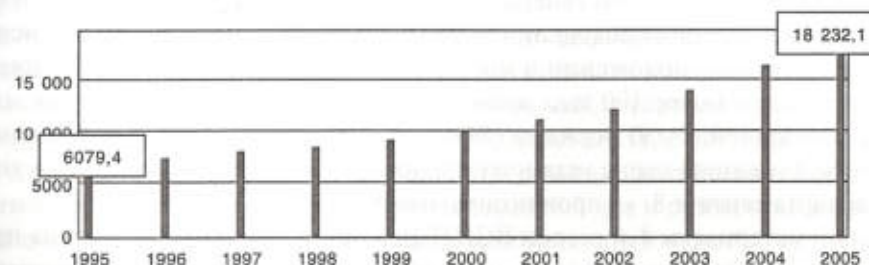

Рисунок 1

Кроме того, им были отмечены относительно острые противоречия в области трудоустройства, дисбаланс инвестирования и потребления, дальнейший рост различий в уровне развития города и села*, а также различий между регионами, увеличение разницы в доходах среди части членов общества, а также неизменное отставание развития социальной сферы. К числу проблем были отнесены и трудности в области увеличения производства зерна и доходов крестьян**. Напомнил он и о завышенных масштабах вложений в основные фонды.

Говоря о социальных вопросах, премьер Госсовета обозначил трудности, связанные с получением медицинской помощи и образования из-за их дороговизны, на что население реагирует довольно остро. Имеются факты ущемления интересов людей при реквизиции земли***, сносе жилых домов и переселении жильцов, переводе населения из зон водохранилищ, переходе предприятий на новую систему, загрязнении окружающей среды и т.д. Глава правительства также указал на проблему производственной безопасности, частые и довольно крупные аварии на угольных шахтах, путях сообщения и т.д.

* По данным руководителя Центра проблем развития Госсовета КНР Ван Мэнкуня, за семь лет — с 1997 по 2003 г. — душевые доходы крестьян страны увеличились всего на 695,9 юаня, составив около одной пятой роста доходов горожан. В среднем за год доходы горожан росли в два раза быстрее, чем у крестьян. Разрыв в доходах горожан и крестьян неуклонно увеличивается. В 1980-е гг. их соотношение составляло 1,8:1, в 90-е — 2,5:1, а в 2003 г. — 3,2:1. В 2004-м среднедушевой доход, находящийся в личном распоряжении городского населения, составил 9422 юаня, а среднедушевой чистый доход крестьян — 2936 юаней.

(Гельбрас В. «Принцы и нищие» в сегодняшнем Китае // Азия и Африка сегодня. — 2005. — №6. — С. 10)

** По данным ГСУ КНР, которое ежегодно проводит обследования бюджетов крестьянских семей, душевыми доходами менее 4,1 юаня в день (\$0,5) в 1995 г. располагали 56,6%, в 2000 — 32,1, в 2001 — 30,2, в 2002 — 28,3 и в 2003 г. — 26,5% крестьянских дворов. По международным нормам, эта часть крестьянства живет в полнейшей нищете. В абсолютной бедности существовали крестьянские хозяйства, имевшие в расчете на одного человека в день менее 8,2 юаня, или менее \$1. Их численность в 1995 г. составляла более 90%, в 2000 — почти 74,9, в 2001 — 72,4, в 2002 — 69,8 и в 2003 г. — 66,9% сельского населения. Тенденция к уменьшению, безусловно, очевидна, но в масштабах Китая 66,9%, находящихся за чертой бедности, — гигантская цифра.

(Гельбрас В. «Принцы и нищие» в сегодняшнем Китае // Азия и Африка сегодня. — 2005. — №6. — С. 10)

*** Главным двигателем экономического роста служат капиталовложения, прежде всего — государственные (в отдельные годы — до 90% всех капиталовложений) и сопутствующие им кредиты государственных коммерческих банков государственным же предприятиям. Увеличение инвестиций обеспечивало 65% роста ВВП, тогда как рост потребления — только 22%.

Кстати говоря, именно эта проблема в последние годы стала причиной увеличивающегося числа акций протеста. Если в 1994 г., по официальным данным, в Китае состоялось лишь 10 тыс. акций протеста, то в 2003-м их было 58 тыс., а в 2004 г. уже 3,7 млн человек приняли участие в 74 тыс. «незаконных демонстрациях» или «массовых инцидентах».

Не были забыты и чиновники. Как отметил Вэнь Цзябао, у правительств различных ступеней все еще немало недостатков и недосмотров. Трансформация их функций идет медленно, кое-что делается недостаточно, эффективность работы невысокая, формализм и показуха все еще бросаются в глаза. Некоторые работники правительственных органов не останавливаются даже перед очковитательством, роскошеством и расточительством и, мало того, погрязли в коррупции. По данным, озвученным на сессии генеральным прокурором КНР, в 2005 г. 41 447 государственных служащих проходили по делам, связанным с коррупцией и использованием служебного положения в корыстных целях, 30 205 из них осуждены. За взятку в размере более 100 тыс. юаней и по делам, ущерб по которым составил более 1 млн юаней, было осуждено 8490 государственных служащих, в том числе 2799 — госслужащие выше уездного уровня, в том числе: 196 — уровня управления и департамента и 8 — провинциального уровня [15]*.

Судя по материалам 4-й сессии ВСНП 10-го созыва, главной целью на предстоящий пятилетний период ставится построение среднезажиточного общества (*сяо-кан шэжуй*), для достижения чего «необходимо изменить концепцию и обновить модель развития, повысить его эффективность и качество, практически перевести все социально-экономическое развитие на рельсы всестороннего, гармоничного и устойчивого развития с соблюдением принципа «ставить во главу угла человека». Конкретизируя пути достижения этой цели, Вэнь Цзябао подчеркнул, что в течение ближайшего пятилетия необходимо, «полностью реализуя научное понимание развития, продолжая ускорять темпы осуществления реформы, открытости и самостоятельной инновации, дальнейшего структурного урегулирования экономики и трансформации форм ее роста, по-прежнему отводить видное место разрешению проблем, затрагивающих кровные интересы народа, всесторонне усиливать социалистическое, экономическое, политическое и культурное строительство, создавая гармоничное общество» [16].

В течение 11-й пятилетки планируется, развиваясь средними темпами в 7,5% в год, достичь к 2010 г. удвоения ВВП по сравнению с периодом 2000 г. Создать 90 млн рабочих мест в городе и деревне, ограничив уровень безработицы в городах до 5%. Поддерживать стабильный уровень цен и сбалансировать расходы и доходы. Планируется и дальше улучшать структуру производства, повышать долю индустрии услуг в ВВП и численности занятых в ней соответственно до 3—4%. Нарращивать инновационный потенциал, увеличить долю расходов на новые разработки и исследования до 2% ВВП, сформировать на мировом рынке группу предприятий, использующих интеллектуальную собственность и бренды.

Поскольку одна из основных проблем экономики Китая связана с высоким уровнем энерго- и ресурсопотребления, планируется энергорасход на единицу ВВП снизить примерно на 20%, потребление воды на производство единицы промышленной продукции — на 30%. К числу базовых показателей устойчи-

* В Китае весьма противоречиво отношение к коррупции. Подавляющее большинство высказывается за усиление борьбы с этим социальным злом, однако 43% опрошенных полагают, что коррумпированы менее 5% руководящих кадровых работников партии, 32% — повышают долю коррумпированных до 5—10%, и только 5% готовы признать уровень коррумпированности выше 10%. Эти оценки совпадают с официально публикуемыми данными, но далеко расходятся с представлениями общества и даже с теми мнениями, которые высказывают сами руководящие кадры в частных беседах. — См. Синь Мин. Данчжэн линдао ганьбу дуйу сяньчжуан цзи цзи синьтай фэньси (Анализ современного положения и настроений в рядах руководящих кадровых работников партии и правительства).

[2005 январь: Чжунго шэжуй синши фэньси юй юйцэ (2005 г.: Анализ и прогноз положения в китайском обществе). — Пекин, 2005. — С. 289]

вого развития относятся и такие, как ограничение общей численности населения до 1,36 млрд человек, поддержание площади пахотных земель на уровне 120 млн га при увеличении степени обеспечения пресной водой, энергоносителями и основными минеральными ресурсами, сокращение объема вредных выбросов на 10% и увеличение до 20% площади лесного покрова. Среднедушевой доход как городских, так и сельских жителей планируется увеличивать ежегодно в среднем на 5%.

Ключевой задачей 11-й пятилетки определено *строительство новой социалистической деревни*. При этом имеется в виду реализовать комплекс мероприятий, направленных не только на сокращение разрыва между городом и деревней, но и на качественное преобразование облика самой деревни. При этом предусматривается продолжить политику прямых субсидий в сельское хозяйство и повысить их эффективность, а также запретить произвольные поборы и разверстки с крестьян, а в 2006 г. отменить по всей стране сельскохозяйственный налог*.

Второе приоритетное направление — *повышение динамики урегулирования производственной структуры*. Здесь предусматривается превращение промышленности из большой по масштабам в сильную по мощи; повышение классности и технического уровня производства с упором на наращивание способностей к самостоятельной инновации; ускорение перевода крупных госпредприятий на акционерную систему; формирование группы крупных корпораций и крупных блоков предприятий, обладающих международной конкурентоспособностью.

Третье направление — *ускоренное развитие индустрии услуг*. В качестве основных приоритетов предполагается повышение удельного веса и качества индустрии услуг; развитие транспортной сети**; всестороннее развитие внутри- и межгосударственного туризма.

Четвертое направление — *гармоничное региональное развитие*. Не отрицая приоритетности реализации стратегии «большого освоения запада», предлагается обратить внимание на преимущества и других регионов. Для каждого из них отработан свой комплекс реализуемых мер:

- в отношении западных районов предлагается сконцентрировать усилия на ускоренном развитии наиболее важных зон, городов и отраслей, завершив в течение пятилетки уже начатые крупномасштабные объекты;
- в отношении Северо-Восточного Китая планируется: реанимация деятельности старых промышленных баз; строительство крупных зерновых баз, перегруппировка и техническая реконструкция наиболее важных отраслей;
- в отношении центральных районов предусматривается «стимулировать их подъем», выявив географические, ресурсные, производственные и кадровые пре-

* Предусматривается отменить все три вида сельских отчислений и все пять видов общеполостных сборов (отчисления в фонд накопления, фонд социальной заботы и фонд административного управления на уровне деревни, а также взимаемые волостями дополнительные сборы на просвещение, сборы на плановое деторождение, оказание помощи семьям павших героев и военнослужащих, инвалидам войны, на военное обучение ополченцев и прокладку сельских дорог). Облегчение налогового бремени составит сумму порядка 70 млрд юаней.

В целях гарантирования нормального функционирования низовых органов власти и осуществления обязательного образования на селе, государство ежегодно, начиная с 2006 г., будет выделять на эти нужды более 103 млрд юаней, притом годовые переводные платежи из центрального бюджета превысят 78 млрд юаней, а годовые ассигнования из местных бюджетов — 25 млрд юаней.

** Предполагается, что в годы 11-й пятилетки будет построено 17 тыс. км новых железных дорог, протяженность новых пассажирских магистралей составит 7 тыс. км. Протяженность автодорог в стране достигнет 2,3 млн км, из них скоростных автодорог — 65 тыс. км. В рамках активизации развития водного транспорта усилия будут сосредоточены на строительстве «золотого водного пути» по реке Янцзы и сети фарватеров высокой категории в районах дельт рек Янцзы и Чжунцзян. В сфере развития гражданской авиации будет повышена плотность аэропортов в центральных, западных и северо-восточных районах страны.

имущества; сделать упор на развитие современного сельского хозяйства, интенсивное строительство энергетических баз и баз важнейших видов сырья;

- поощрять опережающее развитие восточных регионов, которым необходимо сосредоточиться на увеличении собственных возможностей в инновациях, на повышении международной конкурентоспособности и способности к устойчивому развитию.

Пятое приоритетное направление — *экономика ресурсов и создание общества, дружелюбно настроенного по отношению к окружающей среде.*

Шестое направление — *осуществление стратегии подъема страны за счет науки и образования, наращивания мощи государства за счет кадров.* Как было подчеркнуто на сессии, «мы уже вступили в тот исторический период, когда социально-экономическое развитие идет более чем прежде за счет научно-технического прогресса и инновации. А это значит, что ускорению развития науки и техники полагается отводить более заметное стратегическое место. Нам предстоит, ставя себе задачей строительство государства инновационного типа*, полностью претворять в жизнь основные положения государственной средне- и долгосрочной программы развития науки и техники»**.

Седьмое направление — *углубление структурной реформы.* Речь идет о необходимости ускорения совершенствования системы социалистической рыночной экономики и создания систем и механизмов, благоприятствующих трансформации моделей экономического роста и стимулирующих всестороннее, гармоничное и продолжительное развитие. По мнению Вэнь Цзябао, «важно усилить общее руководство реформой и ее координацию на основе единого планирования; одновременно с продвижением реформы экономической системы продолжать реформу политической, культурной и социально-управленческой системы».

Восьмое направление — *взаимовыгодная и в общих интересах стратегия открытости.* Приоритетами в данной области объявлены дальнейшее увеличение открытости внешнему миру; более эффективное использование международного и внутреннего рынков, международных и внутренних ресурсов, а также поддержка выхода за рубеж предприятий, у которых есть на то условия, для вложения капитала и осуществления транснациональной хозяйственной деятельности по общепринятым международным правилам, для создания там перерабатывающих баз, сетей маркетинга и сервиса, а также научно-исследовательских учреждений по проблемам развития.

Девятое направление — *построение гармоничного социалистического общества.* Как было подчеркнуто в докладе Вэнь Цзябао, «необходимо помнить, что предназначение нашей государственной власти — служить народу и по-прежнему все делать во имя него. Поэтому важно неотложно заняться разрешением именно тех проблем, которые больше всего беспокоят широкие слои населения, затрагивают их самые прямые и самые реальные интересы, но особенно по-деловому порабо-

тать в сфере занятости*, социального обеспечения, медицинского обслуживания, безопасности производства».

Десятое направление — *усиление строительства социалистической демократии.* Об этом, по вполне понятным причинам, на сессии говорилось немного, а все предложения касались главным образом двух вопросов — совершенствование механизма деятельности ВСНП и СНП на местах и обеспечение социально-политической стабильности.

Что касается первого направления, то здесь в очередной раз были озвучены с завидным постоянством повторяющиеся с 1987 г.** лозунги о необходимости «совершенствовать демократическую систему, разнообразить формы демократии, ширить дисциплинированное участие граждан в политике», а также «всесторонне продвигать исполнение административных функций в соответствии с законом». Единственная новизна — акцент на необходимости «претворять в жизнь меры институциональной реформы правосудия».

Что касается второго направления, то здесь чувствуется влияние «цветных революций» на постсоветском пространстве, заставивших задуматься над аналогичной перспективой и новое китайское руководство. Отсюда и весьма любопытный тезис о необходимости «правильно разрешать социальные противоречия нового периода, тщательно проводить в жизнь все те установки, которые затрагивают интересы народа; уделять особое внимание разрешению проблем, о которых люди сигнализируют, и своевременно снимать противоречия».

В этом же контексте можно рассматривать и еще один тезис политической части планов на 11-ю пятилетку — «Не жалеть сил на подготовку кадровых работников и специалистов всех профилей из числа нацменьшинств. Держась основного курса партии в области религии, повышать наши возможности в легитимном управлении религией. Значительнее улучшать работу по делам хуацяо в условиях новой обстановки».

Не был обойден вниманием и один из ключевых политических вопросов современного Китая — бюрократизм в деятельности органов административного управления и коррупция в них. Касаясь этих вопросов, Вэнь Цзябао обратил внимание на необходимость создавать и совершенствовать систему административной ответственности, повышая исполнительную дееспособность правительственных органов и общественное доверие к ним.

Одиннадцатый приоритет — *усиление строительства социалистической культуры.* Особых новаций здесь нет. Как и в предшествующие годы, акцент делается на удовлетворении запросов народных масс, курсе «пусть расцветают сто цветов, соперничают сто школ»***, «неуклонном следовании теории Дэн Сяопина» и важным идеям «тройного представительства», углублении «научного подхода к развитию», усилении исследований в теории марксизма и неуклонном поддержании руководящего положения марксизма в сфере идеологии и, наконец, на укреплении единства всех национальностей и идее патриотизма.

* В 1999 и 2000 гг. официально регистрируемая безработица составляла около 3,1%, в 2001-м — 3,6, в 2002-м — 4,0 и в 2003 г. ее едва удалось удержать на уровне 4,5%. Фактическая безработица в городе достигла 8—9% (по официальным данным), по мнению же некоторых исследователей — даже 10%. В старых промышленных базах она зашкаливает за 15%. При этом дополнительно к 150 млн «излишней рабочей силы на селе» добавилась новая проблема — около 40 млн крестьян без пашен, число которых может ежегодно увеличиваться в среднем более чем на 2 млн человек.

** Год XIII съезда КПК, на котором была озвучена развернутая программа политических реформ.

*** Идеологическая кампания с аналогичным названием проводилась в Китае в период так называемой «демократической весны» 1956 г.

* Министр науки и техники КНР Сюй Гуаньхуа уверен, что к 2020 г. Китай войдет в число государств инновационного типа, хотя задача эта не из легких. Это, по его мнению, объясняется тем, что сегодня Китай, во-первых, является одной из немногих стран мира, обладающих целостной научно-технической системой, которая и есть фундамент инноваций. Во-вторых, согласно статистике, в Китае 38,5 млн человек занято в научно-технической сфере, из них 1,09 млн занимаются исследованиями и разработками, и по этим показателям Китай занимает соответственно первое и второе места в мире. Правда, по данным 2001 г., Китай занимал всего лишь 28-е место среди 49-ти сильнейших по инновационному потенциалу государств мира.

** Китай намерен существенно увеличить объем государственного финансирования научно-технических исследований и разработок. В течение 11-й пятилетки доля расходов на научные исследования и разработки в ВВП страны будет постепенно расти, а к 2010 г. она должна составлять 2% вместо нынешних 1,3%.

И завершающий, двенадцатый, приоритет — усиление строительства в области национальной обороны и вооруженных сил. Особого внимания в этой области заслуживает акцент, сделанный на необходимости подготовки военных кадров высокой квалификации; усилении научных исследований в области обороны и разработки высокотехнологичных вооружений; повышении ассигнований на национальную оборону — на 2006 г. они запланированы в размере 280 729 млрд юаней, что на 36 025 млрд юаней, или на 14,7%, больше по сравнению с 2005 г., в объеме государственного бюджета это 7,4% расходной части.

Удастся ли все это реализовать, покажет ближайшее время. Но если удастся, то Китай, по всей видимости, сможет вырваться из порочного круга, в который он попал в результате реализации (во многом вынужденной) курса на «опережающее процветание» самых ловких и предприимчивых, и выйдет на путь устойчивого развития, предполагающий «совместное процветание» всех китайцев. И в этом случае он не только сможет избежать перспективы социального взрыва, но, аккумулируя энергию народных масс на реализацию идеи «возрождения величия Китая», доказать на практике высказываемую многими экспертами мысль о том, что XXI в. будет веком Китая.

ЛИТЕРАТУРА

15. Цзуйгао жэньминь цзянчаюань гунцзо баогао. Чжайяо (Доклад о работе генеральной народной прокуратуры. Основные положения) // Синьхуа Ван. — Пекин. — 11.03.2006.
16. Чжунгунчжунянь гуаньюй ди «шиу» гуйхуа ды цзяни (Предложения ЦК КПК по 11-му пятилетнему плану) // Синьхуа Ван. — Пекин, 19.10.2005; Доклад о работе правительства на 4-й сессии ВСНП 10-го созыва // <http://russian.people.com.cn/31521/4199560.html>.

Содружество Независимых Государств: интеграция или взаимодействие?

АЛЕСИН В.И.

В нынешнем году Содруеству Независимых Государств исполняется 15 лет, что позволяет оценить прошлое и заглянуть в будущее этой организации. Одной из главных целей, продекларированных в момент образования СНГ в декабре 1991 г., было формирование общего экономического пространства. В последующем политических решений на этот счет было принято немало. Наиболее масштабным стал проект Экономического союза двенадцати государств, договор о создании которого был подписан 24 сентября 1993 г. В развитие договоренности в 1994 г. были заключены многосторонние соглашения, которые, по идее, должны были способствовать созданию общего экономического пространства.

Модель формирования Экономического союза государств СНГ в определенной степени копировалась с Европейского Союза (ЕС): поэтапное продвижение через все стадии рыночной интеграции, начиная от зоны свободной торговли до валютного союза. Однако все соглашения, которые принимались тогда, не «заработали», и вследствие этого создать механизм по образцу ЕС не удалось.

Причин неудачи создания Экономического союза двенадцати государств видится несколько. В начале 90-х гг. прошлого века рыночная среда в странах СНГ только начинала складываться, объективные условия для подобной модели сотрудничества отсутствовали. Самостоятельные национальные государства и их экономические системы формировались на базе фрагментов народного хозяйства бывшего СССР, чрезвычайно сильными оказались дезинтеграционные тенденции и в экономике, и в политике новых государств.

Несостоявшаяся региональная интеграция в формате всего Содружества подтолкнула (после февральского 1996 г. саммита СНГ) к концепции «разноскоростной и разноуровневой интеграции», что подразумевало сближение не двенадцати стран одновременно, а только тех, кто «наиболее готов к ее более тесным формам». На деле «готовность к интеграции» определялась отнюдь не экономическими факторами — научным и производственным потенциалом, взаимодополняемостью экономик или ресурсными возможностями стран, а политической конъюнктурой, внешней стратегией руководства новых независимых государств.

После образования региональных союзов в СНГ появился своеобразный водораздел: с одной стороны, государства, поддерживающие развитие интеграционных процессов, с другой — государства, заинтересованные больше во взаимодействии в решении ряда локальных проблем. При этом вторая группа стран ориентирована во внешней политике на такие международные центры силы, как США, ЕС и НАТО.

Первая группа стран образовала несколько региональных стран-объединений в разных форматах: Союзное государство Беларуси и России, Евразийское экономическое сообщество — ЕврАзЭС с участием Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана, к которому позднее присоединился Узбекистан, и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), членом которой является также Армения, получившая в апреле 2003 г. статус наблюдателя в ЕврАзЭС.

Другие государства СНГ, проявившие себя в первое десятилетие после распада СССР как убежденные противники тесной интеграции, объединились в региональную организацию ГУАМ — Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова (с 1997 г.). Это объединение отражает больше прозападные настроения части стран СНГ, которые являются убежденными сторонниками европейской, а не евразийской интеграции.

При этом следует обратить внимание на формирование двух своеобразных «полюсов» на постсоветском пространстве — России и Украины. Россия видела в Содружестве прообраз нового Экономического союза постсоветских государств. Украина, напротив, отстаивала идею, что СНГ должно быть лишь «механизмом цивилизованного развода». Поэтому Украина не подписала Устав СНГ, а в Экономический союз вошла лишь как ассоциированный член.

В последующем общая неудовлетворенность итогами экономической интеграции привела к прекращению деятельности Экономического союза, что в целом негативно отразилось на политическом имидже Содружества.

И сегодня по прошествии почти 15-ти лет с момента создания СНГ в нем по-прежнему доминируют дезинтеграционные тенденции. За прошедшие годы Содру-

жество не стало ни военно-оборонительным, ни экономическим союзом. Сегодня СНГ — отнюдь не монолитный блок всех стран — участниц, а конгломерат из нескольких региональных объединений, которые весьма разнородны как по составу, так и по экономическому потенциалу.

Содружество не выполнило свою главную цель — создание зоны свободной торговли. Взаимная торговля постсоветских стран ориентирована не на государства СНГ, а на страны «дальнего зарубежья». Обостряется взаимная конкуренция на региональных рынках: частым явлением стали «торговые войны» и антидемпинговые расследования. Имеет место тенденция «замкнуть на себя», т.е. в национально-государственных границах, производственные циклы в наиболее важных базовых отраслях экономики, отгородиться от соседей торговыми барьерами.

Определенные проблемы имеют место в деятельности локальных интеграционных объединений. Затормозились экономические и политические отношения в рамках Союза Беларуси и России. Эти страны в настоящее время демонстрируют различные взгляды на будущее данного объединения.

В ЕврАзЭС, который может рассматриваться как главный интеграционный проект на постсоветском пространстве, остаются нерешенными многие вопросы. Ограничительные меры во взаимной торговле препятствуют функционированию полноценной зоны свободной торговли, тормозится работа по формированию общего таможенного тарифа, не найден компромисс в части унификации железнодорожных тарифов.

В рамках ЕврАзЭС имеет место несовпадение интересов государств-членов. В частности, Беларусь слабо ориентирована во внешнеэкономической политике на страны Центральноазиатского региона. Имеет место неравенство в экономическом потенциале стран-участниц, что существенно затрудняет развитие многостороннего сотрудничества.

На фоне общей неудовлетворенности интеграционным взаимодействием рядом государств был инициирован новый совместный проект. В феврале 2003 г. президенты Беларуси, Казахстана, России и Украины подписали в Москве Заявление о подготовке к формированию Единого экономического пространства (ЕЭП). В Декларации «четырех» определено, что государства хотят создать ЕЭП для свободного передвижения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, т.е. фактически сформировать общий рынок в границах своих территорий.

Первоначально речь шла об учреждении независимой от правительств межгосударственной комиссии по тарифам и торговле, о создании полноценной зоны свободой торговли, затем об унификации экономического законодательства в целях расширения бизнеса на территории всех стран ЕЭП. Конечная цель нового проекта — учреждение Организации региональной интеграции. Новые моменты в проекте — участие Украины и России в межгосударственном объединении стран СНГ, ставящим перед собой цель тесной интеграции; намерение создать наднациональные органы управления и наднациональное законодательство. Позитивной чертой проекта, на первый взгляд, является состав его участников. Это наиболее экономически и технологически развитые страны, тесно связанные друг с другом не только в сырьевых, но и обрабатывающих отраслях, т.е. более подходящие для решения интеграционных задач, чем те же партнеры по ЕврАзЭС.

Тем не менее еще на стадии подготовки договора (февраль — сентябрь 2003 г.) проявились серьезные расхождения в позициях Украины и остальных государств,

прежде всего, во взглядах на содержание будущего объединения и принципы его функционирования [1]. Между тем именно украинское участие важно для активизации интеграционных процессов в СНГ. С момента подписания Президентом Украины февральской Декларации появилась надежда, что при благоприятных внешне- и внутривосточных условиях появится возможность сформировать новую ось евразийской интеграции.

Однако подготовительная фаза работ над ЕЭП показала: Украина по-прежнему стремится осуществить свою старую идею — добиться создания остро нужной ей зоны свободной торговли, что само по себе поддерживают все участники. Однако при этом Украина настаивает на достаточно радикальном варианте, исключающем все изъятия из режима свободой торговли, что может привести к потерям для остальных участников в краткосрочном периоде [2].

Как показали последующие события, дальше этого этапа сотрудничества Украина двигаться не намерена. Отсюда ее предложение «не спешить с реальным интегрированным сближением». В дальнейшем Украиной была выдвинута идея разноразностного участия стран в создании ЕЭП, что фактически означает отказ от конечной цели — формирование общего рынка. Можно предполагать, что в этих условиях Единое экономическое пространство будет сформировано в рамках только трех государств — Беларуси, Казахстана и России.

В настоящее время перспектива интеграции в СНГ представляется еще более проблематичной, чем в начале 90-х гг. XX в. Ряд стран, включая Грузию, Молдову и Украину, взяли курс на вхождение в европейские и евроатлантические структуры и практически полный отказ от многостороннего сотрудничества в рамках Содружества. Фактически можно говорить о серьезном кризисе СНГ. Как представляется, причин для такого пессимизма несколько:

1. Постсоветское пространство в результате трансформационных процессов последних лет превратилось в зону острой мировой конкуренции, в которую включились мощные международные центры влияния, их интересам не отвечает развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

2. Государства СНГ в своем большинстве добились стабилизации в экономике и встали на путь устойчивого роста. Они определились с приоритетами во внешней политике, которая зачастую ориентирована вне СНГ.

3. СНГ представляет собой объединение достаточно разнородных государств, отличающихся друг от друга уровнем экономического развития, темпами и содержанием проводимых экономических и политических реформ и имеющих разные взгляды на содержание интеграционных процессов.

4. Страны СНГ зачастую выступают со своей продукцией как конкуренты на мировом рынке, что серьезно ослабляет интеграционный потенциал. В частности, доля отраслей топливно-энергетического комплекса в общем объеме промышленного производства стран СНГ всюду превышает 50%, тогда как доля машиностроения снижается и не превышает 10%. При такой структуре промышленности внутриотраслевые специализация и кооперация, за счет которых происходит взаимодополнение структур экономик, играют все меньшую роль во взаимных связях.

5. На пространстве Содружества не сформировалось «ядро интеграции». Россия, по сути, окончательно не определила свою внешнеэкономическую стратегию и, как представляется, преследует две цели: участие страны в формировании Общего европейского экономического пространства (ОЕЭП) [3] и Единого экономичес-

кого пространства в рамках региональных союзов на постсоветском пространстве. Аналогичных подходов придерживаются и другие государства.

Все эти факторы делают перспективу региональной интеграции в рамках СНГ весьма спорной. По сути, Содружество трансформировалось в механизм взаимодействия государств. Можно констатировать, что для интеграционного пути развития СНГ, при котором достигаются высокая степень стыковки хозяйственных структур, их подгонка под общие стандарты, выработанные для всех стран регионального союза в результате согласованной экономической политики, необходимые условия так и не сложились.

Отсюда возникает необходимость корректировки политики СНГ и региональных объединений, сформировавшихся на постсоветском пространстве. Современное сложное переплетение разных интересов, наличие здесь разных центров силы, а также различные уровни экономического взаимодействия требуют более гибких подходов к интеграции.

Представляется необходимым трансформировать Содружество в некое евразийское подобие G8. При этом целью СНГ должна стать не интеграция, а именно взаимодействие по проблемам, которые актуальны для государств-участников, но никак не для группы стран. Учитывая негативный опыт и, особенно, нереалистичность целей, сформированных в отрыве от конкретных экономических процессов, сегодня очень актуально определить области совпадения интересов стран СНГ и сконцентрировать сотрудничество именно в этих областях. Применительно к Содружеству общими направлениями могли бы стать гуманитарное сотрудничество, борьба с терроризмом, транснациональной преступностью, наркотрафиком и другие, которые можно было бы определить по взаимному согласию.

В свою очередь, конкретные проблемы, связанные, прежде всего, с экономическим сотрудничеством, целесообразно решать в рамках локальных по составу региональных объединений или на двусторонней основе. «Главные вопросы сегодня лежат в плоскости расширения торгово-экономического сотрудничества и развития региональной интеграции в рамках ЕврАзЭС, ЕЭП, ШОС», — подчеркнул в своем Послании народу Президент Казахстана Н.А.Назарбаев [4].

Такие подходы касаются и вопросов обеспечения безопасности. В условиях, когда некоторые постсоветские страны взяли курс на интеграцию в евроатлантические структуры, необходимо четко определиться с перспективами Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Как известно, в настоящее время идет работа по трансформации этой организации в многофункциональную универсальную международную структуру по безопасности, что, несомненно, активизирует интеграционную составляющую на данном направлении.

Как представляется, в настоящее время практически все постсоветские государства определились со своими интеграционными приоритетами. Имеется также возможность четко определиться: какая модель интеграции для каждого из них наиболее приемлема, какие задачи требуют решения в рамках СНГ, какие — в формате региональных объединений государств, заинтересованных в более тесной интеграции.

В этих условиях возникает необходимость корректировки интеграционной политики Казахстана, разделения приоритетов между непосредственно СНГ и другими региональными структурами, сформировавшимися на постсоветском пространстве.

В целом можно ожидать, что поиск новых решений в сфере регионального сотрудничества, адекватных экономическим и политическим реалиям, будет определять политику стран СНГ в ближайшее десятилетие. В уменьшении возросшей неопределенности развития сотрудничества заинтересованы все постсоветские государства. При этом в политике Казахстана возможно несколько подходов:

- прагматический — в рамках многовекторной политики налаживать сотрудничество в сферах, представляющих взаимные интересы;
- евроцентрический — сосредоточиться на развитии сотрудничества с ЕС и рассматривать региональное взаимодействие как тактический ход или дополнение к европейскому сотрудничеству;
- азияцентрический — развивать сотрудничество с азиатскими странами и их региональными структурами;
- евразийский — попытаться сформировать полноценное региональное объединение совместно с Россией и заинтересованными государствами постсоветского региона, постепенно переходя от низких ступеней интеграции к высшим;
- глобальный — постепенное укрепление отношений с наиболее развитыми странами мира, в первую очередь с США, и решение на этой основе проблем сотрудничества со странами СНГ.

Конечно, в реальной жизни ни один из этих вариантов не возможен в чистом виде — только в комбинированном. Характер такого комбинирования будет зависеть от расстановки сил в мировой экономике и политике и места в них Казахстана, а также от национальных приоритетов государства и отечественного бизнеса.

В целом необходимо признать, что именно Россия и Казахстан определяют сегодня интеграционную политику на постсоветском пространстве. Во многом от политики этих стран зависят перспективы евразийской интеграции, именно Россия и Казахстан могут дать новый импульс многостороннему сотрудничеству в новых условиях.

Как представляется, политика экономической интеграции в ближайшие годы должна ориентироваться на развитие внутреннего рынка и защиту отечественных производителей товаров, являющихся приоритетными для экономик. При этом в условиях глобализации важно переместить приоритеты в пользу развития всех спектров технологий. В настоящее время, только развивая технологии, государства могут идти в ногу с глобализацией, воспользоваться ее возможностями, не допустив издержек.

С учетом этого обстоятельства должна корректироваться деятельность региональных объединений. В конечном счете только этим способом можно обеспечить импульсный рост экономик заинтересованных государств. Пока их интеграционные технологии направлены на обслуживание замкнутых интересов и застоявшихся интеграционных процессов.

Вряд ли могут служить импульсом для развития интеграции неопределенность и расплывчивость перспектив дальнейшего развития СНГ. Сегодня СНГ по своей сути — политический клуб, позволяющий поддерживать взаимодействие и согласовывать интересы государств-участников. Содружество не является в настоящее время ни сообществом общепризнанных ценностей, ни сообществом постоянных интересов. Более того, интересы и политика государств СНГ расходятся все дальше. Это особенно заметно в области внешней политики, вопросах безопасности, выборе внешнеэкономических связей. Трудно также выделить в

межгосударственных отношениях какой-либо постоянный, взаимовыгодный экономический интерес.

Можно констатировать, что Содружество находится сегодня в стадии определения своего будущего. Насколько длителен будет этот процесс и какие варианты возможны — ответить достаточно сложно. На этот счет высказываются самые разные, порой разнополярные мнения — от оптимистических до пессимистических.

Так, Н.Исингарин приводит три варианта развития ситуации:

«Первый вариант — Содружество прекратит существование, но не сразу, а по мере развития процесса постепенного выхода отдельных государств из системы договоренностей в рамках развития СНГ... это пессимистический вариант развития событий.

Второй — ситуация будет оставаться неопределенной достаточно длительный период. Эпизодически, 1—2 раза в год главы государств и правительств будут проводить встречи, принимать необязательные решения, причем не все 12 лидеров станут подписывать документы. Это будет больше похоже не на Содружество, а на систему периодических консультаций по общим вопросам.

Третий вариант — оптимистичный. Государства СНГ постепенно реализуют решения о режиме свободной торговли и мерах по взаимовыгодному сближению экономик, восстановлению эффективных торговых и кооперационных связей, продолжат реформирование органов Содружества и поддержат усилия по активизации его деятельности, создадут реально действующий организационно-правовой механизм. Это путь к формированию действительно интегрированной международной организации заинтересованных государств» [5].

Время показало, что оптимистичному прогнозу пока не суждено сбыться, Содружество устойчиво продвигается по второму варианту. Можно ожидать, что на данном этапе развития СНГ такое положение дел будет соблюдаться и поддерживаться, поскольку не противоречит стратегическим целям и отвечает политической конъюнктуре большинства государств-участников. Необходимо признать, что сейчас невозможно на основе отдельных внешнеполитических и внешнеэкономических векторов государств выработать единый курс Содружества.

С другой стороны, не следует подходить к СНГ с завышенными требованиями и ожиданиями. Содружество выполняет вполне определенные функции на постсоветском пространстве, предотвращая или сглаживая периодически возникающие между участниками противоречия и конфликты, в той или иной степени поддерживая и развивая сложившиеся межхозяйственные, научные, культурные и гуманитарные связи.

СНГ и в дальнейшем будет существовать как полезный форум для консультаций, как механизм сближения и согласования интересов. В ходе встреч на высшем уровне будут предприниматься попытки повысить эффективность взаимодействия, совершенствовать структуру и деятельность межгосударственных институтов, развивать сотрудничество в отдельных сферах деятельности.

Оценивая перспективы взаимодействия в рамках СНГ, следует, видимо, исходить из того, что в ближайшем будущем ведущую роль во взаимных отношениях будут играть, как и ныне, двусторонние связи, а также отношения в рамках региональных союзов. Такая конфигурация позволяет, с одной стороны, ускорить решение ряда проблем, а с другой — получить максимально возможный эффект для стран-партнеров.

В целом можно ожидать, что нынешний этап развития СНГ продлится достаточно продолжительное время. В данный период прогнозируются закрепление уже сложившихся отношений взаимодействия в формате Содружества и одновременно поиск приемлемой модели интеграции в более узкой конфигурации стран-участниц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косикова Л. Украина и ЕЭП // Вестник Содружества. — 2003. — №6.
2. Там же.
3. Саммит Россия — ЕС, Москва, 2001. Европейский Союз в российской политике // Pro et Contra. — 2003 (зима). — С. 63—77.
4. Послание Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. — 2 марта 2006 г.
5. Исингарин Н. 10 лет СНГ. Проблемы, поиски, решения — Алматы: БИС, 2001. — С. 181—187.

К вопросу о противодействии распространению идей «Хизб-ут Тахрир» в Кыргызстане

МИРСАЙТОВ И.Э.

(Окончание. Начало в №2, 2006)

Второй этап — с 1995 по 1999 г. Это период расширения действий до масштабов Центральной Азии. ХТ открыто проявила свою деятельность на территории Юга и Севера Кыргызстана. ХТ активизировала свою деятельность в связи с репрессиями в Узбекистане и бегством групп на территорию соседних стран. В распространяемых среди населения Юга Кыргызстана листовках открыто критиковалась политика И.Каримова и призывалось к борьбе с его режимом. В листовках, распространенных в общественных местах 12 апреля 1996 г., открыто обвинялось руководство Узбекистана в лице президента И.Каримова.

Деятельность ХТ отмечается не только в Узбекистане и Кыргызстане, но и в Таджикистане. Она постепенно превращается из мононациональной (основной костяк руководства партии до сих пор представляют узбеки) в многонациональную организацию.

ХТ борется за «чистый ислам», когда «ислам стали подделывать под труды индийских, персидских и греческих философов, что не позволительно с точки зрения шариата. В ислам в настоящее время внедрились чуждые ему люди, которые пытаются приспособить его к современным реалиям» [22].

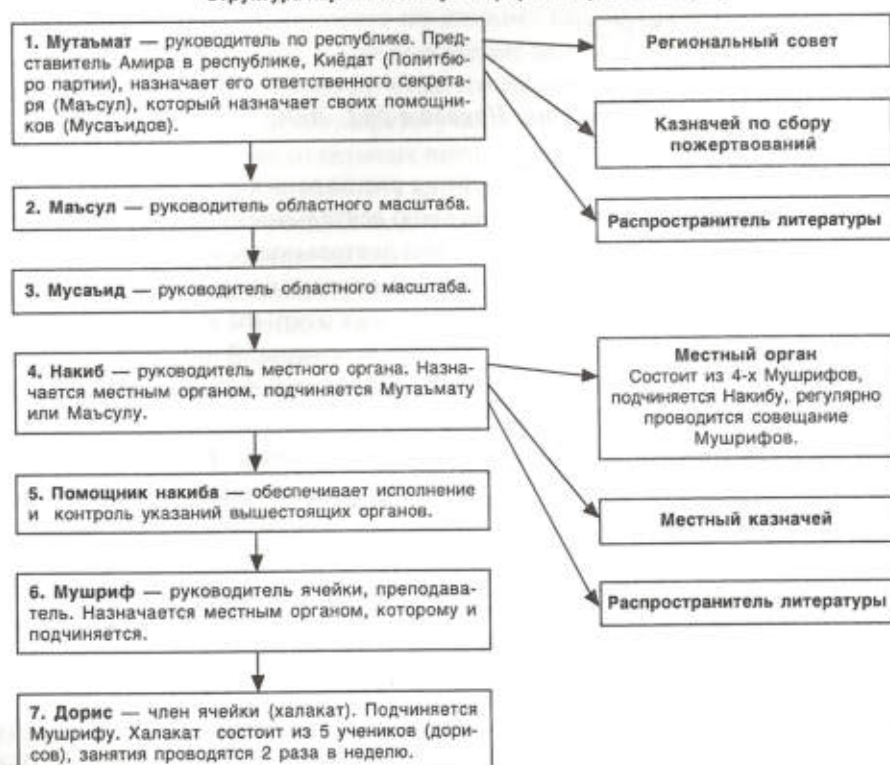
Основная цель ХТ, по их мнению, — возрождение исламского образа жизни, распространение этого образа жизни через просвещение. Однако именно в 1999 г.,

когда боевики ИДУ вторглись в Кыргызстан, в Южном регионе страны появились листовки, брошюры, книги, аудио- и видеокассеты ХТ с объявлениями властям «джихада». Мини-типографии обнаруживали не только в Южном Кыргызстане, но и в Чуйской области и в Бишкеке. Хорошо законспирированная, разбитая на пятерки организация сумела привлечь до четырех тыс. молодых людей [23].

Минхожиддин Абдуллаев вступил в ряды партии ХТ в 1997 г. По его рассказам, в мечети в Сузаке один религиозный авторитет предложил ему прочесть несколько брошюр партии ХТ, изданных на узбекском языке. На изучение каждой брошюры отводился месяц. Начальный комплект включал четыре брошюры, после прочтения которых ему предложили вступить в ряды ХТ. Перед вступлением он в сельской мечети сдавал «экзамен» на знание аятов и сур Корана, после чего в присутствии однопартийцев дал клятву верности партии следующего содержания: «Во имя великого Аллаха. Клянусь защищать ислам и хранить верность ему, принимая идеи, мысли и принципы партии ХТ на словах и на деле, в ее правильном управлении, вере, клянусь выполнять даже те решения, которые не нравятся мне, так как являюсь ее членом, клянусь направлять все силы на осуществление ее идей. Свидетелем моих слов является Аллах». После произнесения клятвы Минхожиддин получил статус дориса (послушника) [24].

Что касается структуры партии, то она делится на несколько подразделений. Вновь прибывший в ряды партии получает звание «дорис» и учится у опытного наставника «мушрифа», который преподает основы ислама, экономику, географию, социологию. Это считается первым подразделением партии. Новобранцы группируются в халакаты из пяти-семи человек. Важно отметить, что среди халакатов существуют и женские, но ими руководят мужчины — «мушрифы».

Структура партии «Хизб-ут Тахрир» в Кыргызстане [25]

Второе подразделение формируется после принятия присяги — «касамъед» членами из первого подразделения после окончания курса и под руководством «накыба» изучает нелегальную литературу: «Устав Ислама», «Хизб-ут Тахрир», «Общественные пути Ислама». Примечательно то, что данная литература нигде не признана исламской, и даже в мусульманском мире.

Встает вопрос, что если ХТ считает себя исламской партией, то почему она не признана даже в таких мусульманских странах, как Саудовская Аравия, Пакистан, Турция, Судан, Алжир, Тунис? Ответ мы нашли именно в концепции ХТ, которая противоречит принятым принципам ислама. Из интервью с Мухаммадом Хожажем из Египта, методика идеологической работы партии обуславливается таким образом: ХТ для определения своих идей широко цитируют аяты из Корана и хадисы. При этом применяется особый метод использования этих источников. Когда цитируются те или иные аяты и хадисы, имеющие общий для всех смысл и содержание, то по желанию партийцев они применяются к различным конкретным темам и ситуациям. Подобные произвольные толкования источников ислама дают возможность лидерам ХТ преподносить свои теоретические выводы новоиспеченным и неподготовленным членам своей партии как основные в источниках ислама [26].

Все члены ХТ подчиняются помощнику областного руководителя «мусоиду», который, в свою очередь, докладывает о ходе деятельности «маъсулу» — лидеру в областном масштабе. Все областные лидеры подчиняются единому руководителю «муътамаду» в масштабе одного государства. В свою очередь, все руководители «муътамады» подчиняются единому мировому «амиру» — Абдул-Кадим Заллуму, находящемуся в Иордании.

В деятельности ХТ, согласно программе, избирается два направления: идеологическая и политическая борьба.

В основе идеологической борьбы лежит идея мусульманского просвещения, опирающаяся на «истинный ислам». Данная борьба направлена, главным образом, против «кафирских» государств Запада. Но они также признают мусульман Центральной Азии «куфрами», т.е. людьми в неведении, и поэтому стремятся сначала пробудить население Центральной Азии.

Политическая борьба включает в себя противостояние «кафирскому» колониализму, борьбу за освобождение мусульманской уммы от западного господства. По мнению идеологов партии ХТ, необходимо искоренить влияние Запада в идеологической, политической, экономической и военной сферах. Политическая борьба ХТ направлена не только против западных государств, но и против нынешних правителей мусульманских государств — Пакистана, Турции, Иордании и т.д., осуждаемых за сговор с «кафирскими» государствами.

Третий этап деятельности ХТ начинается с 1999 г. по настоящее время. Это период превращения в трансрегиональную организацию с разветвленной сетью ячеек от Ферганской долины до Казахстана и Российской Федерации. Он по времени совпал с началом Баткенских событий [вторжение бандформирований Исламского Движения Узбекистана (ИДУ) в Кыргызстан и военные действия в Узбекистане]. На данном этапе ХТ расширяет свое влияние на страны Центральной Азии, а потом на Россию и другие государства. Члены ХТ — граждане Кыргызстана были арестованы в Москве.

Исламское Движение Узбекистана (ИДУ) и ХТ не связаны совместными действиями, но многие члены ХТ выражали сочувствие ИДУ, хотя и не были соглас-

ны с применением ИДУ насильственных военных методов. «При этом несколько человек отметили, что лично они сожалеют о принятом ХТ решении не применять насилие, особенно когда тысячи членов ХТ заключены в тюрьмы в Узбекистане, а правительства оказывают все больше давления на эту организацию по всему региону» [27].

Подобные высказывания были опубликованы на страницах журнала «Центральная Азия и Кавказ», где в интервью журналистам лидеры некоторых ячеек ХТ говорили, что ХТ стремится к мирному джихаду, который будет распространяться путем разъяснения и обращения, а не путем насилия. «Но в конечном итоге война будет, — заявляют они, — потому что репрессии в центральноазиатских странах очень сильны».

Подобные высказывания типичны для тех, чьи родственники были посажены в тюрьмы или находились под следствием.

Если обратиться непосредственно к программе, то ХТ определяет себя однозначно как политическую партию. Политика — это ее работа, а ислам — ее идеология. Цель партии — восстановление исламского государства — халифата.

В программе партии определяется, что членами партии могут быть и мужчины, и женщины независимо от их возраста и мазхаба (школы). Женские кружки должны быть отделены от мужских. Вся работа партии является политической, независимо от того, где она проводится. Идеология основана на 23-х книгах ХТ.

Партия разделила свой метод работы на три стадии: 1 стадия — культивирование людей, разделяющих идеи и метод партии, из этих людей формируются халакаты; 2 стадия — взаимодействие с уммой до тех пор, пока ислам установится во всех жизненных сферах общины; 3 стадия — основание правительства, проведение в жизнь ислама во всех сферах жизни, донесение послания миру.

В программе выделены три группы намерений. Намерения: *политические* — включение ислама в правление и во все общественные отношения; *экономические* — распределение капитала и услуг между людьми, в конечном итоге — распределение экономических благ; *идеологические* — развитие исламского образа мысли, сообщение людям знаний и навыков, обучение исламской культуре на всех образовательных ступенях.

В области международных отношений партия исходит из следующего. Все страны делятся на «дар-ал-куфр» (страны немусульманские) и «дар-ал-ислам» (мусульманские государства). Среди стран «дар-ал-куфр» выделяется группа «дар-ал-хараб» (страны войн). Странами вечной потенциальной войны считаются США, Великобритания, Россия, странами постоянной войны считается Израиль [28].

По мнению идеологов «Хизб-ут Тахрир», партия должна выступать неким гарантом будущего мусульманской уммы. Ими воссоздается такой образ мусульманской общины, который существовал во времена Пророка Мухаммада (С.А.В.). Неоднократные выступления видных и авторитетных улемов Кыргызстана свидетельствуют о том, что сам Пророк Мухаммад (С.А.В.) говорил, что после его смерти халифат, построенный им, распадется на множество царств. Поэтому воссоздание халифата не ставилось Пророком как задача будущего.

Согласно сайту ХТ в Интернете, издано 23 книги этой партии. В основном эти публикации делятся на политические, экономические, правовые, философские и социальные направления. На страницах своих книг ХТ стремится показать позитивные стороны своих стремлений и намерений, вытекающие из исламской фило-

софии. Но в то же время все публикации направлены на некую «социальную справедливость», которая должна восторжествовать по всему миру.

Поверхностность суждений ХТ вытекает из собственного «научного метода». К примеру, «научный метод, взятый за основу наших исследований, покажет, что некоторые знания и факты окажутся за гранью постижимого, что неизбежно приведет к исчезновению знаний о множестве реальных вещей» [29]. Таким образом, прослеживается попытка обесценить достижения светской науки.

Строительству «всеобщей мусульманской уммы», по мнению лидеров партии, мешает демократический строй. Подвергая критике на страницах своих публикаций демократический строй, они не обходят стороной и другие формы правления, такие, как монархия, коммунизм и т.д.

Массовой формой публикаций ХТ стали листовки. Например, листовки ХТ за 2001 г. часто ссылаются на следующую суру, где сказано: «Аллах, как и в прошлом, когда богобоязненными и поклоняющимися правил халифат, так и после обещал установить правление миром халифата и правящей религией. Они мне поклоняются и одного признают. Если кто усомнится в моем обещании, тот отступник» (сура «Нур», аят 55). Это принципиальное программное заявление ХТ, поэтому на данном тезисе остановимся подробнее и приведем авторитетные доводы Азрети Муфтия мусульман Кыргызстана Мураталы ажы Жуманова.

В данном случае, по словам муфтия, аят трактуется вне контекста. Во-первых, в нем нет речи о борьбе за построение халифата. Во-вторых, в суре говорится, что Аллах сам создаст халифат, а не отдельные люди. Это Его прерогатива. В-третьих, Всевышний не утверждает, что если люди образуют какую-то партию, то он преподнесет ей в благодарность халифат. Наоборот, речь идет о призыве поклонения Ему и совершении богоугодных дел во славу Его, которые и обеспечат процветание ислама.

Это означает, что если человечество пойдет правильным путем и достигнет всеобщего духовного очищения, то независимо от общественного устройства в государстве воцарятся благоденствие и согласие. При дальнейшем творении богоугодных дел Аллах обещал наследовать мир Божьей благодати. Вот что понимается под халифатом.

Кроме того, в Хадисах от имама Тирмези и имама Ахмед ибн Ханбала есть слова Пророка Мухаммада (С.А.В.), которые доказывают историчность уже существовавшего в прошлом халифата: «После моей смерти халифат просуществует еще 30 лет. После этого начнется эпоха мелких царств и эмиратов» [30].

Муфтий мусульман Кыргызстана Муратали ажы Жуманов говорит о том, что хадисы, ниспосланные 1400 лет назад, актуальны и поныне, ибо Божье слово не устаревает и не изменится до Судного дня. Аллах велел быть солидарными, держаться Корана и не дробиться по группам. Однако, к общему огорчению, есть отступники веры, отошедшие от постулатов Аллаха. В последнее время они активизировались и некоторые люди попали под подстрекательское влияние таких вот лжерелигиозных организаций, прикрывающихся именем ислама.

Об этом в свое время Пророк Мухаммад (С.А.В.) ясно сказал: «Мои последователи разделятся на 73 группы. Все, кроме одной, попадут в ад». Когда спросили его: «Кто же избежит сей страшной участи?», он произнес: «Это неуклонные последователи мои и моих сподвижников учений». В данном контексте некоторые богословы относят ХТ к числу 72 заблудившихся групп, оторвавшихся от «аркана Аллаха». При этом, согласно Корану, заблудшие пренебрегли главным — призывом Всевышнего

«Не разъединяйтесь!». Тем самым ХТ и подобные ей становятся противниками Аллаха. Цель у противников одна — посеять смуту в исламском мире [31].

В журнале ХТ «Аль-Ваъй» за 2001 и 2005 гг. опубликованы статьи, восхваляющие смертников-шахидов, хотя в Коране однозначно осуждается самоубийство. Подобным образом истолкованный ХТ ислам не может считаться истинным.

Поэтому в Кыргызстане были приняты ряд фатв (постановлений), осуждающих экстремизм. Специальная фатва о ХТ принята на заседании Совета Улемов мусульман Кыргызстана от 15 октября 2002 г. Она осудила и запретила деятельность ХТ, которая не соответствует основам ислама. Совет Улемов запретил пользоваться материалами ХТ, обязал имамов мечетей проводить разъяснения среди верующих об ошибочности идей ХТ и несоответствии их исламу.

Необходимо отметить усилия ДУМК о недопущении политизации ислама в Кыргызстане. В специальном постановлении Совета Улемов от 11 октября 2003 г. говорится о запрете работникам мечетей и медресе участвовать в политической деятельности, не допускать проповедей экстремистских религиозно-политических организаций и их лидеров в мечетях и других общественных местах.

Давление со стороны специальных и правоохранительных структур по отношению к членам партии, наоборот, делает еще привлекательнее идеи ХТ в глазах молодежи и простых обывателей. Если официально мусульманское население не выражает свое негативное или позитивное отношение к репрессиям, то неофициально оно втайне сочувствует заключенным — членам партии.

Сразу после событий 11 сентября 2001 г. многие члены ХТ ушли в глубокое подполье, опасаясь широкомасштабной расправы по всей Центральной Азии, в Кыргызстане в том числе, а партия распространила призывы в поддержку действий против «кафирских» держав (США и Англии), действующих в Афганистане. Особенно злое еще прозвучал призыв партии к всеобщему мусульманскому джихаду против «агрессии США и Англии в Ираке». Наблюдения на местах показывают, что число новобранцев ХТ продолжает расти, хотя они стали действовать еще более скрытно.

Раскол исламской нелегальной партии «Хизб-ут Тахрир» [32]

Название организации	Год образования	Зона влияния	Поддержка из-за рубежа	Субъект, определяющий экстремизм действий
«Хизб-ут Тахрир аль-Ислами» (Исламская партия освобождения) — нелегальная религиозная партия	1991 г. Узбекистан	Ферганская долина: Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Казахстан, Россия, Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР	Иордания, Палестина, Египет, Тунис, Кувейт, Турция, Западная Европа	Верховный суд Кыргызской Республики. Духовные управления мусульман Узбекистана и Кыргызстана. Силловые структуры. Президент Узбекистана
От партии откололась группа «Акримийлар»	1996—1997 гг.	Ферганская долина		Силловые структуры
От партии откололась группа «Хизб-ан Нусра» (Партия победы)	1999 г.	Ферганская долина		Силловые структуры

На наш взгляд, руководство ХТ уже не может приостановить при всем своем желании раскол внутри партии. Раскол происходит из-за споров по тактике и методам. Уже было несколько подобных случаев, когда от центрального руководства отходили довольно крупные группы и создавали свои независимые организации.

Возможен и другой вариант, когда партия внутри одной страны попытается вести самостоятельную деятельность в отрыве от высшего руководства. Как пишет Б.Бабажанов, в начале 1997 г. в Ферганской области Узбекистана группа под руководством Ю.Акрамова вышла из состава основной партии после споров с местным руководством организации. И дальнейший раскол произошел в 1999 г. в ташкентском отделении, когда довольно многочисленная группа создала свою собственную партию под названием «Хизб ан-Нусра» (Партия победы). Похоже, что эта отделившаяся группа не довольна пропагандистскими методами борьбы, и, возможно, она готова к тому, чтобы использовать более жесткие методы [33].

Таким образом, дальнейший раскол по методам политической борьбы и тактики и в дальнейшем вполне возможен.

Также возможна конкуренция других радикальных групп Ферганской долины. «Хизб Аллох» — это название новой экстремистской партии, появившейся на территории Узбекистана (г. Андижан) в 2004 г. Она успела распространить за короткое время 5000 листовок и 1500 книг подрывного характера [34]. Набирает силу «Байят» — радикальная исламская группа, основанная в г. Исфара Согдийской области Таджикистана [35].

Пик активности ХТ связан с вторжением США и Великобритании в Ирак. Активизация ХТ сопровождается ростом демонстраций протеста против преследований органами госбезопасности. Например, в городе Кара-Суу примерно 25 местных женщин устроили пикет в знак протеста против арестов, произведенных в начале апреля в г. Ош. Среди арестованных были мужья, братья и отцы многих из этих, нигде не работающих женщин. Женщины протестовали также против военной кампании США в Ираке. Органам правопорядка удалось рассеять толпу в Кара-Суу, не применяя насилия, однако, по словам наблюдателей, в городе долго сохранялась напряженная ситуация. Некоторые из протестовавших женщин пытались нанести удары милиционерам [36].

Листовки ХТ носят резко антиамериканский характер. «Война, которую начал президент США Джордж Буш, является колониальной и нацелена на завоевание гегемонии и власти, влияния в регионе и его передела по новейшим американским стандартам», — говорится в одной из листовок. Однако, как сообщила 12 апреля 2004 г. газета «Вечерний Бишкек», пропагандистские материалы этой организации начали активно распространяться и в Северном Кыргызстане, в том числе и в столице. Листовки ХТ были обнаружены и в крупных населенных пунктах Иссык-Кульской области.

Но существуют и другие мнения. Турсунбай Бакир уулу, омбудсмен Кыргызстана, недавно заявил, что движение ХТ не представляет угрозы для безопасности страны. Глава Коалиции НПО Эдил Байсалов говорит, что власти преувеличивают угрозу со стороны ХТ, чтобы оправдать введение ограничений на индивидуальные права и получить дополнительные средства от государств-доноров.

Таким образом, расширение влияния ХТ в обществе строится на почве слабостей государственного управления, нерешенности социально-экономических проблем на местах и, в частности, недостатков молодежной политики. На сегодня в рядах партии насчитывается около 5000 человек. Средний возраст члена партии — 23 г. [37]. ХТ широко внедрилась в кыргызстанское общество. Она имеет своих сторонников среди многих слоев населения: безработной молодежи, интеллигенции, журналистов, учителей, духовных лиц и т.д.

Таким образом, в целом в Центральноазиатском регионе складываются благоприятные условия для распространения идей партии ХТ. Безработица, обнищание широких масс могут при определенных обстоятельствах стать детонатором активности местных членов ХТ. По прогнозам экспертов, ХТ в ближайшей перспективе будет оставаться одним из самых активных движений в Центральной Азии в силу экономической и политической нестабильности региона.

На наш взгляд, диалог с религиозной партией ХТ не возможен. Конституция Кыргызской Республики однозначно запрещает такого вида отношения. Но вполне возможен развернутый диалог с другими непартийными исламскими организациями Кыргызстана.

ЛИТЕРАТУРА

22. Основные причины появления «Хизб ут-Тахрир» // <http://www/hizb-ut-tahrir.org>.
23. Богданов А. По ком звонят колокола // В конце недели. — 12.07.02. — С. 8—9.
24. Ботобеков У. Партия «Хизб ут-Тахрир» бросает вызов правоохранительным органам Кыргызстана и готова вести с ними публичную полемику // Центральная Азия (интернет-журнал). — М., 2001.
25. Мураталы ажи Жуманов. «Хизб-ут Тахрир» деген ким? — Бишкек: Центр изучения ислама, 2002. — С. 10—11; Ислам в Кыргызстане: тенденции развития. — Бишкек, 2004. — С. 49—51; Ботобеков У. Внедрение идей партии «Хизб ат-Тахрир ал-Ислами» на юге Киргизии. С. 142.
26. Интервью автора с М.Ходжажем, 10 декабря 2003 г. (л.а.а.).
27. Исламское движение Узбекистана и «Хизб-ут Тахрир»: воздействие афганской кампании. Доклад МГПК по Центральной Азии. — Ош — Брюссель, январь, 2002.
28. Князев А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии. — Бишкек: Илим, 2001. — С. 80—120.
29. <http://www.hizb-ut-tahrir.org>.
30. Мураталы ажи Жуманов. Указ. соч. С. 20.
31. Там же. С. 7.
32. Министерство внутренних дел Узбекистана; Бабаджанов Б. Религиозно-оппозиционные группы в Узбекистане // Религиозный экстремизм в Центральной Азии. Проблемы и перспективы. — Душанбе: ОБСЕ, 2002. — С. 55—57; Хамисов В. Проблемы радикализма исламских организаций в Кыргызстане // Connections/ The Quarterly Journal/ Том II. — 2003. — №1. — С. 41.
33. Бабажанов Б. О деятельности «Хизб ат-Тахрир ал-Ислами» в Узбекистане // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. — М.: Арт-Бизнес-Центр, 2001. — С. 165.
34. Сатыбеков Э. Ликвидация // Вечерний Бишкек. — 05.04.04. — №65.
35. Политика Таджикистана: конфронтация или консолидация // Брифинг МГПК — Азия. — Май, 2004. — С. 12—13.
36. Хамидов А. Радикальная исламистская организация активизирует подпольную деятельность в Кыргызстане // Центральная Азия (интернет-журнал). — М., 2003.
37. Интервью автора с А.Салиевым, декабрь 2003 г. (л.а.а.).

Проблемы суверенитета и национальной идентичности в паназияцентризме

ИБРАШЕВ Ж.У., БОКАШЕВА Ф.С.

Интеграция стала одним из необходимых процессов нового столетия. Многие регионы земного шара сейчас охвачены интеграционным процессом. Центральная Азия не составляет исключения.

Все это происходит потому, что интеграция является естественным процессом, закономерностью современного мира. Кроме того, интеграция помимо всего прочего — это демократия в международных отношениях, что также является собой нечто новое. Новое — еще и потому, что все принципы демократии из внутривнутриполитической жизни стран можно и нужно перенести на международные отношения. А это, в свою очередь, ведет к тому, что необходимо иметь четкое и ясное понимание интеграции.

Итак, интеграция есть проявление демократии на международной арене. А если это так, то интеграция представляет собой сочетание суверенитетов государств, участвующих в региональных интеграционных процессах. И это первая и основная характерная особенность интеграции, что отличает ее от других форм объединения.

Применительно к Центральной Азии, или паназияцентризму (здесь этот термин указывает центральноазиатскую интеграцию), интеграция выглядит следующим образом: паназияцентризм — это Союз центральноазиатских государств, сохраняющих свой суверенитет, но делегирующих некоторую его часть созданным наднациональным органам для координации своих действий в определенных сферах политики.

Из этого определения отчетливо видно, что паназияцентризм в отличие от Советского Союза не лишает центральноазиатские государства их суверенитета. Речь идет лишь о сохранении суверенитета этих государств, делегировании его части созданным наднациональным органам для координации (и это ключевое слово — координация) в точно установленных областях политики.

В период Советского Союза страны Центральной Азии потеряли свой суверенитет, подписав в декабре 1922 г. Договор о создании СССР. После распада СССР центральноазиатские страны вернули свой государственный суверенитет и часто ревниво относятся к любым попыткам его ограничения. Интеграция же не лишает эти государства их суверенитета, выдвигая совершенно новую, современную форму объединения, которую история еще не знала. На протяжении 15-ти лет государства Центральной Азии укрепляли свой суверенитет: каждая страна приняла свою конституцию, законодательно закрепляющую государственный суверенитет, определила структуру государственных институтов, решила вопросы обороны и безопасности, установила свои политические границы, вошла в международные

структуры и установила дипломатические отношения почти со всеми государствами мира.

Иными словами, суверенитет центральноазиатских государств признан всеми государствами и международными организациями.

Однако современное развитие экономики, торговли, рынка, обороны, безопасности, образования и науки требует сближения и образования совершенно новых торгово-экономических и политических региональных ансамблей, большей открытости во всех указанных областях; вызывает необходимость сближения суверенитетов региональных государств, сближения суверенитетов в определенных сферах политики. Причем сочетание суверенитета государств выражалось бы в делегировании некоторой его части наднациональным органам, которые и проводили бы координацию действий государств в твердо установленных сферах политики и не больше.

Делегируя часть своего суверенитета наднациональным органам, государства, участвующие в региональной интеграции, не теряют своего контроля над этой делегируемой частью, т.к. создаваемые наднациональные органы комплектуются путем избрания на всеобщих выборах в национальных государствах лишь путем назначения своих теми же национальными государствами. Именно в наднациональных органах и происходит процесс сочетания суверенитета государств, участвующих в процессе региональной интеграции.

Что собой представляли бы создаваемые органы паназияцентризма?

Учитывая позитивный опыт европейской интеграции, наднациональные органы паназияцентризма могли бы выглядеть следующим образом:

Центральноазиатский совет — высший директивный орган, состоящий из глав государств. Паназияцентризм носил бы название «Центральноазиатский союз» (ЦАС). Решения здесь принимались бы на основе консенсуса. Совет не имел бы постоянного места пребывания, он собирался бы в пять лет один раз для принятия кардинальных решений договорного характера и проводил бы текущие заседания для принятия решений по актуальным вопросам сегодняшнего дня.

Совет министров ЦАС — это самый существенный и загадочный наднациональный орган. Разумеется, он состоит из министров иностранных дел ЦАС, назначенных главами государств этих стран. Следовательно, состав Совета не избирается. Это обстоятельство необходимо особо подчеркнуть.

Совет ЦАС будет обладать исполнительным и законодательным полномочиями. Именно эти полномочия будут делать данный орган весьма важным.

Совет ЦАС будет призван подготавливать проекты решений для Центральноазиатского совета, вырабатывать меры по их реализации, а также принимать собственные решения по текущим вопросам. Совет ЦАС пользуется правом накладывать вето на решения Парламента ЦАС.

В Совете ЦАС каждое государство получает определенное число голосов в зависимости от численности населения и вклада в ЦАС.

Во время принятия решений Советом ЦАС используется принцип двойного большинства, а именно, за принимаемое решение должны проголосовать две трети его членов, представляющих две трети населения ЦАС. Это весьма демократический метод: он защищает интересы всех сторон.

Ко всему сказанному о Совете ЦАС можно добавить, что он вырабатывает общую позицию и совместное действие для реализации принятых решений. Совет

ЦАС не будет иметь постоянного места проживания. Председательствует в Совете ЦАС, так же как и в Центральноазиатском совете, страна, по ротации занимающая данный пост.

Как было сказано выше, Совет ЦАС может не согласиться с решением Парламента ЦАС. В этом случае Совет ЦАС и Парламент ЦАС могут создать согласительную комиссию для взаимоприемлемого решения.

Таким образом, подобный никем не избираемый, а назначаемый, но обладающий большими полномочиями наднациональный орган, как показывает опыт ЕС, всегда будет вызывать недоумение и критику сторон, обвиняющих этот орган в недемократичности. Однако все может уладить время.

Парламент ЦАС — это единственный орган, который должен избираться на всеобщих выборах граждан ЦАС. Каждая страна получает определенное число мандатов в зависимости от численности ее населения. Срок действия мандата — пять лет.

В целом Парламент ЦАС будет иметь ограниченные полномочия: в некоторых сферах его решения будут иметь приоритет наднационального над национальным, носить рекомендательный характер. Парламент ЦАС принимает решения на основе простого большинства. Парламент будет иметь определенное место пребывания. Его делегаты могут образовывать фракции, отражающие расстановку политических сил в ЦАС.

Центральноазиатская комиссия — это исполнительный орган, реализующий решения Центральноазиатского совета и Совета ЦАС, а также Парламента ЦАС. Она комплектуется из представителей государств — членов ЦАС. Состав Центральноазиатской комиссии назначается на пять лет. Ее председатель рекомендуется Центральноазиатским советом и на основе консенсуса утверждается Парламентом ЦАС. Кандидат на пост Центральноазиатской комиссии в своей стране обязательно должен занимать пост премьер-министра.

Весь состав Центральноазиатской комиссии утверждается Парламентом ЦАС. Комиссия имеет постоянное место пребывания. Решения принимаются простым большинством. Члены Центральноазиатской комиссии будут называться центральноазиатскими комиссарами, представлять и защищать интересы ЦАС как внутри континента, так и на международной арене.

Арбитражный суд — это назначаемый орган, состоящий из опытных юристов-международников, в свою очередь, назначенных каждой страной — членом ЦАС. Он призван разрешать межхозяйственные споры, которые могут возникнуть между государствами — членами ЦАС.

Можно также говорить об Экономическом и Социальном совете ЦАС, вырабатывающем предварительное заключение по тому или иному вопросу и состоящем из представителей — членов ЦАС.

Таковы основные наднациональные институты, которые смогут со временем образовать ЦАС. Они составлены таким образом, чтобы ни в коей мере не посягать на суверенитет государств — членов ЦАС. Настоящие наднациональные органы действуют только в рамках строго отведенных им полномочий, в строго делегированных полномочиях наднациональным органом — и это следует особо подчеркнуть. Государства — члены ЦАС не перестают контролировать эти делегированные полномочия. В этом и состоит особенность интеграции при совершенно правильном ее понимании.

Итак, интеграция — это не лишение суверенитета, а, наоборот, сочетание суверенитетов государств, участвующих в интеграционном процессе.

Интегрируясь и при этом сохраняя свой суверенитет, государства тем самым сохраняют и национальную идентичность. Суверенитет и национальная идентичность — понятия, составляющие одну и ту же суть. Суверенитет оберегает национальную идентичность. Интеграция, сохраняя суверенитет государств, одновременно оберегает и национальную идентичность.

Под национальной идентичностью следует понимать национальные культуру, язык, литературу, музыку, живопись, архитектуру, а также нравы и обычаи. Иными словами, под национальной идентичностью надо понимать все то, что составляет национальную ценность, включая религию.

Все это не исчезнет в процессе интеграции, а, напротив, усилится взаимообогащение. Как свидетельствует опыт национально-культурной и лингвистической политики европейских стран, интеграция обогащает национальную идентичность: интеграция, национальная культура и национальные языки обогащают друг друга. Ни один язык не исчез с введением новых понятий, связанных с развитием электроники. Наоборот, все языки от этого стали более современными и богатыми. То же самое можно сказать в отношении музыки, литературы и архитектуры. Интеграция дает возможность национальным писателям, композиторам, музыкантам оперировать не только в национальных рамках, но и в масштабах всего Центральноазиатского региона.

Таким образом, интегрируясь, страны и народы Центральной Азии сохраняют свою национальную идентичность.

Паназияцентризм, означающий интеграционный процесс в Центральной Азии, непременно ставит вопрос о политической форме данной интеграции.

Здесь следует иметь в виду, что интеграция — это демократия в межгосударственных отношениях. Этот тезис в полной мере относится и к центральноазиатским государствам. Их взаимоотношения должны строиться на основе демократии. Следовательно, говоря о политической форме паназияцентризма, надо выбрать такую политическую форму, которая ни в коей мере не ограничивает их суверенитет.

Поэтому думается, что наиболее оптимальной формой для паназияцентризма была бы формула «Центральная Азия-государств». Эта формула означала бы первую стадию паназияцентризма.

В таком случае паназияцентризм означал бы союз или конфедерацию центральноазиатских государств, сохраняющих свой суверенитет, но делегирующих некоторую его часть создаваемым наднациональным органам для координации своих действий в строго определенных сферах политики.

Разумеется, что такое определение паназияцентризма, или центральноазиатской интеграции, приемлемо для всех.

Так или иначе, интеграция — это естественный процесс, по которому идет человечество. И Центральная Азия идет в рядах этого процесса.

Эволюция восприятия безопасности в Центральной Азии: дискурсивный анализ

ЧЕРНЫХ И.А.

В рамках статьи предлагается один из вариантов периодизации восприятия вопросов безопасности в Центральной Азии, который основывается на применении методики дискурсивного анализа и теории регионального комплекса безопасности [1]. Эта методология позволяет исследовать структуры дискурсивных формаций, через которые и как результаты которых конструируются акторы и динамики безопасности и которые определяют политику в сфере безопасности.

Основу дискурсивных аналитических подходов составляют положения лингвистической философии о том, что человек воспринимает реальность посредством языка (дискурса). В дальнейшем мы опираемся на понимание дискурса, разработанное в трудах М.Фуко [2].

Дискурс — не просто канал передачи информации о явлениях, фактах или поведении людей, а механизм, воспроизводящий и создающий социальный мир. С помощью дискурса создается представление о реальности, которое не просто отражает то, что в реальности существует, но и конструирует ее. Посредством приписывания значений в дискурсе формируется социальная идентичность и социальные отношения.

Дискурс формируется фиксацией значений вокруг некоторых узловых точек, то есть привилегированного знака (или группы знаков), вокруг которого упорядочиваются и приобретают свое значение другие знаки [3]. Исследования безопасности строятся вокруг понятий «угроза» и «объект, которому угрожают».

При исследовании безопасности дискурсивный анализ исходит из идеи, что те или иные вопросы становятся вопросами безопасности не потому, что существуют некие «реальные» угрозы, а потому, что данный вопрос представляется (конструируется) как угроза в данной дискурсивной формации. Таким образом, задача анализа состоит не в том, чтобы определить некоторые «объективные» угрозы, «реально» подвергающие опасности объект, который нужно защитить или обезопасить. Задача дискурсивного анализа состоит в том, чтобы понять процессы артикуляции и восприятия некоторого явления как угрозы.

Важной особенностью дискурсивного анализа является то, что он основывается на исследовании публичных, открытых текстов (источников). Данная методология не направлена на выявление каких-либо мотивов, скрытых намерений или планов авторов текстов. Если предположить, что мотивы и намерения автора текста невозможно выделить через анализ самого текста, то их поиск становится бесперспективным, поскольку в этом случае они являются принципиально непознаваемыми. Если же исходить из того, что мотивы и намерения автора текста «вплетены» в сам текст, являются его составной частью, их спе-

циальный анализ, проводимый вне анализа всего текста, становится излишним. Позиция всегда оставаться на уровне дискурса, считая, что за ним ничего нет, становится значительным методологическим преимуществом при изучении политики в области безопасности, где многое скрывается или делается секретным целенаправленно.

Если мы исходим из того, что существуют дискурсивные структуры, которые работают в политическом пространстве, то они должны обнаруживаться в любом тексте — если он анализируется достаточно глубоко. Поэтому можно (в принципе) изучать любые тексты. Однако на практике таким способом проводить исследование нельзя — как минимум потому, что не все тексты могут считаться значимыми. В данном исследовании анализируются три группы текстов:

- тексты, произведенные политическими деятелями, выполняющими свою официальную функцию. Эти тексты составляют ядро политического дискурса. Поскольку в государствах Центральной Азии политическая дискуссия в полном смысле слова, как правило, отсутствует, здесь крайне любопытны пресс-конференции, которые дают первые лица государств;
- тексты, произведенные центральноазиатскими учеными и аналитиками и вносящие вклад в формирование национального дискурса;
- тексты зарубежных специалистов, посвященные вопросам безопасности в Центральной Азии.

Анализ двух последних групп текстов позволяет более глубоко и объективно выявить логику дискурса с тем, чтобы потом проверить, присутствует ли тот же самый механизм в текстах политических деятелей [4].

Теория регионального комплекса безопасности является матрицей для эффективного изучения региональных процессов, связывая исследование внутренних условий в государствах; отношений между государствами региона; отношений среди регионов; отношений между регионами и действующими глобально великими державами.

Теория комплекса безопасности может использоваться, чтобы структурировать исследование [5].

Анализ, осуществленный на основе описанной выше методологии, позволил выделить следующие периоды в изменении восприятия угроз безопасности в политическом дискурсе государств Центральной Азии:

- период неопределенности в понимании угроз национальной и региональной безопасности, связанный с конструированием суперрегиона или квазирегionalизацией (1991—1994 гг.);
- начальная стадия создания национальных систем безопасности, регионализация и установление межрегиональных связей (1994—1998 гг.);
- период концентрации на «новых измерениях безопасности» и установление глобальных (транснациональных) связей (с 1998 г.).

ПЕРИОД НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (1991—1994 гг.)

В ходе распада СССР возникла возможность образования современных (модернистских) государств на территории Центральной Азии и, соответственно, назрела острая необходимость формирования (поиска) национальной и государственной идентичности. Таким образом, в период с 1991 по 1994 г. основным вектор государственного строительства в странах Центральной Азии был направлен на поиск и формирование собственной идентичности. При этом решались три основных вопроса: определение элит, конструирование государственной и национальной идентичности. Партийные номенклатурные элиты, сохранившие свою власть в государствах Центральной Азии, стремились закрепить свое влияние через формирование этнократической государственности светского типа («турецкая модель»).

С точки зрения межрегионального и глобального уровней первый период определяется системным изменением всей структуры международных отношений, связанным с окончанием холодной войны. В контексте данного исследования важно отметить трансформации позиций России и Запада.

Наиболее фундаментальным изменением позиции России является сдвиг от идеологического глобализма сверхдержавы к политике, основанной на более узких, в основном региональных, национальных интересах. Этот сдвиг дополняется идеей создания европейской системы безопасности в рамках СБСЕ, НАТО и Европейского Союза, которые должны были взаимно дополнять друг друга. Ведущая роль при этом отводилась СБСЕ: эффективность Совещания в преодолении идеологического противостояния в рамках биполярной системы позволяла рассматривать эту структуру как центральную для преобразований в Европе после окончания холодной войны. С 1990-х гг. начинает формироваться *СБСЕ-Европа*, включающая в себя все страны Совещания на основе концепции разделения *общих принципов и ценностей* (приверженность плюралистической демократии, верховенству закона и уважению прав человека, частной собственности, рыночной экономике и социальной справедливости).

Первоначально Центральная Азия вошла в СБСЕ и, соответственно, в «европейское пространство» как часть Советского Союза. Не вызывало серьезных вопросов и непосредственное включение в эту структуру государств Центральной Азии после распада Советского Союза, поскольку в основе СБСЕ лежали *идеологические* связи (принципы и ценности), принятие которых декларировалось и лидерами государств Центральной Азии, хотя это и привело к тому, что зона СБСЕ вышла за пределы Европы.

В то же время полноценного включения Центральной Азии в СБСЕ-Европу не происходило. Так, основополагающий для обеспечения безопасности в рамках пространства СБСЕ Договор об обычных вооруженных силах в Европе не затрагивал ситуации в Центральной Азии. С этой перспективы уже в первой половине 1990-х гг. взаимодействие европейских структур с Центральной Азией определялось стремлением сохранить/создать здесь контролируемую буферную зону между СБСЕ-Европой и соседними с ней комплексами безопасности (Южноазиатским и Восточноазиатским), а также с некоторыми входящими в эти комплексы государствами (Иран, Пакистан, Китай и в значительной степени Афганистан). Эта буферная зона должна была выполнять две функции:

- соединяющую, наиболее ярко проявившуюся в идее возрождения Великого Шелкового пути;

- разделяющую, в рамках которой Центральная Азия должна была выступить естественным барьером на пути влияния домодернистского и модернистского миров на постмодернистскую Европу.

На включение Центральной Азии в СБСЕ-Европу повлияли еще два фактора: (1) вопросы нераспространения и контроля над вооружениями: после распада Советского Союза у государств Центральной Азии оставалось большое количество как обычного вооружения, так и средств массового уничтожения (в том числе и ядерного оружия, расположенного в Казахстане);

(2) опасение возникновения в Центральной Азии или вокруг нее конфликтов, которые могут повлиять на европейскую безопасность: идея новой большой игры с участием акторов межрегионального уровня (Иран, Пакистан, Турция, Китай, Россия).

Таким образом, можно утверждать, что политика внешних сил по отношению к государствам Центральной Азии была определена структурами, не имеющими прямого отношения к Центральной Азии, то есть носила *случайный* характер. Случайностью это было и с точки зрения государств Центральной Азии, которые в первой половине 1990-х гг. рассматривали себя как азиатские государства (что подтверждается как вхождением этих государств в азиатские многосторонние структуры, так и их международными инициативами, например, по созданию Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии). На политику государств Центральной Азии в этом аспекте повлияли следующие факторы:

- «психологический» или «эффект международной признанности»: в ходе становления государств Центральной Азии их правящие элиты активно использовали ссылку на международное признание возглавляемой ими страны как фактор оправдания их политики — недостаточно провозгласить себя частью современного мира, важно эту принадлежность институционализировать;

- «реалистический» (рассмотрение мира в категориях союзов, угроз, баланса): государства Центральной Азии стремились сыграть на «балансировании» между Россией и Западом и получить от сотрудничества с внешними силами дополнительные гарантии безопасности (понимаемой как сохранение правящих элит и легитимности их власти).

С точки зрения теории регионального комплекса безопасности в данный период можно говорить о попытке включения Центральной Азии в некий *суперрегион* и, поскольку этот суперрегион не обладал внутренней структурой, можно говорить о *квазирегionalизации*.

НАЧАЛЬНАЯ СТАДИЯ СОЗДАНИЯ СИСТЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (1994—1998 ГГ.)

В 1993—1994 гг. в государствах Центральной Азии устанавливается баланс конкурирующих элит. Выделившиеся в период неопределенности элитные группы, использующие различные идеологические установки (демократические, националистические, религиозные и государственнические) в их комбинации, достаточно четко определили тактику и стратегию своей борьбы за власть или влияния на власть.

В целом в государствах Центральной Азии власть осталась у партийных номенклатурных элит, ориентирующихся на государственническую идею и использующих ее. Причем эти элиты в определенной степени использовали демократическую, националистическую и религиозную риторику. Начинается приток во властные элиты профессионалов — представителей «титовых этносов», имевших длительный опыт работы в советских стратегических учреждениях (дипломатическая служба, разведка, оборона, оборонная промышленность). По мере проявления своей лояльности главам государств они начинают участвовать в принятии стратегических решений. В целом же к середине 1990-х гг. процесс принятия решений по вопросам безопасности стал носить ярко выраженный авторитарный характер.

Во второй половине 1990-х гг. правящие элиты государств Центральной Азии (за исключением Таджикистана) смогли установить контроль над ситуацией в своих странах и достаточно серьезно ограничить деятельность оппозиционных элит. Начала реализовываться модель «сильной президентской власти», что отражало потребности новой национальной элиты в консолидации (преодоление трайбализма и сглаживание межгрупповой борьбы), проведении приватизации и закреплении тем самым своего влияния в условиях новой модели общественного развития. Необходимость сильной президентской власти обосновывалась ссылками на:

- экономические факторы (необходимость радикальной реорганизации промышленности, преодоления разрыва между традиционным и современным секторами в аграрном секторе и т.д.);

- политические факторы (угроза дестабилизации ситуации в странах Центральной Азии по таджикстанскому образцу и необходимость поддержания баланса сил между различными элитами и кланами).

Гражданская война в Таджикистане определила, что особое внимание в странах Центральной Азии стало уделяться клановой структуре. Сохранение баланса клановых интересов стало интерпретироваться как успешность проводимой в странах Центральной Азии политики. В качестве одной из основных угроз безопасности стала рассматриваться фрагментация или возможность распада страны в случае возникновения гражданской войны по модели Таджикистана.

В середине 1990-х гг. постепенно происходит определение государственно-правовых и политических оснований регионализации на постсоветском пространстве. На саммите в январе 1993 г. в Ташкенте была введена соответствующая терминология и политическое пространство, объединяющее Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, было обозначено как *Центральная Азия*.

Постепенно угрозы национальной безопасности начинают восприниматься как общерегиональные. Соответственно, начинают формироваться межгосударственные структуры сотрудничества, заложившие основу Центральноазиатского союза. В октябре 1998 г. Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном было подписано Совместное заявление о мерах по созданию системы региональной безопасности в Центральной Азии.

Вместе с тем окончательной регионализации в Центральной Азии не произошло, связи стран Центральной Азии с Россией остались достаточно сильными, чтобы можно было говорить о формировании самостоятельного комплекса безопасности.

К середине 1990-х гг. возрастает значение межрегионального уровня взаимодействия, что позволяет ряду исследователей говорить о новой большой игре в

Центральной Азии. В рассматриваемый период появляются идеи, что Центральная Азия становится полем все более широкого сотрудничества и одновременно ареной соперничества различных внешних сил, что обусловлено ее геостратегической значимостью, потенциально мощными нефтегазовыми и другими сырьевыми ресурсами, перспективами строительства мощной транспортной инфраструктуры.

Для Центральной Азии наиболее важными партнерами на межрегиональном уровне в 1990-е гг. стали Китай (Восточноазиатский комплекс безопасности), Пакистан (Южноазиатский комплекс безопасности), Иран (Ближневосточный комплекс безопасности), Турция (изолятор). Все указанные государства в той или иной форме показали свою заинтересованность в развитии связей с Центральной Азией. В свою очередь, правительства стран Центральной Азии заявили о том, что переключаются на желанные партнеры. Более того, правящие элиты государств Центральной Азии начали говорить о том, что Центральная Азия находится в центре внимания соседних региональных держав, также активно используя идею новой большой игры.

Тем не менее межрегиональный уровень не стал источником напряженности в Центральной Азии, страны, входящие в соседние с Центральной Азией комплексы безопасности, не стали играть определяющую роль для характера и направленности развития внутрирегиональных отношений и не влияли на них достаточно серьезно. Центральная Азия не стала занимать ведущего места в приоритетах соседних стран. Более того, к этому времени не сформировались и экономические интересы соседних региональных держав в Центральной Азии, не говоря уже о политических. Так, Китай, естественно, особое внимание придавал Восточноазиатскому региону, Иран — Ближнему Востоку, Индия и Пакистан — взаимоотношениям друг с другом, Турция — взаимоотношениям с Европой.

С точки зрения глобального уровня период с 1994 по 1998 г. определяется неудачей в формировании СБСЕ-Европы. Эта неудача становится явной в связи с изменением внешней политики России. Стало очевидно, что страны Западной Европы и страны, образовавшиеся на постсоветском пространстве, в первую очередь — Россия, входившие до этого в проект СБСЕ-Европы, секьюритизируют/десекуритизируют настолько разные вопросы, что говорить о возможности формирования среди них единого комплекса безопасности не имеет смысла. Это привело к началу формирования в Европе двух отдельных комплексов — ЕС-Европы, комплекса, формирующегося вокруг ЕС, и комплекса, формирующегося вокруг России.

В отношении Центральной Азии этот разрыв был отмечен различиями в восприятии таких вопросов, как, например, расширение НАТО на Восток и гражданская война в Таджикистане. Так, западные правительства продемонстрировали сравнительную индифферентность в отношении событий в Таджикистане. Возможность фрагментации этой страны не рассматривалась ими как угроза своей безопасности, что определило незначительность их вовлечения в этот конфликт. В свою очередь, правительства государств Центральной Азии были по большей части безразличны к дискуссиям о расширении НАТО, которые были вопросом первостепенного значения для стран ЕС-Европы. По сути, изменение военного баланса в Европе в 1990-х гг. не повлияло на процессы секьюритизации/десекуритизации в Центральной Азии.

К середине 1990-х гг. снизилось значение и прагматических факторов, влияющих на включение Центральной Азии в СБСЕ-Европу. Ядерное оружие из Казах-

стана было выведено в Россию. Предполагаемый конфликтный потенциал Центральной Азии не приобрел межгосударственного характера. Не оправдались и ожидания, связанные с новой большой игрой. Центральная Азия не стала ее ареной, поскольку акторы межрегионального уровня продемонстрировали неожиданно низкий интерес к Центральной Азии: риски, связанные с их участием в центральноазиатских динамиках безопасности, несоизмеримы с потенциальными выгодами.

Второй период достаточно четко продемонстрировал периферийность (но не безразличие) государств Центральной Азии для держав глобального уровня и соответствующих институтов. Из-за так называемой «институциональной инерции», но в большей степени из-за желания сохранить имеющуюся степень взаимодействия в области обеспечения безопасности и влияния на формирующийся вокруг России региональный комплекс безопасности, эти державы сохраняют свои динамики в Центральной Азии. Как правило, они стремились способствовать формированию в Центральной Азии стабильных (в западном понимании) структур (режимов).

С точки зрения теории регионального комплекса безопасности данный период можно охарактеризовать как период *регионализации и установления межрегиональных связей*. В этот период правящие элиты стран Центральной Азии акцентируют внимание на традиционных угрозах безопасности государства, таких, как внешнее вмешательство с использованием военной силы, угроза территориальной целостности, нестабильность политической обстановки в сопредельных странах. Особо подчеркивалась угроза фрагментации государства в процессе внутривнутриполитической борьбы между различными элитами.

ПЕРИОД КОНЦЕНТРАЦИИ НА «НОВЫХ ИЗМЕРЕНИЯХ БЕЗОПАСНОСТИ» (С 1998 Г.)

В конце 1990-х — начале 2000-х гг. на первый план вышли «новые измерения безопасности» (миграция, наркотики, религиозный экстремизм, терроризм). По отношению к этим измерениям Центральная Азия начинает рассматриваться или как буфер, или как источник. Стала очевидна необходимость пересмотра самого понятия *безопасность*, смещения приоритетов в сторону превентивной дипломатии, миротворчества, решения вопросов экономической и социальной стабильности, более динамичной адаптации к новым вызовам.

Активизация в 1999—2000 гг. действий незаконных вооруженных формирований на границах между Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном подтолкнула страны Центральной Азии к усилению военно-политического сотрудничества.

На межрегиональном уровне важны были изменения:

1. К концу 1990-х гг. такие региональные державы, как Пакистан, Иран и Турция, пришли к осознанию ущерба от взаимной конкуренции в Центральной Азии и постепенно стали стремиться к сочетанию соперничества и сотрудничества в своей центральноазиатской политике. В начале 2000-х гг. можно было утверждать, что конкуренция региональных держав в Центральной Азии вряд ли обострится и в перспективе. Пакистан, Турция и Иран испытывают очень серьезные проблемы на глобальном, региональном и внутреннем уровнях, в связи с чем существенное расширение внешнеполитической активности в Центральной Азии для них относительно невыгодно.

2. На межрегиональном уровне ключевое значение в конце 1990-х — начале 2000-х гг. приобретает ситуация в Афганистане. Вопрос о его целостности или фрагментации, который вплоть до 2002 г. был «традиционным» фактором, влияющим на безопасность государств Центральной Азии, главным принципом и обязательным условием которой обычно рассматривается изоляция зоны афганского конфликта и его последствий, стал вопросом международной безопасности. В 2001—2002 гг. обстановка в Афганистане начинает кардинально меняться под воздействием стран Запада (в первую очередь США) в ходе операции Enduring Freedom.

3. Еще одним моментом изменения межрегионального уровня стало то, что Китай в 1990-е гг. постепенно сместился на глобальный уровень взаимодействия. При этом такие линии взаимодействия Центральной Азии с Китаем, как вопросы сепаратизма, постепенно отходят на второй план, а на первый выходят экономические вопросы.

Динамика глобального уровня в Центральной Азии в конце 1990-х — начале 2000-х гг. определяется новым изменением взаимоотношений России и Запада, а также фиксацией расхождений позиций западных стран (ЕС и США). Не менее важную роль сыграли перенесение внимания держав глобального уровня на действия негосударственных акторов международных отношений и секьюритизация «новых измерений безопасности».

В начале 2000-х гг. изменилась и позиция России, которая становится региональной державой без ярко выраженных глобальных амбиций, обеспокоенной, прежде всего, тем, что делается вблизи ее границ. Секьюритизированными остаются лишь непосредственные и прямые угрозы — терроризм и сепаратизм, незащищенные границы, вооруженные конфликты. Более абстрактные вопросы, касающиеся отношений с Западом, начали десекуритизироваться. Происходит переосмысление места России в мире и в системе международной безопасности: отказ от формирования комплекса безопасности вокруг себя акцентируется не ролью России как самостоятельного центра силы, а ее интеграцией в мировое сообщество, где Запад в целом и, прежде всего, США лидируют. Сфера влияния начинает рассматриваться как тактический ресурс, а союз с Западом — как стратегическая цель (переход от пространственного к функциональному определению национального интереса). Интерес связывается не с могуществом страны, проецированным вовне, а с экономическим благополучием нации и эффективностью руководства [6]. Через изменение проецируемого вовне образа России делается попытка связать Россию с Западом и уйти от риторики «многополярного мира»: желаемый образ — это не центр силы в многополярном мире, а европейская страна, полноправный член западного международного сообщества.

Изменяется и отношение западных стран к России. Так, при администрации Буша интерес США к российскому «ближнему зарубежью» диктуется не стремлением ограничить, как это было при Клинтоне, приписываемые Москве неоимперские амбиции, а получить плацдарм для противостояния «новым измерениям международной безопасности».

На практике изменения на глобальном уровне выразились в военной операции Enduring Freedom в Афганистане, проводимой «антитеррористической коалицией» во главе с США. В ходе ее подготовки и реализации на территории ряда государств Центральной Азии были дислоцированы военные контингенты внерегиональных стран, основной целью которых была реализация внерегиональных задач (глобальных

и межрегиональных), поскольку и Афганистан, и Центральная Азия являются изоляторами. Таким образом, можно утверждать, что и в рамках третьего периода западные страны реализуют цель сохранить за Центральной Азией роль контролируемой изолирующей/буферной зоны.

С точки зрения теории комплекса региональной безопасности данный период можно обозначить как период *дерегионализации* или *установления глобальных (транснациональных) связей*, в рамках которого в качестве основных угроз правящие элиты стран Центральной Азии артикулируют религиозный экстремизм и международный терроризм. Притом эти угрозы оцениваются как внешние и носящие глобальный, транснациональный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурнашев Р., Черных И. Безопасность в Центральной Азии: Методологические рамки анализа (военный сектор безопасности). — Алматы: Казахстанско-немецкий университет, 2006.
2. Фуко М. Археология знания. — СПб.: Гуманитарная академия, 2004; Фуко М. Истории безумия в классическую эпоху. — СПб.: Университетская книга, 1997; Фуко М. Рождение клиники. — М.: Смысл, 1998; Фуко М. Слова и Вещи: Археология гуманитарных наук. — М.: Прогресс, 1977.
3. Laclau, E., Mouffe, Ch. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics. — London: Verso, 1985. — P. 112.
4. Waever, O. Identity, Communities and Foreign Policy: Discourse Analysis as Foreign Policy Theory // European Integration and National Identity: The Challenge of the Nordic States. — London and New York: Routledge, 2002.
5. Buzan, B. People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. 2nd ed. Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf, 1991; Buzan, B., Waever, O., de Wilde, J. Security: A New Framework for Analysis. Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998; Buzan, B., Waever, O. Regions and Powers: The Structure of International Security. — Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
6. Зеселёв И. Россия и США в начале нового века: анархия — мать партнерства // Pro et Contra. — 2002. — №7. — С. 63.

Некоторые функциональные особенности гражданского общества: политологический анализ

КАЛАШНИКОВА Н.П.

В последние годы тема гражданского общества все чаще становится объектом исследования казахстанских ученых-политологов. В поле их зрения оказываются как общетеоретические, так и конкретные проблемы, связанные с формированием гражданского общества в Казахстане. В инициированной Президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым Общенациональной программе политических реформ одним из основных направлений политической модернизации обозначено именно дальнейшее развитие гражданского общества.

Выступая на форуме в сентябре 2005 г., Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев, отметив прогресс, достигнутый после первого Гражданского форума, подчеркнул, что за этот короткий период были заложены основы крепких партнерских отношений государства и неправительственного сектора, что послужило решению многих задач, выдвигаемых «третьим сектором».

Как обозначено в выступлении, процесс установления системы взаимоотношений между властью и НПО динамично продвигается. «Главное — процесс взаимодействия госорганов и НПО развивается и укрепляется. Все мы, наконец, осознали, что выгоднее «выйти на дорогу с двусторонним движением», что двери для сотрудничества должны открываться обеими сторонами» [1]. Все это создает реальные основы для участия институтов гражданского общества в продвижении демократических реформ.

В современном Казахстане роль институтов гражданского общества и степени его воздействия на власть (в принятии тех или иных политических решений, в разработке и реализации стратегического курса государственной политики) приобретает новую направленность и звучание.

К примеру, созданная в целях развития общенационального диалога Государственная комиссия по разработке и конкретизации Программы демократических реформ в Республике Казахстан, являясь также своего рода политическим институтом гражданского общества (в ее состав входят руководители всех действующих зарегистрированных политических партий и представители других групп гражданского общества), призвана обеспечивать согласованность действий «государственных органов, политических партий и иных институтов гражданского общества по выработке и реализации мер, направленных на модернизацию политической системы» [2].

Остановившись же конкретно на проблеме функциональных особенностей гражданского общества в целом и его институтов в частности, следует отметить, что

понятия как «гражданское общество», так и его «функциональные особенности», по мнению ряда ученых, также противоречивы. И в условиях конкретных политических систем, зависящих от степени развития гражданского общества, его функциональные особенности имеют также свою специфичность. В этой связи считаем, что представляют интерес взгляды ученых, прежде всего, политологических и экономических наук, так как они наиболее полно указывают на мировоззренческие, политические и социально-экономические корни гражданского общества.

В частности, российские политологи отмечают, что гражданское общество несет в себе ряд функций, в числе основных из которых следующие: ауторегулятивная, воспитательная, гомеостатическая, консолидирующая, культуроведческая, правозащитная, сублимативная [3].

В контексте исследуемой проблемы с помощью теоретических научных трудов, рассматривающих институты гражданского общества, к примеру, выходящих на особую социальную структуру — молодежь, полагаем, позволит наиболее полно отразить типы взаимодействия между ним и государством, определить пути и обозначить проблему активного вхождения молодежи в гражданское общество. Безусловно, как и с любым другим институтом гражданского общества, такие взаимоотношения имеют свои специфические особенности.

Согласно выдвигаемой теории об *ауторегулятивной функции* гражданского общества, оно обладает способностью проводить в жизнь, воплощать в практику возникающие «внизу», в массах, социальные инициативы и тем самым обеспечивать процесс саморегуляции внутри цивилизованной системы. Взаимодействие строится на основе конвенциональных цивилизованных отношений, продуктивной состязательности и здоровой солидарности.

Важнейшая из задач всех формальных и неформальных институтов гражданского общества состоит в том, чтобы обеспечить необходимый уровень социализированности и моральности, то есть его *воспитательная функция* приобретает особую значимость, тем более если рассуждать о проблеме вхождения в него молодежи. Считается, что для этого сами институты должны стоять на достаточно высокой ступени социальной зрелости, отвечать критериям цивилизованности. Когда же институты гражданского общества, и в первую очередь семья и школа, перестают справляться с функциями воспитателей, общество неизменно начинает погружаться в состояние духовного, нравственного упадка.

Анализируя особенности *гомеостатической функции* гражданского общества, следует учитывать, что здесь оно выступает в качестве равного противовеса по отношению к государству и позволяет поддерживать социальную систему в состоянии динамического равновесия — гомеостаза. Гражданское общество проводит тактику общественного сотрудничества, переговоров, согласительных консультаций, при этом находит и вырабатывает легитимные, социокультурные средства по осуществлению взаимной адаптации встречных требований государства и личности. Как считают ряд зарубежных авторов, здесь наиболее уместна, если она правильно применима, классическая политико-правовая парадигма общественного диалога.

Консолидирующая функция гражданского общества заключается в культивировании «органической» солидарности. Консолидируя граждан посредством внегосударственных ассоциаций, неформальных объединений, оно препятствует процессам их разъединения, взаимоотчуждения. Взаимные добровольные конвенции де-

дают возможной интеграцию усилий и более быстрое достижение общих позитивных социально-политических целей.

Согласно *культуроведческой функции* гражданского общества, кроме таких ценностей, как карьера и власть, в системах государственных иерархий существует множество ценностей, которыми богата частная жизнь, где есть общение с природой, любовь, семья, занятия искусством, наукой, спортом. Гражданское общество, создавая социокультурное пространство творческой свободы, необходимое для духовного развития индивидов, позволяет им и народам активно наращивать созидательный потенциал.

Исторически сложившаяся *правозащитная функция* гражданского общества определяет его гарантом прав и свобод личности. При помощи разнообразных легитимных средств оно защищает права отдельных граждан и объединений от диктата и административного произвола государственного-бюрократического аппарата. Оно заставляет постоянно корректировать свои властные действия так, чтобы те не выходили за рамки правовых норм. Гражданское общество не позволяет государству монополизировать управленческую функцию. Оно сдерживает содержащуюся в этой функции тенденцию к чрезмерной централизации и бюрократизации.

Одна из главных задач цивилизованного гражданского общества состоит в защите естественного права личности на частную сферу жизни (семья, домашнее хозяйство, досуг, дружеские и интимные связи). «Важность развития контрактных отношений в обществе и укрепления института частной собственности неоспорима. Но для их необратимости нужны дополнительные законодательные, административные меры и развитие системы независимого рассмотрения споров и арбитражных процедур», — подчеркивается в Стратегии вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира Главой государства Н.А. Назарбаевым. Именно посредством негосударственных союзов граждане способны защищать естественные права и интересы своих членов, выступать посредниками между ними и государством, активно проводить в жизнь инициативы, идущие «снизу».

Зрелое, развернувшееся во всей полноте своих возможностей гражданское общество оберегает внутреннюю, духовную жизнь личности. Важным направлением правозащитной деятельности законодательных инициатив государства.

В соответствии с этим идея дальнейшего развития гражданского общества, озвученная на II-м Гражданском форуме Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым, состоит именно в сотрудничестве с законодательной ветвью власти в обсуждении общественно значимых законопроектов, осуществлении общественной экспертизы проектов законодательной сферы. С этой целью и для прогнозирования возможных последствий их принятия и реализации при Мажилисе Парламента РК создана Палата общественных экспертов [4]. Это, полагаем, один из элементов эффективного выполнения правозащитной функции гражданского общества.

Новый общественный институт, состоящий из депутатов Парламента, представителей неправительственных организаций, профсоюзов, бизнес-структур, известных ученых, думается, сможет всесторонне раскрыть возможности системного диалога между институтами гражданского общества и властью, нацеленного, кроме прочего, и на гуманизацию правовой системы.

Однако здесь необходимо скорейшее определение рамочной модели и механизмов такого взаимоотношения. Судя по первому заседанию Палаты общественных экспертов, таковые еще не выстроены.

В психоанализе понятие сублимации означает процесс преобразования и переклечения энергии аффективных влечений на цели социальной деятельности и культурного творчества. *Сублимативная функция* гражданского общества состоит в том, что оно позволяет человеку направлять избыток своей витальной, а также социальной энергии в легитимное русло цивилизованного общения. Гражданское общество предоставляет в распоряжение индивидов множество социокультурных «клапанов», дающих позитивный выход энергии людей, а также цивилизованных «каналов», по которым она может устремляться. Это не позволяет энергии накапливаться до критической степени и трансформироваться в деструктивную, взрывоопасную силу, грозящую криминальными эксцессами. Данное свойство особенно применительно к молодежи, чья повышенная эмоциональная возбудимость, ярко выраженная склонность к активным формам социального самоутверждения, неустанный поиск возможностей для приложения своих сил, переизбыток нерастраченной энергии могут оборачиваться при участии различных звеньев системы гражданского общества в факторы повышения уровня цивилизованности социальной жизни.

Взгляд на гражданское общество как на саморазвивающуюся систему, которая существует без активной целенаправленной деятельности органов и учреждений государства, людей, его образующих, активно культивировался и у мыслителей, занимавшихся экономической проблематикой.

В своем простейшем понимании гражданского общества они считают его (*CS — civil society*) совокупностью формальных и неформальных организаций и правил (институтов), которая соединяет отдельного индивида или семью (домохозяйство) с государством (властью) и бизнесом (частным сектором экономики) [5].

Отличительной чертой входящих в него организаций гражданского общества (*CSO — civil society organization*) является их неприбыльный (некоммерческий) характер и добровольность участия граждан в этих организациях, выражающиеся в работе без оплаты труда или с заработной платой, меньшей, чем в коммерческом секторе.

По мнению представителей экономической теории, здесь можно говорить о трех формах *функционирования* гражданского общества в зависимости от того, на какие внешние эффекты оно воздействует с целью интернализации. В каждой из них отношения гражданского общества и власти строятся по-разному [6].

Первая, например, появляется, когда государство не справляется или плохо справляется с выявлением внешних эффектов и учетом определенных интересов. В этом случае гражданское общество, которое берет на себя «адвокатирование» неучитываемых интересов, выступает как своего рода конкурент государственной власти, а в известном смысле и как суррогат политической оппозиции. Примерами могут служить: борьба с экологическим ущербом от строительства, этическим ущербом от недобросовестной или агрессивной рекламы и др.

Вторая форма возникает тогда, когда гражданское общество не только выявляет проблему внешнего эффекта (а решение этой проблемы всегда связано с установлением, призыванием или взаимным признанием прав), но и осуществляет его интернализацию самостоятельно, не обращаясь к государству. Тем самым оно вы-

ступает как актер, «параллельный» государству (например, организации, занимающиеся саморегулированием бизнеса с участием различных общественных групп интересов).

Третья форма наблюдается, когда объектом воздействия гражданского общества становятся вторичные эффекты, вызванные попыткой государства интернализировать какие-то внешние эффекты (то есть последствия принуждения, применяемого государством). Это вторичные эффекты, связанные с нарушением прав человека и индивидуальных прав.

Говоря о третьей форме функционирования гражданского общества, в качестве примера российские ученые приводят нарушение прав местного населения при проведении «зачисток» в Чечне или избирательное применение законов для перераспределения собственности в бизнесе и достижения политических целей в деле ЮКОСа [7].

В рамках этого варианта может иметь место прямое противостояние гражданского общества государству. Когда государство проявляет недовольство деятельностью гражданского общества, оно побуждает его переместить акценты в своей деятельности с третьей формы деятельности на вторую, где гражданское общество действует «параллельно» государству и может оказаться его помощником, а не противником, или на первую, где оно становится оппонентом частного бизнеса.

Тем не менее большинство сторонников данной теории считает, что любая из форм функционирования опирается на многостороннюю добровольную договоренность как специфический способ деятельности, характерный именно для гражданского общества. Противостояние гражданского общества государству столь же закономерно, как и его деятельность, «параллельная» государству, или конкуренция с ним. Все зависит от двух параметров: структуры внешних эффектов и относительной силы или слабости государства и гражданского общества как двух различных социальных субъектов интернализации внешних эффектов.

В качестве примера, рассматривающего функции гражданского общества, можно привести позицию на функциональные особенности гражданского общества другой группы ученых: Д.Манджаппы и М.Винай. Они особо выделяют такие его функции, как представление интересов граждан, их вовлечение в социальные процессы и оказание социальных услуг. Это дает основание трактовать гражданское общество как самостоятельную систему, а не как социального «игрока», выполняющего «остаточную» роль, то есть делающего то, что не смогли или не захотели делать государство и бизнес [8].

Не менее важна роль гражданского общества и как механизма интернализации внешних эффектов, создаваемых всеми их производителями, включая и государство. Здесь самые разнообразные способы их воздействия — от неформальных сетей до угрозы репутации в сфере международных отношений. CSO достаточно действенны во влиянии на процессы принятия решений органами государственного управления на этапе как их подготовки, так и пересмотра уже принятых решений.

Для изучения процессов развития гражданского общества и его функциональных особенностей следует, как представляется, обратить пристальное внимание на участие молодежи в системе гражданского общества и на проблемы его взаимоотношений с другими институтами гражданского общества, выходящими на молодежную среду. Среди них особый институт гражданского общества — семья, явля-

ющаяся важной социальной «ячейкой». Институциональной ее особенностью является то, что она способна существовать и при отсутствии гражданского общества, и при его наличии. Основанная на брачном союзе между мужчиной и женщиной, она предполагает их определенные права и взаимные обязанности по отношению друг к другу. Каждая семья — это особый мир со своей нормативно-ценностной структурой. Ее члены совместно владеют и пользуются предметами домашнего быта, участвуют в решении вопросов и проблем, связанных с функционированием семейного организма как целостности. Жизнь семьи подчиняется императивам, исходящим от социума, и регулируется религиозными, нравственными и правовыми нормами.

Аналогичным образом, то есть без гражданского общества и при нем, могут существовать разнообразные корпорации как общности людей, связанных между собой сходными формальными и неформальными интересами и потому консолидирующих свои усилия и совместно действующих для их удовлетворения. Между членами корпораций существует взаимная поддержка, позволяющая каждому обладать большей значимостью и силой. Наличие сообществ граждан — необходимое, но недостаточное условие для возникновения и существования гражданского общества. Для того чтобы из элементов сложилась система, необходимы не только с того момента, когда у него возникает самосознание, так и социум превращается в гражданское общество на определенной стадии зрелости вместе с возникновением у него морально-правового самосознания, обнаруживающего себя во множестве различных социокультурных формах и в самых разных контекстах.

Для побуждения к действию государства может стать и внутренняя противоречивость гражданского общества. Неоднородность состава гражданского общества предполагает, что в него могут входить самые разные социальные группы, то есть не только ориентированные на развитие конструктивных, цивилизованных отношений, но и на их подрыв и разрушение. Последние могут отличаться повышенной конфликтностью и даже явной агрессивностью, а идея гражданского общества обретает в их действиях превратное истолкование и дисфункциональную направленность. Данную особенность нужно учитывать при разработке и реализации Концепции развития гражданского общества (проект которой обсуждается в рядах НПО), которое должно будет путем активного вовлечения всех акторов в модернизацию политической системы проведения социально-экономических и правовых реформ перейти в новое качественное состояние.

Как уже отмечалось, эффективность гражданского общества определяется его структурой, то есть его составом, который отражает многообразие и взаимодействие его составляющих, обеспечивает целостность и динамизм развития. Для стабильно развивающегося гражданского общества, в котором наиболее полно представлены интересы всех слоев и групп населения, профессиональных сообществ и др. и в структуру которого входят граждане, политические партии, общественные объединения, НПО, НКО, корпорации предпринимателей, органы местного самоуправления граждан, религиозные организации, научные, спортивные ассоциации, семья и др., характерен довольно широкий спектр его субъектов.

Научное изучение характера развития, структуры и взаимоотношений гражданского общества и государства в Казахстане показывает, что казахстанское общество отличается от западного как по типу, так и по генезису. По генезису — по-

сколькo оно не создавалось в течение длительного исторического периода. По типу — поскольку оно формируется в ином социокультурном контексте, в иных исторических условиях, исследование которых, считаем, выходит за рамки данной статьи. Кстати, следует отметить, что научных работ по данной проблеме в отечественной политологической науке недостаточно.

Представленный выше некоторый анализ функциональных особенностей гражданского общества показывает, что для каждого отдельно взятого государства в их проявлении имеются свои особые различия, зависящие не только от его экономического уровня развития, степени развития рыночных отношений, обеспечения правовой и социально-экономической базы для свободы личности. Они напрямую зависят и от организованности гражданского общества, активности, инициативности, правосознания граждан и правового урегулирования создания и деятельности субъектов гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на втором Гражданском форуме. — Астана, 2005. — С. 2.
2. Указ Президента Республики Казахстан от 20 марта 2006 г. №68 // Казахстанская правда. — 23 марта 2006 г.
3. Баямнин В.А. Политология. Энциклопедический словарь. — СПб: Из-во Михайлова В.А., 2005. — 288 с. (С. 66—68).
4. Постановление Бюро Мажилиса Парламента Республики Казахстан от 10 марта 2006 г. №261-III БМ.
5. Fox, L. Civil Society A Conceptual Framework. Global Bureau, Center for Democracy. Washington D.C., USAID, 1995.
6. Ibid.
7. Аузан А., Тамбовцев В. Экономическое значение гражданского общества // Вопросы экономики. — 2005. — №5. — С. 36—49.
8. Там же. С. 29—49.
9. Manjappa, D., Vinay M., Diversifying the Global Economic and Social Structure — Emergence of Civil Society as a New Economic System. Paper presented on Sixth International Conference of ISTR. — Toronto, Canada, July 11—14, 2004.

Структурная перестройка экономики Казахстана

РАХМАТУЛИНА Г.Г.

(Окончание. Начало в №2, 2006)

В 2005 г. был завершен I этап реализации данной Стратегии.

Более подробно изложим те мероприятия, которые были выполнены в рамках указанного документа.

В целом в рамках Стратегии за два года (с 2004 по 2005 г.) за счет всех источников финансирования было реализовано 460 проектов на сумму более \$3 млрд.

Приоритетное значение имели проекты по развитию инфраструктуры в области транспорта и энергетики.

В рассматриваемом периоде принимались активные меры по развитию портовой инфраструктуры на Каспийском море, в частности по расширению порта Актау в северном направлении.

Продолжается работа по формированию и развитию Национальной инновационной системы и, прежде всего, в таких прорывных направлениях, как био-, ядерные и космические технологии.

Так, в рамках Государственной программы «Развитие космической деятельности в Республике Казахстан» в конце декабря 2005 г. состоялся запуск первого отечественного спутника «КАЗСАТ», который обеспечит потребности страны в спутниковом телевизионном вещании и (в значительной степени) связи.

Реализуются мероприятия и по ряду других инновационных космических проектов. Подписан контракт между АО «Казкосмос» и Московским институтом теплотехники по эскизному проектированию уникального Авиационного ракетно-космического комплекса «Ишим», позволяющего выводить малогабаритные космические аппараты в широком диапазоне наклонения орбит.

В плановом порядке ведется разработка космического ракетного комплекса «Байтерек» с высоким уровнем экологической безопасности. Заключено соглашение между министерствами финансов, образования и науки, Банком развития Казахстана и оператором проекта СП «Байтерек» о предоставлении кредитных ресурсов на сумму 6,6 млрд тенге. Приступило к работе казахстанское предприятие по проведению соответствующих инженерных изысканий объектов космодрома «Байконур» (ТОО «Маныз»).

В 2005 г. начато строительство нового лабораторного комплекса Национального центра биотехнологий в левобережной части г. Астаны. В 2006 г. на эти цели запланировано 600 млн тенге. Центр объединит силы основных НИИ республики в данной сфере, что позволит сформировать в столице биотехнологический кластер.

Выработаны четыре основных направления развития биотехнологий в Казахстане (медицинские, сельскохозяйственные, промышленные и экологические биотехнологии). Заключены договоры о сотрудничестве с пятью ведущими в этой

сфере зарубежными университетами и пятью биотехнологическими компаниями и фондами, в т.ч. по обучению специалистов.

Продолжается реализация инвестиционных проектов в области ядерной физики. Качественно новым фактором развития казахстанской экономики и науки станет создание Парка ядерных технологий в городе Курчатове. Из республиканского бюджета выделено 273 млн тенге на формирование уставного капитала специализированного АО и разработку необходимой документации.

Указанные меры являются пока только началом процесса диверсификации казахстанской экономики, структурной ее перестройки. В ближайшее время, безусловно, предстоит сделать гораздо больше, что приобретает особо актуальное значение в связи с необходимостью устранения существующих угроз национальной безопасности Казахстана и его зависимости от конъюнктуры мировых сырьевых рынков.

Ускоренная модернизация экономики республики сегодня становится важнейшим приоритетом экономической политики Казахстана в связи с выдвинутой в 2005 г. Президентом страны Н.А.Назарбаевым стратегической задачей вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных государств мира.

1 марта 2006 г. Президент Н.А.Назарбаев выступил с ежегодным Посланием народу Казахстана, в котором были изложены конкретные меры и приоритеты экономической политики республики по продвижению страны в число 50-ти наиболее динамично развивающихся государств мира. В данном документе было отмечено, что «фундаментом процветающего и динамично развивающегося общества может быть только современная, конкурентоспособная и открытая рыночная экономика, не ограниченная рамками только сырьевого сектора». Главным приоритетом экономического развития Казахстана были выделены модернизация и диверсификация экономики республики как фундамент устойчивого экономического роста.

В целях реализации указанных задач была принята среднесрочная Программа правительства на 2006—2008 гг., в соответствии с которой в 2008 г. планируется удвоить уровень ВВП Казахстана по отношению к 2000 г. Реализация данной цели предусматривает достижение среднегодовых приростов ВВП в размере 8,5%; промышленного производства — 5%, в том числе обрабатывающей промышленности — 6,7%; привлечение инвестиций в основной капитал с ростом в среднем 14—15% в год. В целях обеспечения стабильных макроэкономических условий предполагается сохранение среднегодового уровня инфляции в коридоре 5—7,3%. ВВП на душу населения будет доведен в 2008 г. до \$5450, что в 1,5 раза выше сегодняшнего уровня.

В соответствии с указанной Программой, высокие темпы экономического роста республики будут достигнуты за счет «качественного прорыва по всем направлениям развития, основанного на инновациях, создании новых направлений роста экономики и лучшем использовании традиционных конкурентных преимуществ страны».

В документе подчеркивается, что ускоренная модернизация экономики Казахстана будет осуществлена путем:

- проведения гибкой налоговой политики, упрощения налогообложения, снижения ставок основных налогов (налога на добавленную стоимость, корпоративного подоходного налога, социального налога);

- совершенствования механизмов использования нефтяных доходов, снижения зависимости бюджета от конъюнктуры мировых цен, повышения эффективности использования бюджетных средств, стимулирования развития приоритетных секторов экономики;

- эффективного регулирования инфляционными процессами, поэтапной либерализации валютного регулирования, повышения конкуренции в финансовой системе, обеспечения ее устойчивости и прозрачности;

- развития перерабатывающих отраслей в энергетическом секторе и металлургической промышленности;

- широкомасштабной государственной поддержки предпринимательства;

- реализации адекватной региональной политики и создания региональных «локомотивов» экономического развития;

- проведения эффективной государственной политики в области технологий и инноваций (государственная поддержка «импорта» передовых технологий, реализации макропроектов, которые обеспечат новые точки роста экономики страны; формирование инфраструктуры венчурного финансирования; создание в Казахстане международных научных центров).

Важнейшим фактором повышения конкурентоспособности казахстанской экономики является реализация **кластерных инициатив**.

На сегодня определены семь перспективных кластеров. Это туризм, пищевая промышленность, нефтегазовое машиностроение, текстильная промышленность, транспортно-логистические услуги, металлургия, строительные материалы. Это те отрасли, которые могут вывести Казахстан на мировые рынки и станут новыми точками экономического роста республики.

В указанной выше Программе определены конкретные меры по развитию отраслевых кластеров, а также ставится задача по реализации проекта модернизации нефтехимического производства в республике.

В частности, предполагается строительство интегрированного нефтехимического комплекса в Западном Казахстане на базе попутных газов месторождений «Тенгиз», «Кашаган», Северного Каспия и проекта по организации на Атырауском нефтеперерабатывающем заводе (НПЗ) выработки бензола как сырья для нефтехимических производств.

Кроме того, планируется создание специальной экономической зоны «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк в Атырауской области» с целью привлечения инвестиций в строительство и комплексное развитие нефтехимических производств по глубокой переработке углеводородного сырья Казахстана на основе инновационных технологий. На базе Атырауского НПЗ будет создана своего рода Силиконовая долина с большой перспективой дальнейшего развития.

Вместе с Российской Федерацией прорабатывается создание совместного предприятия на базе Оренбургского газоперерабатывающего завода для обеспечения глубокой переработки природного газа месторождения «Карачаганак», а также месторождений Северного Каспия.

Актуальное значение в настоящее время имеет развитие **строительных кластеров**. Сегодня в республике настоящий строительный бум. В 2005 г. было введено 3 млн м² жилья (около 30 тыс. квартир). Это самые высокие темпы среди стран СНГ. В частности, по данным Агентства Республики Казахстан по статистике, за десять месяцев 2005 г. выполнено на 40% больше строительных работ, чем в прошлом году.

Важным фактором диверсификации экономики Казахстана становится **развитие предпринимательства**.

В этой связи утверждена Программа ускоренных мер по развитию малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан на 2005—2007 гг.

В соответствии с ней расширена сфера применения налогового режима для субъектов малого бизнеса. Парламентом республики в 2006 г. приняты Закон РК «О частном предпринимательстве» и соответствующие изменения и дополнения в 56-ти законодательных актах. Данные нормативно-правовые акты четко разграничивают полномочия и ответственность государственных органов, упорядочивают перечень их контрольных функций, стимулируют участие малого бизнеса в нормотворческой деятельности.

В республике также создан Фонд развития малого предпринимательства, приняты Концепция его развития на 2005—2007 гг. и Меморандум о его деятельности, определяющие внедрение принципов «финансового супермаркета», как это было обусловлено в Послании Президента Казахстана в феврале 2005 г.

С целью обеспечения большей доступности услуг Фонда субъектам малого предпринимательства в 2005 г. сформирована республиканская сеть, представленная головным офисом в Алматы, филиалами в Астане и в 14 областных центрах, а также представительствами в городах Аркалыке, Жезказгане и Семипалатинске. Они обеспечивают консультационную поддержку субъектов малого бизнеса по широкому кругу вопросов, в т.ч. по юридическим, налогообложению и другим.

Реализуется Программа развития микрокредитования, согласно которой в 2005 г. было создано 19 микрокредитных организаций в городах Астане, Алматы, Жезказгане, Семипалатинске и Аркалыке.

С начала 2005 г. Фондом за счет собственных средств профинансировано 318 проектов на общую сумму 3 млрд 688 млн тенге.

В целом проводимая политика содействия предпринимательству обеспечила рост числа действующих субъектов малого бизнеса на 12%, в том числе в обрабатывающей промышленности — на 8,2%, в строительстве — на 24,7%.

В среднесрочной Программе Правительства РК на 2006—2008 гг. также большое внимание уделяется развитию предпринимательства в республике. В частности, планируется выработать механизмы государственного поощрения малых предприятий по заимствованию передовых технологий и опыта управления, внедрению ими международных стандартов и освоению международных рынков. Особое внимание в этой связи будет уделено тесному сотрудничеству с международными финансовыми институтами, в первую очередь с Азиатским банком развития и Европейским банком реконструкции и развития, реализующими в Казахстане проекты по кредитованию частного сектора экономики.

В соответствии с указанной Программой будет активизирована работа по привлечению инвестиций в недобывающие отрасли. Причем это будут инвестиции, которые, кроме финансового капитала, принесут в экономику новые технологии, будут способствовать росту профессионализма бизнес-менеджмента, будут заполнять недостающие звенья цепочек добавочных стоимостей отобранных приоритетных кластеров и в итоге — способствовать росту конкурентоспособности экономики.

В этой связи Программой Правительства РК на предстоящий период предусматривается проведение целого комплекса мероприятий по привлечению транснациональных и крупных иностранных компаний в несырьевые секторы экономики.

В частности, будут созданы торговые миссии при посольствах Казахстана за рубежом, задачей которых будет не только привлечение иностранных инвестиций в несырьевые секторы экономики Казахстана, но также и содействие экспорту товаров и инвестиций казахстанских предприятий на внешние рынки.

В числе задач по повышению конкурентоспособности национальной экономики и ее интеграции в систему мирохозяйствования проводится работа по **присоединению Казахстана к ВТО**.

В 2005 г. подписаны протоколы о завершении двусторонних переговоров по доступу на казахстанский рынок товаров и услуг с Пакистаном, Турцией, Китаем и Южной Кореей.

В настоящее время выработаны согласованные позиции по доступу на рынок товаров с Японией, по промышленным товарам — с Бразилией и Австралией. Ведется работа с США и ЕС по выработке взаимоприемлемых условий по доступу на рынок услуг. Сокращен круг специфических запросов со стороны Швейцарии, Канады и Японии.

Для дальнейшей гармонизации законодательства страны с международными правилами вносятся изменения в 31 действующий закон и готовятся 5 новых законодательных актов, обеспечивающих введение системы технического регулирования во всех секторах промышленности.

В целом комплекс основных мероприятий, обеспечивающих вступление Казахстана в ВТО, планируется завершить в первой половине 2006 г.

Таким образом, анализ стратегических задач, поставленных руководством страны, а также мер, принимаемых Правительством РК по их реализации, свидетельствует о том, что в Казахстане проводится серьезная работа по диверсификации экономики, структурной ее перестройке, качественному прорыву по всем направлениям развития. Решение этих крупнейших задач будет способствовать повышению международной конкурентоспособности Казахстана и качества жизни граждан республики, укреплению национальной безопасности страны, успешной интеграции Казахстана в мировое сообщество и становлению республики как регионального лидера в области политического и социально-экономического развития. Все это в конечном итоге позволит обеспечить реализацию стратегической цели по вхождению Казахстана в ближайшие десять лет в число 50-ти наиболее развитых стран мира.

Анализ социально-экономического развития Казахстана, основных проблем и достижений в реализации промышленной политики республики позволил сделать вывод о том, что сохранение сырьевой направленности экономики страны — это вполне объективный факт.

В начале 1990-х гг. (кризисный период экономического развития Казахстана и всех государств СНГ) в республике главный упор был сделан на сырьевую базу, что было не просто оправдано, а жизненно необходимо.

Разрыв экономических связей стал основной причиной сокращения объемов промышленного производства. Предприятия республики останавливались и работали на склад, так как продукция не находила сбыта. Десятки тысяч людей оказались без работы и средств к существованию.

В той ситуации Казахстану приходилось решать одновременно две важнейшие задачи: необходимо было преодолеть этот кризис и начать строить самостоятельную экономическую систему республики.

Принятие активных мер по стабилизации макроэкономической ситуации, проведение жестких, но результативных рыночных реформ позволили придать экономике Казахстана поступательный характер, чего, к сожалению, не достигли соседние государства Центральной Азии, также располагающие богатыми запасами углеводородного сырья (например, Узбекистан, Туркменистан).

Для экономики Казахстана в настоящее время характерны очень высокие темпы развития. Поэтому Главой государства поставлена важнейшая задача по ее диверсификации, структурной перестройке, развитию производств с высокой добавленной стоимостью. Выполнение среднесрочной Программы Правительства РК на 2006—2008 гг. будет способствовать скорейшей модернизации экономики республики, реализации стратегической цели Казахстана по вхождению в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира.

Сегодня Казахстан — это не просто «степь с нефтяными вышками», как выражаются некоторые авторы. В настоящее время Казахстан является полноправным и ответственным членом международного сообщества, где республика выполняет важные функции по обеспечению геополитической стабильности и безопасности в регионе. Реализация интеграционных инициатив Казахстана на постсоветском пространстве станет важным фактором устойчивого развития государств СНГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные вопросы социально-экономического развития Республики Казахстан на современном этапе. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2004. — 143 с.
2. Берентаев К.Б. Стартовый год для модернизации // Капитал. — 12.01.06.
3. Выступление Президента Республики Казахстан на 14-м пленарном заседании Совета иностранных инвесторов. 25 ноября 2005 г. // <http://www.akorda.kz>.
4. Доклад Премьер-министра Республики Казахстан Ахметова Д.А. о Программе Правительства Республики Казахстан на 2006—2008 гг. // <http://www.government.kz>.
5. Евразийская стратегия суверенного Казахстана. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2005. — 200 с.
6. Исингарин Н.К. 10 лет СНГ. Проблемы, поиски, решения. — СПб: Паллада-Медиа, 2005. — 200 с.
7. Назарбаев Н.А. Экономика Казахстана: реальность и перспективы становления. — Русич, 2001. — 400 с.
8. Назарбаев Н.А. На пороге XXI в. — Алматы: Онер, 1996. — 288 с.
9. Назарбаев Н.А. Казахстан-2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев // Послание Президента страны народу Казахстана. — Алматы: Білім, 1997.
10. Назарбаев Н.А. Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации. — М.: Экономика, 2000. — 544 с.
11. Основные внешнеэкономические приоритеты Республики Казахстан на современном этапе. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2004. — 214 с.
12. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 1 марта 2006 г. // <http://www.akorda.kz>.
13. Рахматулина Г.Г. Динамика развития интеграционных процессов в государствах СНГ и перспективы формирования Единого экономического пространства. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2004. — 198 с.
14. Рахматулина Г.Г. Главные экономические задачи в 2006 г. // Капитал. — 12.01.06.
15. Рахматулина Г.Г. Приоритеты экономической политики Казахстана // Central Asia Monitor. — 13.01.06.

Механизмы формирования закупочных кооперативов

АРПАБАЕВ Е.К.

Одной из наиболее сложных проблем для товаропроизводителей в настоящее время является сбыт вырабатываемой ими продукции. Усложнились экономические взаимоотношения сельского хозяйства со смежными отраслями, которые складываются на коммерческо-спекулятивной основе с ущемлением интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей. В этих условиях большую роль в совершенствовании механизма организационно-экономических связей могут сыграть закупочные кооперативы на местном и региональном уровне и их объединение в единую национальную систему в зависимости от ступенчатости, территориального или отраслевого принципа их построения.

Социально-экономическая цель кооперации состоит в том, чтобы создать на демократической основе структуру, обеспечивающую организационно-правовую систему защиты интересов самостоятельных сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях рыночных отношений.

Организационно-хозяйственное строение закупочных и сбытовых кооперативов функционально и в зависимости от размеров обслуживаемой территории может иметь в перспективе многоуровневую вертикальную структуру: союзы и ассоциации на местном, районном и областном уровне. Причем последние (региональные кооперативы) в зависимости от природно-экономических условий, отраслевой и территориальной специализаций могут приобретать общенациональное значение и отличаться крупными масштабами выполняемых операций.

Создание закупочных и сбытовых кооперативов и их систем на различных территориальных уровнях предполагает снижение диспаритета цен внутри агропромышленного комплекса, между его производственной, торговой и перерабатывающей сферами. Либерализация внешней торговли и отсутствие организованного сбыта привели к появлению множества посреднических коммерческих структур, которые, воспользовавшись неразвитостью системы подработки и хранения в местах его производства, а также финансовой несостоятельностью крестьян, вынуждают их реализовывать продукцию по непомерно низким ценам.

Одним из приоритетных направлений в устранении монопольного положения перерабатывающих предприятий, посреднических коммерческих структур и обеспечения экономически выгодных условий сельхозтоваропроизводителям может стать создание торгово-закупочных и сбытовых кооперативов и их союзов. Эффективная торгово-сбытовая деятельность вертикальных кооперативных структур при этом строится на основе маркетинга, первостепенной целью которого является изучение потребностей рынка, обеспечение условий для выгодного сбыта конечной продукции в интересах товаропроизводителей. Для эффективности маркетинга кооперативы организуют рекламную кампанию в средствах массовой информации, занимаются рассылкой предложений о сотрудничестве в вопросах сбыта, участ-

вуют в различных выставках и иных мероприятиях, связанных с производством и реализацией сельскохозяйственной продукции.

В кооператив могут входить предприятия разных форм собственности: крестьянские (фермерские) хозяйства, производственные кооперативы, акционерные общества, предприятия торговли, перерабатывающие предприятия. Объединение происходит не по всем видам деятельности, а только по совместному производству (к примеру, подсолнечник на семена, его переработка и реализация), т.е. кооператив выполняет только те функции, которые добровольно передают ему учредители. Поэтому кооператив не является вышестоящим органом по отношению к входящим в него самостоятельным предприятиям. Основными принципами их деятельности, прежде всего, должны быть: добровольность и заинтересованность в совместном сотрудничестве; самостоятельность в создании органа управления, определении его функций и полномочий; учет обоюдной выгоды; нацеленность на достижение конечного результата производственно-сбытовой деятельности; ориентация на конечного потребителя.

Все предприятия, входящие в кооператив, имеют полную хозяйственную самостоятельность, а продукция на стадии ее реализации является собственностью сельскохозяйственных товаропроизводителей. Экономические взаимоотношения у них взаимосвязаны с результатами конечной продукции в зависимости от производственного вклада.

Распределение дохода осуществляется по установленным соотношениям доли участия каждого субъекта в выручке за реализованную продукцию в соответствии со складывающимися затратами по этапам: производство, переработка, реализация. При этом она определяется по структуре розничной цены, рассчитанной по фактически складывающимся затратам по всей производственно-торговой цепочке, а также расчетной прибыли (на уровне рентабельности примерно 5—6% на каждой стадии с учетом НДС). Эти пропорции примерно складываются следующим образом: сельскохозяйственное производство — 60—65%, переработка — 20—25%, торговля 10—15%, заготовительно-расчетный аппарат за услуги по ведению учета и расчетов — 1%.

Вышеизложенные положения легли в основу предложений по организации кооператива по заготовке и сбыту семян подсолнечника в Глубоковском районе Восточно-Казахстанской области.

Для создания районных сбытовых кооперативов в производстве растительного масла в Восточно-Казахстанской области имеются необходимые экономические предпосылки. Ежегодное производство маслосемян подсолнечника здесь составляет свыше 120 тыс. т, или 70% от производимого в республике. В области функционирует масложэкстракционный завод мощностью 53,5 тыс. т масла, однако его мощность используется только на 20—30%.

Внутри области наибольший удельный вес по производству подсолнечника (семена) приходится на хозяйства Урджарского (20,4%) и Глубоковского (14,1%) районов. Однако в Урджарском районе этот показатель достигнут за счет больших площадей. По сравнению с Глубоковским районом у них площадь посева подсолнечника больше в 3,4 раза, а валовой сбор превышает всего лишь в 1,7 раза, так как урожайность у них ниже в 2 раза.

В Глубоковском районе одними из первых по области делают ставку не на расширение площади посева подсолнечника, а на внедрение интенсивных методов

земледелия. Хозяйства района совершенствуют структуру посевных площадей, где удельный вес подсолнечника на семена доведен до оптимального уровня — 14,2% от общей посевной площади, тогда как по области этот показатель равняется 17% и выше, что приводит к монокультуре подсолнечника с вытекающими отсюда отрицательными последствиями.

С учетом сохранения нынешних площадей посева и достигнутого уровня урожайности подсолнечника нами предлагается организация кооператива по заготовке и сбыту семян подсолнечника в Глубоковском районе области (таблица 1).

Влияние организации кооператива по закупке и сбыту на рентабельность подсолнечника (семена) в Глубоковском районе Восточно-Казахстанской области

Таблица 1

Показатели	Единица измерения	До кооператива	После кооператива
Площадь посева подсолнечника	га	20 000	20 000
Урожайность	ц/га	12	12
Валовой сбор семян подсолнечника	т	24 000	24 000
Себестоимость 1 ц	тенге	1500	1500
Цена реализации 1 ц	тенге	1789	1995
Прибыль с 1 ц	тенге	289	495
Уровень рентабельности	%	19,3	33,1

Кооператив на основе маркетингового изучения потребностей рынка обеспечивает экономически выгодные условия для сбыта подсолнечника (семена) сельхозтоваропроизводителями Глубоковского района. Если до организации кооператива цена реализации семян подсолнечника составляла 1789 тенге за ц, то после организации кооператива цена повысится до 1995 тенге, т.е. с каждого ц получают по 495 тенге прибыли и уровень рентабельности повысится до 71,5%.

По мере укрепления экономического положения сельхозтоваропроизводителей закупочно-сбытовые кооперативы могут выкупить бездействующие мини-цеха, пустующие базы хранения, склады, транспортные средства и организовать хранение и частичную переработку сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, создание закупочно-сбытовых кооперативов:

- во-первых, позволит оказать противодействие перерабатывающим предприятиям в монопольном установлении закупочных цен;
- во-вторых, даст экономию на транспортных издержках, так как кооперативы, специализируясь только на определенном виде деятельности, способны полнее использовать транспортные средства;
- в-третьих, выгодно и перерабатывающей промышленности, так как позволяет более эффективно контролировать качество сырья, поступление его на переработку крупными партиями, строго по графику, что, в свою очередь, способствует оптимальной загрузке перерабатывающих мощностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдильдина Л.И., Бельгибаев К.М. Экономика сельского хозяйства. — Алматы, 1995.
2. Сагадиев К.А., Мадиев Г.Р. Экономические основы преодоления спада и развития сельского хозяйства. — Алматы, 2000.

Некоторые аспекты экономической политики Атырауской области

СЕЙСЕМБЕКОВ Б.Б.

Данные и примеры больших достижений развития Республики Казахстан представляют широкие возможности для научного анализа уже пройденного экономического и социального пути развития. Положительные результаты позволяют ученым и государственным деятелям прогнозировать будущее регионов и областей страны и особое внимание сосредоточить на экономике и социальной сфере, процветание которых значительно влияет на повышение жизненного уровня граждан и на урегулирование внутренней стабильности республики.

Социально-экономические изменения в отдельных казахстанских регионах и областях актуальны для исследования общего развития страны и являются показателем эффективности проводимой Правительством и Президентом Казахстана работы по дальнейшему развитию и укреплению республики как независимого и стабильного государства.

Глава государства Нурсултан Назарбаев в своем Послании в 2003 г. «К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации» подчеркнул значимость процветания Казахстана не только посредством грандиозного строительства новой столицы республики — Астаны, давшей импульс развитию всех областей Казахстана, и «южной» столицы — Алматы, но и при активном участии регионов и областей. В этом смысле реализация Стратегии индустриально-инновационного развития связана с экономическими процессами, происходящими по всей республике. Одним из важных и перспективных регионов Казахстана является Атырауская область, и Президент страны высоко оценивает ее возможности и достижения [1].

В данном Послании Глава государства поставил перед Правительством РК цель — развитие в Казахстане благоприятных условий для конкурентоспособной экономики. В качестве приоритетных направлений на период до 2005 г. были названы следующие:

- дальнейшая либерализация экономики и развитие конкуренции через продолжение системных реформ и де бюрократизацию;
- усиление открытости казахстанской экономики;
- реализация Стратегии индустриально-инновационного развития;
- реализация программ развития села;
- развитие инфраструктуры.

Обозначенные приоритеты в полной мере относятся не только к крупным городам, но и к областям и регионам страны. Так, Атырауская область была названа наиболее перспективной в таких секторах, как энергетическая, горнодобывающая и другие сферы экономики. Экономические возможности данного региона позво-

ляют развивать большую часть из поставленных Главой государства стратегических направлений развития Казахстана.

Многое в государстве связано с позицией и отношением к развитию экономики политического руководства страны, и Президент Казахстана уделяет значительное внимание условиям осуществления экономической политики. Так, 1 сентября 2005 г. в своем выступлении на открытии второй сессии Парламента РК «Казахстанский путь: стабильность, модернизация и процветание» он подчеркнул важность стратегической задачи развития по троекратному повышению уровня отечественной экономики к 2015 г. Особое место отводится отраслям экономики, способным принести значительные доходы и повысить жизненный уровень населения государства. Такими сферами экономики были названы нефтегазовая отрасль и переработка углеводородного сырья [2]. Специфика данной сферы экономики заключается в том, что она способна вовлечь в себя огромное количество казахстанской молодежи и специалистов, что повысит занятость и жизненный уровень большинства населения. Это может быть реальным шагом на пути к выполнению стратегических задач Послания Президента.

Затрагивая институциональный уровень осуществления экономической политики, можно отметить, что созданные в стране институты развития уже сейчас оказывают реальное воздействие на модернизацию перерабатывающих и добывающих отраслей. В качестве примера позитивных результатов поставленных задач по развитию экономики области можно назвать введение недавно в эксплуатацию нефтеперерабатывающего завода и завода полиэтиленовых труб в Атырау. Во многом это стало возможным при активной деятельности Банка развития и Инновационного фонда.

На одном из последних визитов Нурсултана Назарбаева в Атыраускую область были подтверждены стратегические направления экономического развития области. Высоко оценивая возможности и достижения руководства области и местных жителей, были затронуты экономические и природные особенности региона. Развиваясь как один из крупных индустриальных центров Прикаспия, он не останавливается на достигнутом и продолжает наращивать темпы производства, внедрять современные технологии, возводить объекты по переработке продуктов нефтедобычи, привлекать крупных инвесторов. Отмечая большую значимость для экономики страны нефтегазовой промышленности, не были обойдены вниманием и другие стратегические сферы экономики, такие, как строительство, аграрный сектор, машиностроение, рыбная промышленность и другие. Учитывая достигнутые положительные результаты нефтегазовой промышленности, было признано ее значительное влияние на бюджетные поступления, доходы граждан и энергетическую безопасность страны. Так, было подчеркнуто, что благодаря уникальному месторождению «Тенгиз» стало возможным благополучно миновать экономические трудности первых лет, интегрироваться в мировое экономическое пространство и занять в нем подобающее место. Использование природных богатств должно стать помощью в экономическом развитии региона, но не самоцелью и конечным результатом. Определяя стратегические приоритеты развития области, было замечено, что дальнейшая разработка нефтегазового сектора должна иметь конечной целью полный цикл переработки и экспорта готовых товаров. Это включает в себя весь замкнутый производственный цикл — от добычи нефти до реализации на внутреннем и международном рынках конкурентоспособных продуктов ее переработки. Приводя конкретные цифры, было отмечено, что в Атырау растет нефтедобыча, увеличиваются объемы перегонки не-

экономика

фти, в производстве нефтепродуктов индекс физического объема составил почти 113%. Атырауский нефтеперерабатывающий завод (АНПЗ) переработал в этом году более млн т нефти, что на 30% больше, чем в прошлом году.

Президент также отметил огромную роль международного фактора в развитии экономической политики области. Атырауская область наладила тесные социально-политические связи более чем с 50-ю странами. Более 55-ти предприятий действуют с участием иностранного капитала. При активном участии иностранных капиталов развиваются сопутствующие структуры: нефтегазопроводные, геофизические, буровые и научные организации, имеется солидная база научно-исследовательских, учебных институтов нефтяного профиля [3].

Развитие данных сфер экономики способствует не только экономическим, но и социальным успехам. Приводя общие цифры, было замечено, что значительная занятость среди местного населения положительно сказывается на социально-экономической стабильности. Снижение более чем на 10% уровня бедности и уменьшение количества безработных можно считать очевидным результатом правильности ведения экономической политики республиканской и местных властей.

Исследование возможностей и развития экономики области является важной сферой деятельности Правительства Казахстана. Данное внимание во многом определяется большими бюджетными и налоговыми поступлениями от нефтегазовой отрасли. Правительство в значительной мере обеспокоено перспективами экономического развития области. Частым вопросом выступает зависимость экономики страны и отдельных областей от добывающей промышленности. В этой связи принимаются значительные изыскания по исследованию возможностей распределения условий развития данного сектора экономики. Это во многом связывается с развитием новых транспортных каналов, строительством нефтегазовых трубопроводов, поиском дополнительных рынков сбыта и поставками нефтепродуктов. Атырауская область в данном смысле обладает также возможностями международных связей с другими странами по продаже и транспортировке нефтепродуктов. Так, Премьер-министр Даниал Ахметов 10 мая 2006 г. на заседании Мажилиса Парламента РК отметил, что в развитии нефтегазодобывающего сектора Правительство РК придерживается курса на диверсификацию. На заседании также были изучены и исследованы возможности использования существующих транспортных и трубопроводных каналов для поставки нефтегазовой продукции [4].

В целом Правительством РК высоко оцениваются возможности и перспективы развития Атырауской области. Премьер-министр РК осуществляет сюда частые рабочие поездки, что является показателем повышенного внимания руководства государства, и отмечает большой потенциал, стабильную социально-экономическую ситуацию и устойчивый характер развития области. По его словам, Правительством РК осуществляются значительные меры по оказанию поддержки области [5].

Большое внимание экономической политике в Атырауской области уделяется Министерством энергетики и минеральных ресурсов РК. Департамент технического развития и управления государственными активами периодически участвует в организации выставок и конференций по вопросам экономических возможностей области. Так, например, на выставках «Химическая промышленность и нефтехимия» и «Сырье, оборудование и технологии для производства изделий из пластмасс» были подняты вопросы развития нефтяной химии в Атырауской области. Развитие добывающей промышленности требует не только повышения профессионализма отечест-

венных работников, но и поставок новых технологий и оборудования. Подобные выставки и конференции позволяют установить тесные деловые связи между государственными органами и иностранными компаниями. Активное участие Министерства энергетики и минеральных ресурсов РК указывает на то, что уделяется значительное внимание данной сфере экономики и в целом Атырауской области [6].

Таким образом, можно выделить законодательные акты и концепции развития экономики Атырауской области, принятые Правительством Республики Казахстан:

- утверждена Концепция развития нефтехимической и химической промышленности до 2015 г.;
- принята Программа развития нефтехимической промышленности до 2010 г.;
- рассмотрены возможности строительства газохимического комплекса для переработки и хранения попутного природного газа с месторождений «Тенгиз», «Кашаган» и других углеводородоносных структур Северного Каспия;
- Правительство РК поставило себе задачей создание в Прикаспии нефтехимического кластера экономики с полным циклом добычи и конечного продукта;
- прорабатываются возможности создания свободных экономических зон в местах наибольшего сосредоточения инвестиционных объектов.

Последовательные действия по развитию экономики области осуществляются акиматом области. Местный уровень власти решает многие задачи и программы по развитию региона, поставленные Главой государства и Правительством РК. По словам главы области Аслана Мусина на заседании акимата 11 февраля 2006 г., в экономику области в 2006 г. было инвестировано 700 млрд тенге. В целом 2006 г. для Атырауской области был достаточно продуктивным. Были введены 80 новых производств, на которых освоены выпуски более 100 видов продукции для промышленности и производства. Среди них можно отметить завод по выпуску полиэтиленовых труб, керамического кирпича, гранулированной и чешуйчатой серы. В 2005 г. было переработано более 1-го млн т серы [7].

В целом можно выделить наиболее активно развивающиеся отрасли экономики Атырауской области:

- нефтегазовую;
- нефтехимическую;
- энергетику;
- строительство и производство стройматериалов;
- рыбную.

Наиболее активно развивается такая сфера экономики, как нефтедобыча и переработка. Данная сфера вовлекает в свою область большое количество местного населения, что решает проблему занятости и социальной стабильности. Нефтегазовый сектор составляет основу налоговых и других поступлений в бюджет области. Можно выделить такие наиболее значительные фирмы и компании, как «КазТрансГаз», «Казахойл», «Аджип ККО» и другие.

Вместе с развитием нефтедобывающей сферы параллельно идет усиление энергетических возможностей области. Экономические программы Атырау требуют развития электроэнергетики. Так, 28 января 2006 г. акимат разработал Программу оптимизации и модернизации систем энергоснабжения Атырау и Атырауской области. В рамках проекта планируется значительно расширить существующие электросети, модернизировать ТЭЦ и построить более 20-ти трансформаторных подстанций. В данном проекте, имеющем в том числе и социальную необходимость, планируется

участие местных нефтяных компаний. ТОО «Тенгизшевройл» и компания «Аджип ККО» пообещали профинансировать значительную часть расходов [8].

Как известно, развитие экономики требует активной деятельности большинства населения в малом и среднем бизнесе. В области в данной сфере работают около 50 тыс. человек. Было выпущено продукции и оказано услуг на 82 млрд тенге. Уровень официальной безработицы сократился с 2002 г. в три раза. Среднемесячная зарплата составила 63 736 тенге [9].

Затрагивая социальную сферу, можно отметить многие направления, которые принимаются руководством области. Наиболее известные программы касаются вопросов обеспечения питьевой водой, газификации региона, строительства, ремонта дорог и других. Осуществление социальных программ и проектов тесно проводится при активном участии частных компаний и фирм, работающих в области. Так, например, в 2004 г. акимат Атырауской области провел значительную работу по строительству и ремонту учебных заведений Атырау. Акимат и АО «Разведка Добыча «КазМунайГаз»» заключили Меморандум о социальном партнерстве, согласно которому область в 2005 г. от нефтяников получила около 500 млн тенге на развитие социальной сферы, на поддержку социальной инфраструктуры и малообеспеченных семей Жылыойского, Исатайского, Макатского и Кызылкогинского районов. 210 млн тенге было направлено на завершение строительства школ на 120 ученических мест в селе Асан и на 220 ученических мест в селе Уштоган Курмангазинского района [10].

Стройиндустрия является важной сферой развития области. В этом поле деятельности Атырау занимает третье место после Астаны и Алматы. Так, 9 января 2006 г. на заседании областного акимата было заявлено, что жилищное строительство развивается, увеличиваясь с каждым годом. Этому способствует постоянное увеличение производства строительных материалов на основе местных ресурсов. Если в 2004 г. было введено в строй 306 тыс. м² жилья, то в 2005 г. — 430 тыс. м². Уже в I квартале 2006 г. в жилищное строительство было инвестировано 2 млрд 864 млн тенге. Это на 31% больше, чем в I квартале прошлого года [11].

Атырауская область является важной частью агропромышленного развития Казахстана. Здесь сельские жители составляют значительную часть населения, поэтому развитие аулов и сел выступает важным направлением экономической политики области. Так, 28 декабря 2005 г. руководством области были оглашены основные результаты осуществляемой аграрной политики за 2002—2005 гг., согласно которым в сельской местности Атырауской области проживает 47% населения; площадь сельхозугодий составляет 9,8 млн га земли; работают 28 сельскохозяйственных предприятий и 1747 крестьянских хозяйств [12].

Говоря о перспективах экономической политики в Атырауской области, важно обратиться к данным Концепции развития до 2015 г., представленной 22 ноября 2005 г. Предполагается, что за 2006—2015 гг. общий объем инвестиций в основной капитал будет составлять \$35,6 млрд. Ожидается, что добыча нефти возрастет с 17 млн т в 2006 г. до 88 млн т в 2015 г. Объем промышленного производства с 1 трлн тенге возрастет до 3,1 трлн тенге. Развитие системы энерготранспортировки и энергоснабжения области в 2006—2015 гг. потребует 38,7 млрд тенге [13].

Таким образом, можно утверждать, что экономическая политика, осуществляемая в Атырауской области, является одной из самых эффективных и результативных. Это заключается не только в том, что область богата энергетическими запасами и ресурсами, но и в компетентном руководстве. Анализируя сегодняшнюю эконо-

мическую политику в Атырауской области, можно сделать некоторые выводы. Значительные поступления доходов от нефтегазовой отрасли влияют на экономическую ситуацию в области. Это ставит в зависимость многие социально-культурные проекты акимата от ситуации на мировых и местных рынках энергосырья. Поэтому предпринимаемые экономические программы и проекты, связанные с рыбной, аграрной промышленностью и производством, в значительной мере влияют на стабильность и устойчивость социальноэкономической ситуации. Таким образом, высокое развитие нефтегазовой отрасли должно быть эффективно использовано для поддержки всех стратегических приоритетов области. И здесь существует огромная взаимосвязь с экономическими программами руководства страны и области.

Некоторые общие данные экономического развития
Атырауской области

	2005	2004	2003
Объемы финансирования сельских территорий	8,2 млрд тенге	7,6 млрд тенге	8,2 млрд тенге

Источник: данные КазИнформ.

	2005	2004
Общий объем инвестиций	700 млрд тенге	
Промышленное производство	1 трлн тенге	790 млрд тенге
Производство в обрабатывающей промышленности	100 млрд тенге	
Налоговые поступления	468 млрд тенге	252 млрд тенге
Введено в строй тыс. м ² жилья	430 тыс.	306 тыс.
Внешнеторговый оборот	\$11 млрд 342 млн	Более \$8 млрд

Источник: данные КазИнформ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента РК Н.А.Назарбаева народу Казахстана. К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации // Казахстанская правда. — 20 марта 2004 г.
2. Казахстанский путь: стабильность, модернизация и процветание // Казахстанская правда. — 2 сентября 2005 г.
3. Смотреть с оптимизмом в будущее (интервью Президента РК) // Атырау. — 1 июня 2005 г.
4. Нефть // Панорама. — 19 мая 2006 г. — №19.
5. Правительство // Панорама. — 16 сентября 2005 г. — №35.
6. В Chemie-2006 и Plastex Central Asia-2006 принимают участие свыше 100 компаний из 12 стран // Панорама. — 19 мая 2006 г. — №19.
7. www/informkz. — 11 февраля 2006 г.
8. Там же. 28 января 2006 г.
9. Данные Национального статистического агентства РК.
10. www/informkz. — 11 декабря 2004 г.
11. Там же. 27 апреля 2006 г.
12. Там же. 28 декабря 2005 г.
13. Там же. 22 ноября 2005 г.

Теоретические аспекты интеграционных функций управления производством

ПЕРЕВЕРЗЕВ В.Г.

Согласно положениям теории функций в управлении производством выделяют две группы функций: общие (основные) и конкретные.

Общие функции управления — это составные части управленческого цикла. Большинство теоретиков управления к общим функциям управления относят планирование, организацию работы, координирование и регулирование и контроль. Значительное число ученых общими функциями управления считают: сбор, переработку и анализ информации; управленческое решение; учет (выполненных работ); анализ и оценку управленческих действий. К числу общих ученые относят и некоторые другие функции.

Конкретные функции управления — это сферы производственно-хозяйственной деятельности (например, материально-техническое снабжение, управление персоналом, производственный процесс, бухгалтерский учет и отчетность и др.). Конкретные функции состоят из специальных (подфункций конкретных) функций, которые, в свою очередь, состоят из задач управления.

Решение задач (или разрешение проблем) управления (т.е. задач конкретных функций или сфер производственно-хозяйственной деятельности производства) осуществляется путем последовательного приложения общих функций управления — составных частей управленческого цикла (сбор, переработка и анализ информации → планирование → организация работы → координирование и регулирование → контроль и т.д.) к конкретным функциям (т.е. к установленным задачам или к неразрешенным проблемам).

Изучение характеристик конкретных функций управления позволило нам идентифицировать две группы конкретных функций управления: 1) межотраслевые, т.е. свойственные различным отраслям и подотраслям государственного хозяйства (например, ведение офисной документации, или делопроизводство, охрана труда и техника безопасности и др.) и специализированные (касающиеся специфики данного производства — методы лечения, способы изготовления лекарств и др.).

С целью установления адекватности организации управления положениям теории функций управления производством, нами изучалось состояние вопроса в государственных учреждениях (в т.ч. такого высокого уровня, как министерство), имеющих в своем составе в полисах административно-территориального деления (как правило, в областных центрах и крупных городах) ведомственные комитеты, управления, департаменты, состоящие из отделов, секторов лабораторий, групп и специалистов узкого профиля. В свою очередь, управления и департаменты имеют подведомственные им учреждения или производственные единицы. Фактически речь идет о министерствах инфраструктуры, таких, как здра-

воохранения, образования, связи, торговли, быта и др. и подведомственных им комитетах, управлениях, департаментах. У последних в подчинении находятся такие производственные единицы, как больницы, аптеки, школы, отделения связи или почты, магазины и др.

Термин «производство» мы использовали в качестве родового понятия, т.е. это организация, учреждение, предприятие, министерство, комитет, управление, департамент, фирма, компания, склад, лаборатория и т.д.

Прежде чем говорить о качестве организации управления и его соответствии положениям теории функций, мы должны констатировать, что в результате анализа управленческих работ, осуществляемых на протяжении длительного исторического периода, нами был идентифицирован третий, помимо общих и конкретных, тип функций, названных интеграционными (интеграционно-организационные, интеграционно-бщеорганизационные, организационно-интеграционные, общеорганизационно-интеграционные).

Как показал анализ, критериями отнесения видов работ к интеграционным функциям могут быть:

- 1) подготовка обобщающих документов и организация работ, касающихся всего производства;
- 2) переписка с различного рода организациями по вопросам производства;
- 3) документальная увязка работ внутри производства;
- 4) подготовка и направления обзорно-аналитических документов в подведомственную сеть — учреждениям, организациям и предприятиям;
- 5) работа в помощь первому руководителю путем подготовки обзорно-аналитических документов, касающихся всех или части структур производства.

Следовательно, интеграционные функции — это функции, реализация которых, прежде всего, касается деятельности всего производства. Если говорить о различных производственных отраслях и подотраслях, то речь идет о:

- сборе, переработке, анализе собственной и заимствованной информации в сфере развития производства и отсюда о целеполагании, общепроизводственном планировании, анализе и отчетности о работе всего производства (фактически речь идет о составлении общепроизводственных планов, подготовке общих справок о работе производства в целом или нескольких его структурных единиц, анализах и обзорах деятельности);
- общепроизводственной отчетности, выражающейся опять-таки в подготовке докладных, справок, отчетов, сообщений;
- составлении и направлении запросов, представлений, сообщений в местные органы государственной власти, общественные и политические организации, отчетности о выполнении постановлений правительства и др. законодательных актов, решений местных исполнительных органов власти; организации и проведении отчетов перед общественностью и населением (восстановленная в последнее время функция).

Можно также говорить о:

- комплексном планировании или составлении планов основных организационных мероприятий производства;
- формировании производственной программы и разработке планов основных мероприятий по совершенствованию комплексной системы управления производством или технико-экономическом и организационном планировании всех видов производственно-хозяйственной деятельности;

- отчетности о выполнении предложений по актам проверок производства или отчетах по обследованию и анализу деятельности производства и действующих систем управления;

- сведениях о научно-практических разработках, изобретательстве и рационализации, передовом производственном опыте и заимствовании лучших начинаний, проведении конкурсов (восстановленная в последнее время функция); работе коллегий или советов производства.

К интеграционно-организационным функциям необходимо отнести:

- согласование планов работы подразделений;
- планирование внутриведомственных проверок всех структур производства;
- подготовку справок, анализов, отчетов и др. по одной конкретной функции,

свойственной нескольким структурам производства при отсутствии соответствующего профильного (узкопрофильного) подразделения или специалиста.

Интеграционно-организационными функциями являются:

- общеметодическая интеграционно-управленческая работа с филиалами производства;

- планирование и организация проведения комплексных проверок подведомственных структур.

Интеграционно-организационными работами следует считать также подготовку всевозможных справок, сообщений, анализов для первого руководителя производства с целью принятия им внутриведомственных решений.

При рассмотрении вопроса об отнесении работ к интеграционным функциям следует отметить, что речь не идет, например, о планово-экономических показателях, хотя, безусловно, сведения о них будут представляться в документах от имени производства в целом. И это связано с тем, что в любом учреждении, организации, на предприятии и фирме, в компании существуют занимающиеся этим вопросом службы, т.е. структурные подразделения или специалисты. Из сказанного следует, что отнесение работ к интеграционным функциям связано и с отсутствием в настоящее время на производстве структур, занимающихся этими вопросами. Однако это не обязательно.

По данному вопросу следует отметить, что если на промышленных предприятиях отдельные виды интеграционных работ возлагаются на определенные формирования, отделы организационной структуры (лаборатория научной организации труда и управления, отдел рационализации и изобретательства, отдел технико-экономических исследований, патентно-лицензионный отдел, производственно-технический отдел), в министерствах инфраструктуры эти функции в определенной мере выполняются помощником министра и секретарем коллегии, то в управляемых системах инфраструктуры, подведомственных министерствам (в частности, в комиссиях инфраструктуры, подведомственных министерствам (в частности, в комиссиях), и, особенно, в учреждениях областного и городского уровней (управлениях, департаментах) такие формирования отсутствуют вообще. Необходимо также заметить, что на промышленных предприятиях, особенно крупных, эти работы в определенной мере осуществлялись отделами главного конструктора, главного технолога, главного механика, но в то же время это уже их сверхзадачи.

Первоначально возник вопрос — к общим или конкретным функциям относить интеграционно-общеорганизационные работы? Выделить интеграционные функции в самостоятельный тип функций, как это сделано с общими и конкретными, на первый взгляд, представляется неправильным. Связано это с тем, что интегра-

ционные функции как бы являются следствием общих и конкретных функций управления производством. Если по межотраслевым и специализированным функциям все необходимые для подытоживания данные накапливаются в процессе работы, то для получения результатов в процессе работ по интеграционным функциям надо собрать сведения по всем специализированным межотраслевым функциям, затем проверить и проанализировать их, дать оценку результатам с характеристикой выполнения намеченных планов и программ и качества выполнения управленческих решений в целом по достижению поставленных целей. В итоге производство имеет новую внутреннюю информацию о производстве в целом и о выполнении отдельных решений.

И все-таки можно ли отнести интеграционные функции к основным? Дело в том, что реализация интеграционных работ требует знаний и умений линейного руководителя. (А это уже основные функции). Другая сторона вопроса — уже само название проводимых интеграционных работ (планирование, организация, контроль, учет, анализ) говорит об их связи с основными функциями. Отсюда интеграционные и общие функции управления взаимосвязаны, взаимообусловлены, взаимобязательны и взаимозависимы. И, следовательно, эти функции являются смежными.

Можно ли интеграционные функции относить к конкретным функциям? Исходя из перечисленных выше интеграционных работ, мы должны констатировать, что они требуют также знаний и умений функциональных руководителей (конкретные функции). В дополнение к этому следует отметить, что перечисленные ранее интеграционные работы по своей сути, с учетом специфики, выполняются на производствах всех отраслей и поэтому весьма схожи с межотраслевыми и специализированными (названными так потому, что имеют в каждой производственной отрасли свою специфику) функциями, т.е. конкретными функциями. Следовательно, интеграционные и конкретные функции, так же как интеграционные и общие функции, взаимосвязаны, взаимообусловлены, взаимобязательны и даже взаимозависимы. Следовательно, они являются смежными.

О взаимосвязи общих, конкретных и интеграционных функций говорит тот факт, что даже отличия между интеграционными и межотраслевыми конкретными работами выливаются в конечном счете в результаты, связанные с основными функциями (контроль, анализ, оценка реализации управленческих решений, получение новой внутренней информации о состоянии производства).

С учетом сказанного, следует отметить, что интеграционные функции включают в себя работы, связанные со специализированными и конкретными межотраслевыми функциями, а также требуют знаний и умений для использования общих функций управления с целью решения задач конкретных функций.

В контексте рассматриваемого вопроса следует особо остановиться на взаимосвязи общих и конкретных функций. Как уже говорилось, задачи, проблемы конкретных функций решаются и разрешаются с помощью общих функций управления. Отсюда следует, что действия в сфере конкретных функций являются следствием управленческих решений и действий, полученных с помощью общих (основных) функций управления. Следовательно, решение конкретных задач, конкретных функций есть следствие использования основных функций. В свою очередь, конкретные функции — следствие основных, а основные функции беспредметны при отсутствии конкретных функций. Отсюда конкретные и основные функции являются функциями смежными.

В то же время в рекомендациях отсутствовали указания о том, кто должен подытоживать и анализировать работу производства в целом.

По-видимому, это должны были делать руководители. Но первый руководитель решает важнейшие технические, экономические, организационные и социальные вопросы, определяющие конечные результаты производственно-хозяйственной и социальной деятельности, а также результаты перспективы развития производства. Если возложить эти задачи на его заместителей, то решение их также нереально, так как они несут ответственность, как правило, за ряд функциональных систем (конкретных функций) и выполняют эту работу по своей части.

В настоящее время какие-либо рекомендации по данному вопросу отсутствуют вообще.

В целях доказательства целесообразности выделения в штате комитетов, управлений, департаментов подразделения или должности специалиста, ответственного за интеграционные вопросы, мы считаем возможным использовать предложения ряда выдающихся теоретиков управления.

Среди них, прежде всего, необходимо отметить П.М.Керженцева. Уже в 20-е гг. XX в. он предложил создавать на предприятиях оргбюро. Имея несколько отличный от других подразделений статус, они не наделялись межотраслевыми или специализированными конкретными функциями, но должны были оказывать помощь администрации, занимаясь подытоживанием работы и анализом. К концу 30-х гг. XX в. английские ученые Л.Урвик и Л.Гюлик, участвовавшие в научной жизни США, предложили в целях оказания помощи высшим администраторам в вопросах руководства, координации и контроля создать «генеральные штабы». На них не должны были возлагать какие-либо специальные функции. По существу, «генеральный штаб» должен был избавлять руководителя от тягостных мелочей администрирования, предоставляя ему возможность сосредоточиться на наиболее важных делах.

Более детальные сведения по этому вопросу мы находим в монографии академика Д.М.Гвишиани «Организация и управление» «...Гюлик и Урвик... учитывают тот факт, что по мере роста объемов и масштабов организационной деятельности возрастает и необходимость в том, чтобы высшим администраторам оказывалась постоянная помощь со стороны все большего числа экспертов и специалистов (штаб специальный)». Однако есть и другая сторона вопроса, относительно которой Д.М.Гвишиани писал: «Но, как бы там ни было, перед высшими администраторами все острее встает проблема эффективного контроля за деятельностью большого числа подчиненных, и не только «линейного состава», но уже и «специальных штабов экспертов». В результате большинство из этих должностных лиц завалено повседневной работой, у них нет времени ни читать, ни думать, ни встречаться со своими подчиненными. ...К таким же выводам приходит президентская комиссия по административному управлению, проанализировав огромное число обязанностей, взваленных на плечи президента США, и рекомендуя меры по оказанию ему помощи в выполнении некоторых функций. В целях лучшей организации деятельности высших администраторов Гюлик и Урвик считают необходимым иметь, наряду со «специальным штабом», особый, так называемый «генеральный штаб», сотрудники которого призваны оказывать высшему администратору помощь в осуществлении главных задач руководства, контроля и координации. В отличие от обязанностей сотрудников «специального штаба», их функции не ограничиваются только представлением рекомендаций, они должны подготавли-

ливать и передавать приказы, контролировать текущую работу, оказывать помощь в координации деятельности «штабных специалистов», не беря при этом на себя никаких специализированных функций».

Гарвардские профессора Лорш и Лоуренс в начале 60-гг. XX в. выдвинули идею по разработке «интегрирующих средств» в виде отдельных подразделений, имеющих координирующие функции, либо управляющих, исполняющих роль связующей функции. Цель «создания» указанных «средств» во многом отличается от тех, которые ставим мы перед однотипными формированиями, однако есть и точки соприкосновения.

Дополнительно в подтверждение целесообразности создания названных выше структурных формирований следует констатировать, что на указанные подразделения во многом ложится основная работа по реализации третьего этапа управленческого цикла (информационный цикл или установление уровня нового состояния объекта), без которой руководителю нельзя принять качественное управленческое решение по факту реализации предыдущего.

Практика работы министерств, комитетов, управлений и департаментов подтверждает положение, выдвигаемое отечественными и зарубежными учеными, о необходимости создания в учреждениях организационных бюро или «генеральных штабов». Каковыми же должны быть задачи, цели создания и статус этих подразделений или ответственных лиц?

Первым этапом этой работы можно считать введение в штат производства, в пределах установленных лимитов, должности главного ведущего специалиста. Он подчиняется непосредственно первому руководителю производства и избавляет его от мелочей административной деятельности, предоставляя ему возможность осуществлять контроль в более широком диапазоне, концентрируя свое внимание на самых главных вопросах.

Первоочередные требования, которые предъявляются к главному специалисту, — это компетентность во всех направлениях деятельности службы и умение писать деловые бумаги. На него возлагаются обязанности по составлению общепроизводственных планов комитета, управления, департамента и контроль их исполнения, осуществление общеорганизационной интеграционной работы по реализации распоряжений и указаний вышестоящих органов, подготовка обзоров, анализов и справок о работе производства в целом, оценка качества труда различных отделов.

Выделение, как минимум, специалиста, ответственного за интеграционную деятельность комитета, управления, департамента, требуется и в связи с необходимостью соблюдения таких принципов построения системы управления производством, как концентрация всех усилий; разделение конкретных функций управления; разделение ответственности и труда, а также принцип иерархичности систем управления.

Дополнительно потребность в выделении ответственного за интеграционно-организационные вопросы деятельности производства определяется такими принципами, как необходимость сочетания операций различных функций управления, обобщающих функцию органа управления; сочетание централизации и автономизации в организации структуры управления.

Централизация в управлении необходима для объединения однородных функций управления и четкой специализации органов управления. Автономизация в управлении допускает свободу выбора методических приемов при выполнении различных операций функций управления.

Многие из указанных принципов и положений совместимы с принципами административной теории А.Файоля, применимыми в любой сфере управленческой деятельности (разделение труда, единство командования, единство руководства, централизация, скалярная цепь-линия власти, порядок).

В целом подтверждением необходимости введения указанных структурных ячеек служат и такие влияющие на структуру управления через функции управления основные факторы, как:

1) социально-экономические факторы или цели производства (эффективное и по назначению использование сырья; подготовка высококачественных управленческих решений и др.); принципы построения структур управления и управления в целом (указаны выше);

2) организационно-технические факторы производства, указывающие на объекты создания общей структуры [все типы производств, входящих в общую структуру производства, ячейки управления (подобные главному специалисту)] производств областного уровня.

При необходимости, т.е. при перегруженности главного (ведущего) специалиста в структуру производства должна вводиться интеграционно-организационная группа (2 специалиста) или интеграционно-организационное бюро (3 специалиста). Четыре главных (ведущих) специалиста — это уже интеграционно-организационный отдел.

Мы не ставили перед собой задачу рассчитать штат предлагаемых интеграционно-организационных структурных подразделений комитетов, управлений департаментов. Порядок проведения расчетов штатов управленческого персонала по функциям был исследован и приведен только ранее в рекомендациях НИИ труда Госкомитета СССР по труду и социальным вопросам. Если исходить из приведенных в рекомендациях формул и таких факторов, как число подведомственных учреждений и общая численность всех работающих в них; число проводимых проверок; число отделов в министерстве, комитете, управлении, департаменте; объем рынка (или товарооборот торговых организаций) и др., то штат для реализации интеграционных функций составит, как минимум, одну единицу, т.е. наименьшую штатную величину для реализации интеграционно-организационных работ. Вместе с тем штат данного структурного подразделения должен быть достаточным для выполнения этих функций.

В то же время, учитывая либеральность сегодняшнего положения дел, отсутствие планов по труду, можно говорить о том, что этот вопрос может быть решен и первым руководителем министерства, комитета, управления, департамента. Если же принять во внимание производства всех форм собственности, то вопрос может решаться самостоятельно каждым предпринимателем.

Введение указанных специалистов, групп, бюро, отделов в штат организации инфраструктуры будет способствовать соблюдению положений теории функции управления и, как следствие, совершенствованию управления и повышению качества функционирования производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афонин А.Ю. Системная концепция управления фарм. предприятиями в России. — 2001.
2. Васильев Ю.П. Управление развитием производства. Опыт США. — М., 1989.
3. Веснин В.Р. Менеджмент для всех. — М., 1994.
4. Веснин В.Р. Основы менеджмента. — М., 1999.

5. Волкова К.А., Казакова Ф.К., Симонов А.С. Государственное предприятие. Структура. Положение об отделах и службах. Должностные инструкции. — М.: Экономика, 1990.
6. Гвишиани Д.М. Организация и управление. — М.: Наука, 1972.
7. Герчикова И.Н. Менеджмент для всех. — М., 1995.
8. Гурней Б. Введение в науку управления. — М., 1999.
9. Дафт Р. Менеджмент. — СПб, 2000.
10. Керженцев П.М. Принципы организации. — М.: Экономика, 1968.
11. Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления. — М.: Из-во гр. Норма — Инфра, 1999.
12. Кохно П.А., Микрюков В.А., Комаров С.Е. Менеджмент. — М., 1993.
13. Менеджмент организации / Под ред. З.П.Румянцевой, Н.А.Соломатина. — М., 1995.
14. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. — М., 1999.
15. Панченко Е.И. Исследование по совершенствованию организационной структуры ГАПУ Министерства здравоохранения союзных республик. — Новосибирск, 1973.
16. Панченко Е.И., Борисенко Л.В. Совершенствование организационной структуры ГАПУ Министерства здравоохранения союзных республик // Фармация, 1976. — №2.
17. Переверзев В.Г. Средство интеграции текущей деятельности аптечных управлений. — Вильнюс, 1987.
18. Переверзев В.Г. Положение о главном инспекторе ГАПУ Миназдрава Казахской ССР. — Алма-Ата, 1986.
19. Попов А.В. Теория и организация американского менеджмента. — М., 1993.
20. Пригожин А. Потенциал эксперимента // Коммунист. — 1985. — №5.
21. Скулкова Р.С., Зверева Е.С. Современные аспекты содержания и нормирования труда работников аптек // Фармация. — 1985. — №1.
22. Управление организацией. Учебник / Под ред. Э.Н. докторов экономических наук, проф. А.Г.Поршнева, З.П.Румянцевой, Н.А.Соломатина. — М., 1999.
23. Шамхолов Ф.И. Американский менеджмент. Теория и практика. М.: Экономика, 1993.
24. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности. — М.: Экономика, 1972.
25. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. — М.: Из-во иностранной литературы, 1959.
26. Ioung, S. Management: a systems analysis / Scott, Foresman and Company. — Glenview — Illinois, 1966.
27. Bonini, C.P. Simulation of Information and Decision System in the Firm / Stanford University Graduate School, Calif, May, 1962.
28. Papers on the Science of Administration (Gulik, L., Urwick, L.F.) — N.Y., 1937.
29. Report on the President's Committee on Administration Management, 1937.
30. Urwick, L. The Elements of Administration. — N.Y., 1943.

Экономическое развитие и проблемы моделирования экономического роста: методологический аспект

ШЕМЕНОВА С.А.

Впервые постановка экономических проблем роста, развития в виде исследования связей между уровнем дохода, занятости, общественного продукта была принята в работе Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег». Публикация этой работы и дала толчок макроэкономическому моделированию в его современном виде. При этом в экономической литературе говорят также и о классической макроэкономической модели. Аппелируют к классикам экономической мысли А.Смиту, Д.Рикардо, Ж.Б.Сэю, К.Марксу, О.Курно, Л.Вальрасу. Фактически ни одна из работ этих ученых не содержит никакой макроэкономической модели в современном ее понимании. До появления работы Дж.М. Кейнса ученые и не выражали экономические проблемы в терминах макроэкономики. Однако в их работах, в частности у перечисленных авторов, имелись достаточно ясные представления о функционировании экономической системы в целом. В этом смысле классическая модель представляет собой некое схематизированное выражение взглядов, позиций «ортодоксальных» теоретиков на ключевые проблемы экономического развития. Это — проблемы увеличения национального богатства (А.Смит); проблемы формирования взаимовыгодного межстранового обмена (Д.Рикардо); фундаментальные проблемы равновесия экономической системы (Ж.Б.Сэй, Л.Вальрас); проблемы соотношения общего и особенного в предпринимательской деятельности в условиях частной собственности и общественного характера воспроизводства в целом (К.Маркс); проблемы формулировки общих принципов функционирования рыночной экономики (О.Курно, Л.Вальрас).

В современной экономической науке толчком к опытам конструирования различного рода моделей, и прежде всего моделей экономического роста, послужило распространение практики нарастающего вмешательства государства в развитие экономики, начиная с простого и координированного вмешательства косвенными методами и заканчивая прямым переходом предприятий в руки государства, руководством производственной деятельностью, в частности, путем использования государственных финансов и кредита. При этом предполагается наличие более-менее ясных представлений об экономике как некоей целостности. Последние формулируются на основе закономерностей, раскрытых в работах классиков. Теоретические положения, разработанные классиками, определяются как аксиомы, не требующие доказательств, и служат методологической базой построения моделей.

Если придерживаться определения модели как абстрактного и упрощенного выражения действительного экономического процесса в форме математических урав-

нений, то моделирование решает задачи прослеживания количественных изменений, присущих процессу, с целью решения проблем стабильности, формирования устойчивого уравновешенного роста. Постановка задач измерения закономерностей, т.е. исследования количественных, а не качественных изменений этих закономерностей, означает анализ явлений в их массовом проявлении. Исследуются не сами явления, их сущностная природа, а ставятся задачи определения тенденций роста либо сокращения масштабов явлений. Эти задачи решаются путем группировки массовых экономических явлений, путем агрегирования. К примеру, индивидуально-трудовая деятельность человека в общественном производстве определяется как занятость. И далее определяются: колебания в уровне занятости; максимальный, минимальный уровень занятости. Поскольку такого рода укрупнения, агрегирования представляют собой эмпирические приемы, рабочие инструменты исследователя, постольку все научные исследования по моделированию процессов экономического роста являются эмпирическими исследованиями с заранее заданной концепцией. Эти исследования служат для практического решения важных проблем, например: определения уровня использования ресурсов, всеобщего уровня цен, проблем, относящихся к темпу роста доходов. Впоследствии эти научно-практические исследования были увязаны с конкретными целями экономической политики: достижение «максимальной занятости», «обуздание инфляции», достижение «желательного темпа роста». В настоящее время очень часто теоретические дискуссии по вопросам моделирования перемежаются с обсуждением политических проблем о большей или меньшей совместимости поставленных целей общей стратегии макроэкономической политики, целесообразности издержек (или даже потерь), которые может понести общество в результате осуществления принятой на вооружение политики.

Таким образом, исследования, основанные на моделировании процессов экономического роста, являются, по существу, эмпирическими и в силу этого требуют учета конкретных условий, «контекста», в рамках которого осуществляется исследование. В силу привязки к «контексту» сохраняется качественная особенность, определенность экономической ситуации, что дает возможность воплощать в моделях реальные экономические процессы.

Для обозначения темпа роста, который обеспечил бы общий уравновешенный ход развития, экономисты употребляют такие термины, как: гарантированный темп роста (warranted rate of growth), требуемый темп роста (required rate of growth) и уравновешенный рост (equilibrated growth). Причем прилагательные в данных определениях отражают качественные характеристики процессов роста, что означает: регулирование процесса общественного воспроизводства подразумевает использование дохода не только в целях достижения количественного роста, но также и качественных изменений. Это изменения технико-технологических характеристик используемых ресурсов, количества и квалификационного состава рабочей силы; изменения технических коэффициентов, т.е., по сути, производительности труда; видоизменение производственного процесса в целом и т.п. Теоретическая задача заключается в том, чтобы данную экономическую действительность, набор отраслей, сфер услуг и т.п. преобразовать в модель (т.е. упростить) для дальнейшего эмпирического исследования. Модель должна отражать фактически существующие взаимосвязи между отраслями производства, между итоговыми данными выпуска и элементами затрат, обеспечивающих этот выпуск. В качестве определенного опыта исследования многочисленных отраслевых связей, поиска путей рационализации их мерами экономи-

ческой политики можно рассматривать опыт социалистического планирования в СССР. Теоретические основы методов составления балансов народного хозяйства (межотраслевых балансов, т.е. балансов сырья, трудовых ресурсов, личных доходов и расходов) были разработаны В.Леонтьевым, Л.Кантаровичем. В дальнейшем В.Леонтьев более полно развил и выразил в формулах свой метод в применении к исследованию экономики США в своем известном труде «Исследование структуры американской экономики». При построении этого исследования были учтены отношения взаимозависимости между всеми отраслями экономики США на тот период. Эти отношения, обусловленные специфическими функциями отдельных отраслей в целостном экономическом процессе, отражали отношения объективно сложившиеся в соответствии с природно-климатическими, культурно-историческими условиями страны. Такого рода отношения медленно изменяются во времени и определяются как факторы долговременного развития. Необходим ли учет этих факторов при моделировании процессов экономического развития? Нам представляется, что необходимо. Как известно, современные условия экономического развития характеризуются быстрыми переменами, революционными изменениями основ, параметров материального производства; острыми коллизиями в соотношении экономических и политических сил, влияющих на развитие мирового сообщества в целом. Поэтому, на наш взгляд, особое значение в моделировании экономических процессов (а также в целом в формировании общей стратегии экономического развития любой страны) приобретает методологический принцип сохранения или инвариантности [1]. В соответствии с этим принципом развитие объекта трактуется как совокупность претворяющихся друг в друга вариантов единого абстрактного инварианта. Философский принцип инвариантности включает в себя целое семейство понятий: однородность, непрерывность, порядок, структуру и др. В экономической науке наиболее разработанным и широко используемым является понятие структуры. Понятие структуры обозначает совокупность устойчивых связей между основными частями исследуемого объекта (экономической системы национального хозяйства). И формирование этих связей происходит под воздействием вышеперечисленных факторов долговременного развития. Таким образом, *построение модели роста предполагает определение структуры национального хозяйства, картины реальных хозяйственных связей, сложившихся в ходе конкретных исторических обстоятельств*. Построение модели на основе выявленной структуры позволяет учитывать факторы преемственности, «связи времен». В структурных связях отражается целостность объекта (национального хозяйства), его тождественность самому себе, т.е. сохранение основных свойств для широкого спектра внешних и внутренних изменений во времени. Познание реальной структуры объекта дает возможность определить потенциал развития объекта.

Экономика любой страны представляет собой сложнейшее структурное образование, включающее особенности хозяйственного устройства, институционального механизма, совокупности социальных организаций, стереотипы национального мышления и т.п. Но такая структура должна быть гораздо шире, чем предлагаемая в построении В.Леонтьева. Модель национальной экономики у В.Леонтьева сводится к производственно-технологической структуре хозяйства. При этом остается в стороне, к примеру, институциональная структура экономики. И не только. Поскольку при использовании метода балансовых расчетов невозможно установить все фактически существующие затраты и результаты деятельности отраслей, постольку В.Леонтьев ввел в исследование методы агрегирования и принцип пря-

мой линейной зависимости. Приемы агрегирования, как мы уже отметили, являются методами, необходимыми для рационализации исследовательских работ при анализе массовых явлений. Что же касается принципа прямой линейной зависимости, то идея взаимозависимости в завершённом виде (т.е. и как принцип функционирования национального хозяйства в условиях рыночной экономики, и одновременно как метод исследования этой экономической системы) теории общего равновесия была разработана в работах Л.Вальраса. В интерпретации В.Леонтьева этот «принцип взаимоотношения между переменными... упрощенный с помощью линейных приближений» [2] был возведен в принцип строгой пропорциональности между изменениями затрат и изменениями в уровне выпуска продукции. Последовательное применение В.Леонтьевым принципа линейной зависимости привело к генерализации последней. Это значит, что данное построение «по Леонтьеву» постулировало как основное условие неизменности всех коэффициентов отраслей: технических (техничко-технологических характеристик производственного процесса) и экономических (уровень цен). По существу, построение «по Леонтьеву» свелось к построению структуры в ее абстрагированной от эволюции форме, что обедняет понятие структуры.

Однако структура, поскольку она есть конструкция онтологическая, не отражает: (1) *эффекты замещения факторов производства, обусловленные воздействием научно-технического прогресса*; (2) *эффекты изменения общего уровня доходности, обусловленные выгодами внешнеэкономических связей*. Моделирование процессов экономического роста предполагает обязательный учет воздействия названных факторов.

Воздействие первой группы факторов, очевидно, и находится на поверхности. Как все, что относится к процессам реальной экономики, воздействие этих факторов носит непосредственный характер и реализуется в ходе каждодневной активной деятельности предпринимательского сектора и политики государств по реализации различного рода инновационных программ.

Воздействие же второй группы факторов носит опосредованный характер, реализуется посредством процессов обмена. Процессы обмена, в свою очередь, порождают проблемы количественной оценки, проблемы перевода качественной меры, первоначально заданной международным разделением труда, в количественную. Качественная мера, представленная как структура национального хозяйства (как мы определили ее выше), как форма, значительно консервативнее в своем изменении, нежели количественная, находящаяся под воздействием стремительно развивающейся научно-технической революции, определяющей конъюнктуру мирового рынка. Особая логика взаимодействия количества и качества и обеспечивает целостное развитие национального хозяйства, эволюцию его структуры. Таким образом, *проблемы роста национального хозяйства должны трактоваться как входящие в круг проблем развития национального хозяйства, но не как заменяющие их*. Проблемы развития как более масштабные, охватывающие исторические пласты становления национального хозяйства, отражающие логику изменения материально-технической базы производственного процесса, гораздо шире проблем роста. Последние должны рассматриваться в рамках общей концепции развития национальной экономики.

Особенность проблем роста в отличие от проблем развития обусловлена, как мы уже отметили, особенностями процесса обмена. Инструмент исследования последних накапливался в ходе разработки общего инструментария экономической теории. Первые труды, посвященные проблемам межстранового обмена — разработки представи-

телей школы меркантилизма — были выдержаны в духе традиций эмпиризма и рассматривали эти проблемы не как абстрактно-теоретические, а в связи с насущными проблемами практической деятельности. Труды меркантилистов получили общепризнанную оценку как определяющие наиболее выгодные стратегии межстранового обмена: политику формирования активного торгового баланса; обеспечение устойчивых потоков золота в страну, вплоть до запрета вывоза золота и серебра и захвата колоний. Такой подход к формированию стратегии международного обмена, преследовавший цель обогатить государство золотом, основывался на трактовке последнего как единственного и абсолютного богатства, как источника развития экономической мощи страны. Этот подход адекватно отражал общественно-экономические условия своего времени: господство торгового капитала; систему международного обмена как золото-монетного обмена товарами между замкнутыми рынками.

В классической теории деньгам, золоту, напротив, отводилась роль «нейтрального» фактора. Работы классиков были направлены на разрешение известной экономической дилеммы между ограниченностью ресурсов и безграничностью потребностей человека в разнообразных благах. Анализ классиков был сосредоточен на процессах производства и осуществлялся с использованием терминов реальной экономики. Основная тема известной работы А.Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» — экономическое развитие, анализ факторов, обеспечивающих рост богатства народов. Под богатством А.Смит понимал доход, а рост доходов связывал с углублением общественного разделения труда и расширением размеров рынка в результате международной торговли. Причем общественное разделение труда А.Смит толковал настолько широко, что оно охватывает все, что мы подразумеваем под современным научно-техническим прогрессом. Возможность включения в определение общественного разделения труда значительного ряда явлений развития производительных сил обеспечивалась за счет того, что А.Смит абстрагировался от каких-либо культурно-исторических особенностей страны. Анализ эффектов развития общественного разделения труда был вневременным. Д.Рикардо при анализе межстранового обмена тоже исходил из того, что целесообразность последних обусловлена выгодами разделения труда, но не как процесса, отражающего развитие производительных сил, а с точки зрения специализации и разделения труда между различными странами. Поскольку разделение труда экономит труд в каждой стране, постольку межстрановой обмен оказывается выгодным для всех участников. При этом сравнительные преимущества каждой страны трактовались как статичные. Д.Рикардо не принимал во внимание динамические процессы экономического развития.

Трактовка А.Смитом международной торговли как цели извлечения доходов, обусловленных прогрессивными изменениями в общественном разделении труда, в сочетании с разработанными Д.Рикардо положениями о сравнительных преимуществах, обусловленных природно-климатическими, исторически сложившимися особенностями материального производства, установили принцип универсализации теоретического анализа, а также единообразия практики толкования, оценки выгод международных отношений, обмена, торговли применительно к любым странам. Между тем предпосылки, из которых исходили в своих концепциях А.Смит и Д.Рикардо, носили преходящий характер. Они были сформулированы исходя из условий Великобритании, достигшей на тот период наивысшего развития и экономического превосходства в сравнении с другими странами. Это обстоятельство усилило обобщающий эффект концепции, ее универсальный характер, поскольку

именно в экономике Великобритании капитал как форма общественного производства достиг уровня развития, соответствующего его внутренней сущностной природе. Преимущества Великобритании, являвшиеся совершенными в сравнении с возможностями других стран, были некритически восприняты и истолкованы как преимущества межстранового обмена.

Первые выступления против универсализации проблем экономического развития на основе теории, развитой А.Смитом и Д.Рикардо, были предприняты немецкими экономистами. Известный немецкий экономист Ф.Лист в своей работе «Национальная система политической экономии» (1841 г.) утверждал, в частности, необходимость учета исторических особенностей хозяйственной деятельности народа. Всю историю нации он схематично делил на три периода: сельскохозяйственный, сельскохозяйственно-промышленный, сельскохозяйственно-промышленно-торговый. Ф.Лист считал, что в каждый период полезна особая политика развития: свободная торговля — в первый период; во второй и третий периоды полезна протекционистская система. Особое внимание на поиске национальных особенностей экономического развития Германии можно объяснить такими задачами, которые пришлось решать стране в тот период. Германия XIX в., получившая по окончании наполеоновских войн государственную независимость, с экономической точки зрения представляла собой разрозненное пространство. Это был союз независимых немецких земель, насчитывавших 39 различных государственных образований. На его территории имелось 38 внутренних таможен [3]. Германии, как и всем западноевропейским странам, а также и Соединенным Штатам, в тот исторический период предстояло пройти этап формирования национального единства и на основе освоения собственных путей экономического развития добиться национальной независимости. Таким образом, немецкими экономистами была заложена традиция самостоятельного анализа и решения проблем развития, становления национального хозяйства вне связи их с проблемами межстранового обмена.

Некритическое восприятие идей экономического развития, национальных производительных сил, разработанных А.Смитом, идей скрупулезного анализа национальных преимуществ Д.Рикардо современной неоклассической теории выразилось в формировании серьезных недостатков последней, прежде всего чрезмерной абстрактности, формализма и внеисторизма. В такой постановке абсолютизации «универсальных взаимосвязей, игнорирования многообразия исторически конкретных форм» [4], национальной специфики неоклассическая теория была применена как теоретическое обоснование современной идеологии либерализма, определяющей позиции таких влиятельных акторов международной политики, как Международный валютный фонд (МВФ), Мировой банк (МБ), Всемирная торговая организация (ВТО), Международные финансовые клубы (Лондонский, Парижский), наделенных полномочиями надгосударственных органов и действующих от лица мировой общественности.

В последние два десятилетия (начиная с середины 1980-х гг.) осуществлялся инициированный названными институтами широкомасштабный неолиберальный эксперимент, известный под названием доктрины «Вашингтонского консенсуса». Согласно этой доктрине осуществление государствами реформ в области внешней экономической политики предусматривает, прежде всего, переход к принципам максимальной экономической открытости, дерегулированию в сочетании со свободой перемещения капиталов. Эти мероприятия должны (в соответствии с докт-

риной) содействовать экономическому развитию, сбалансированности бюджета, подавлению инфляции и в целом экономическому росту. Однако, согласно аналитическим исследованиям специалистов, осуществлявшийся «неолиберальный эксперимент в мировой экономике потерпел провал» и «...в действительности подорвал экономические перспективы многих миллионов людей в мире» [5].

В качестве подтверждения автор цитированных строк приводит примеры событий в Мексике, где произошло народное восстание; в Южной Корее, Таиланде, Индонезии, где обнаружилась коррупция, клановый капитализм и пирамидальная схема в России, в которой государственное самофинансирование и пирамидальная схема накопления краткосрочных долгов привели к дефолту и объявлению моратория на выплату долгов. Другой автор характеризует реформы по либерализации внешне-экономической деятельности как «волны цунами, пронесшиеся по различным частям всемирного хозяйства», как «горький урок, от которого все отворачиваются как от привидения» [6]. Специалисты констатируют: «...перспективы развития и либеральные реформы были и остаются абсолютно несовместимыми» [7].

Согласно рекомендациям МВФ, все, что требуется для стран с формирующейся рыночной экономикой, это стандартный набор из трех пунктов:

- проведение рыночных реформ, включая приватизацию и введение рыночных цен;
- достижение макроэкономической стабилизации путем ужесточения бюджетной и денежно-кредитной политики;
- либерализация внешнеэкономической деятельности, в особенности рынков капитала [8].

Однако, по данным того же МВФ [9], в мире нет практически ни одной страны, где не было бы валютных ограничений. И при этом большинство ограничений касаются именно операций капитального характера. К примеру:

- контроль за прямыми инвестициями нерезидентов установлен в 107-ми странах;
- контроль за приобретением недвижимости резидентами за рубежом и нерезидентами на территории страны установлен в 135-ти странах;
- контроль за операциями резидентов со средне- и долгосрочными ценными бумагами в иностранной валюте и/или за операциями нерезидентов с внутренними ценными бумагами — в 131-й стране;
- контроль за финансовыми кредитами в иностранной валюте — в 113-ти странах.

Теперь, по истечении времени, можно сказать, что именно потеря контроля над потоками капитала спровоцировала кризис в России в 1998 г. Поначалу это были большие объемы инвестиций в государственные краткосрочные облигации, которые в течение полугодия достигли почти 1/3 объема 60-миллиардного рынка этих бумаг и превысили величину валютных резервов [10]. Затем — ускоренный отток этого капитала, происходивший в объемах, равных \$0,5 млрд в неделю, при том что золотовалютный резерв страны на тот период составлял неполных \$15 млрд. Таким же образом развивались события в Мексике, где вложения иностранцев в тесобоны стали превышать величину резервов уже за полгода до кризиса, разразившегося в 1994 г. В странах Юго-Восточной Азии кризисы были спровоцированы также чрезмерным накоплением долгов, но не государственных, а частного сектора — чрезмерным расширением внешней задолженности банков и компаний.

Поведение капитала в описанных событиях иначе как агрессивным не назовешь. Открытость, создание условий для свободного перемещения факторов производства (т.е. все то, с чем увязывают перспективы развития для любой страны

идеологи неолиберализма), особая роль, которая возлагается на капитал как наиболее мобильный фактор производства, на практике оборачиваются тем, что «...фактическая степень мобильности капитала усиливается в периоды кризисов» [11] со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Описанные выше перемещения капитала никак не назовешь расширением экономической деятельности в том смысле, в каком рассматривали его А.Смит и К.Маркс. А.Смит под расширением подразумевал новые области применения капитала, К.Маркс — вывоз капитала с целью извлечения абсолютной прибавочной стоимости (в современных терминах — извлечение дополнительной прибыли за счет сравнительно дешевой рабочей силы). Классики имели в виду перемещение, вывоз капитала и использование его в производительной форме.

В современных же условиях международное перемещение капитала в форме прямых иностранных инвестиций и международных кредитов в сумме значительно уступает объемам вложений в производные финансовые инструменты. Последние носят непроизводительный характер и осуществляются как в спекулятивных целях, так и в целях страхования рисков. Возможность осуществления таких операций обусловлена, главным образом, глобализацией финансовых и товарных рынков, всеобщей либерализацией и ростом международной мобильности капитала, объемов его накопления, а также сохраняющейся неравномерностью экономического роста в мировом сообществе в целом. Объектами постоянного внимания инвесторов являются, во-первых, курсы валют, а во-вторых, уровень процентных ставок по финансовым активам. Волатильность этих показателей напрямую влияет на интересы инвесторов к реальным активам. Поскольку этот интерес реализуется не через операции с активами, а через сделки с производными финансовыми инструментами на биржевом и внебиржевом рынках, то объемы этих сделок могут в десятки раз превышать физический оборот активов. Показательны в этом отношении сделки с производными финансовыми инструментами, в которых базовым активом выступает золото. В 2003 г. оборот производных инструментов с золотом составил около 129 тыс. т, а физического металла было продано 3,9 тыс. т. Разница в 33 раза [12]. Рынки деривативов, привязанных к другим котируемым на биржах сырьевым товарам, также превышают параметры физического товарооборота, но в меньшей степени, в пять-десять раз. Рынки деривативов, в которых базовым активом выступают валюты и государственные ценные бумаги, развиваются столь же активно, как и золотые производные финансовые инструменты. Так, по данным Financial Times от 14 марта 2000 г., ежедневный объем операций на мировом валютном рынке за 1999—2000 гг. вырос в два раза (с \$880 млрд до \$1900 млрд). В настоящее время объем ежедневных валютно-обменных операций, совершаемых во всем мире, составляет \$1,2 трлн. [13]. Эти цифры, конечно же, несопоставимы с объемами обменов в реальной экономике. Так, объем реального оборота мировой торговли в пятьдесят раз меньше объема валютно-обменных операций. В подавляющем объеме эти операции отражают движения краткосрочного капитала, направленные на сохранение и увеличение объемов ликвидности. Именно эти операции определяют рыночные условия формирования курсов валют. Этот стихийно установившийся в процессе межстрановых обменов рыночный курс нельзя считать необъективным, поскольку он (курс) устанавливается на уровне точки равновесия между предложением валюты и спросом на нее. Если быть точными, то этот курс следует называть биржевым курсом. Он определяется объемами экспортно-импорт-

ных операций и отражает спрос на валюту как на биржевой товар — денежный капитал. Но этот биржевой курс не отражает цен на внутренних рынках: тенговых — в Казахстане, рублевых — в России, долларовых — в США и т.д. Биржевой курс определяется не состоянием экономики, а миграцией денег, денежного капитала.

При этом экономические отношения и институты, определяющие формирование курса национальной валюты:

- международные финансовые и товарные рынки;
- особая система мер, отличающаяся от внутреннего ценообразования;
- оффшорные зоны, через которые регистрируется значительный объем международных коммерческих сделок;
- транснациональные компании и транснациональные банки, определяющие направление подавляющего объема мировых инвестиционных потоков, не относясь к какой-либо национальной хозяйственной системе.

Реализация в ходе внешнеэкономических связей товарно-материальных ценностей и формирование дохода представляют собой процесс внешний по отношению к национальному хозяйству, определяющийся возможностями производственного потенциала национальной экономики, но не предполагающий решение задач развития национальной экономики. Все конъюнктурные особенности преобразования национального экспортного продукта в доход в виде твердоконвертируемой валюты определяются вне зависимости от реальных, специфических условий, задач, перспектив развития национального хозяйства. Они не имеют связи с проблемами воспроизводства национальной экономики в реальных (неденежных) выражениях, тем более с проблемами общественного развития в границах, расширенных за пределы рамок рыночной экономики. Однако именно этот доход определяет возможности экономического роста: увеличение объемов производства, масштабов занятости, уровня жизни населения и т.п. Доход от внешнеэкономической деятельности образует ту ликвидность в соответствии с объемами, формирующимися потоками поступления которой государство эмитирует национальную валюту. Этот доход формирует твердую базу окончательных средств платежа национальной банковской системы. Последняя оперирует внутренними деньгами, создаваемыми в обмен на частные долги [14]. Наличие доходов от внешнеэкономической деятельности определяет возможности полноценного функционирования национальной денежно-кредитной системы, позволяет стране регулировать денежное предложение, процентные ставки, валютный курс и в конечном счете стимулировать экономический рост.

Классическая школа экономической теории трактует экономические процессы как динамическую систему развития производительных сил, находящуюся в изменении, формирующую новые ареалы производства доходов. В противоположность ей неоклассическая школа трактует экономические процессы как систему, находящуюся в статическом состоянии, восстанавливающую в денежной форме это состояние в процессе воспроизводства [15]. В соответствии с инструментами неоклассической школы, экономические процессы конструируются как замкнутые в рамках собственного национального рынка, представленные оборотами в денежной форме капиталов разного функционального назначения. При этом денежный сектор обретает особую притягательную силу, поскольку определяет одновременно денежный доход, процент и совокупный спрос. Увеличение же совокупного спроса

становится первым и необходимым условием увеличения занятости. Если исходить из предпосылки о наличии безработицы — что соответствует современному положению вещей, — то получается, что увеличение объемов производства, повышение уровня реального дохода зависят не от производственных мощностей страны, а от величины совокупного спроса, который и становится детерминантой, определяющей возможности экономического роста. Здесь мы явно сталкиваемся с такой особенностью механизма функционирования рыночной экономики, как явление дихотомизации экономических процессов. Анализ таких явлений требует осуществления логической операции дихотомии, когда необходимо разделение родового понятия на два видовых [16]. *Экономическое развитие и экономический рост представляют собой дихотомическое проявление единого экономического процесса, основу которого составляет материально-вещественная деятельность, воспринимаясь в денежной форме.* Отсюда игнорирование от этого принципа дихотомического анализа. Так, если трактовать воспроизводство как совпадающее по смыслу с воспроизводством финансовых активов хозяйствующих субъектов, то достижение определенного уровня ликвидности (в процессе воспроизводства) можно считать показателем эффективности функционирования производственной деятельности. В экономической практике достаточно распространены факты повышения уровня ликвидности в результате элементарного повышения цен.

В теории экономического роста проявление противоречивой природы экономических явлений выражается в виде проблемы гармонизации взаимосвязи сбережений, накапливаемых в денежной форме, и инвестиций в реальные секторы национального хозяйства. Как отмечают методологи, эта проблема является основной теоретической проблемой, из которой проистекают все дискутируемые и нерешенные вопросы теории роста в современном ее состоянии [17]. В соответствии с общей методологической установкой исследований системного характера, к которым следует отнести исследования роста, экономические взаимосвязи, выраженные в денежной форме, сформулированы как функциональные с применением соответствующего математического аппарата. Как мы отметили в самом начале статьи, плодотворное использование этого аппарата возможно только при наложении на материал конкретных эмпирических исследований. В противном случае моделирование экономического роста превращается в абстрактное манипулирование цифрами. Например, применение функции потребления требует, на наш взгляд, проведения широких социологических исследований. Применение функции инвестиций дает положительные результаты только в сочетании макроэкономического анализа с исследованиями на мезо- и микроуровне, допустим, разработками моделей кредитования с учетом региональных особенностей, разработкой целевых программ финансового содействия и т.п. Использованию функции спроса на деньги должно предшествовать осуществление сложного анализа институционального устройства общества: особенностей практики существующего платежно-расчетного механизма; скорости денежного обращения; структуры налично-денежного оборота; распределения денежных потоков между секторами национальной экономики; особенностей складывающейся конъюнктуры и ожиданий хозяйствующих субъектов и т.п. Все это — социологические исследования, анализ институционального устройства общества в целом и рыночного механизма в частности в сопоставлении

этих исследований со структурой национального хозяйства — представляет собой, на наш взгляд, определенный концепт экономического развития общества. Очевидно, что, только учитывая все, что представляет собой специфические особенности национальной экономики, отраженные в разработанном концепте экономической политики, мы можем говорить об адекватном отражении двойственной природы экономических процессов и по возможности гармоничного решения проблем экономического роста и экономического развития в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия. — М., 1976. — Т. 23. — С. 687.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. — М.: Дело ЛТД, 1994. — 687 с. (С. 540).
3. Павлов Н. Внешняя политика Берлинской республики: «новый германский путь»? // Мировая экономика и международные отношения. — 2005. — №2. — С. 63—75.
4. Кульков В. Национальное в экономической теории и в ее вузовских курсах // Российский экономический журнал. — 2004. — №4. — С. 60—71.
5. Гэлбрейт Дж.К. Кризис глобализации // Проблемы теории и практики управления. — 1996. — №6.
6. Губанов С. Императив развития // Экономист. — 2004. — №2. — С. 3—15.
7. Осадчая И. МВФ и «Новый монетаризм Стиглица» // Мировая экономика и международные экономические отношения. — 2003. — №12. — С. 105—111.
8. IMF / Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions. — 2002. — Рр. 1070—1076.
9. Там же.
10. Попов В. Уроки валютного кризиса в России и в других странах // Вопросы экономики. — 1999. — №6. — С. 100—122.
11. Холопов А. Глобализация и макроэкономическое равновесие // Мировая экономика и международные отношения. — 2005. — №2. — С. 15—23.
12. Борисов С. Мировой рынок золота: новый этап развития // Деньги и кредит. — 2004. — №8. — С. 32—41.
13. Масленникова А. Валютные проблемы современного мира // Деньги и кредит. — 2004. — №9.
14. Ананьин О. Макроэкономика Генри Торнтона // Вопросы экономики. — 2002. — №12.
15. Харкорт Дж. Посткейнсианская мысль // Экономист. — 2005. — №4. — С. 33—45.
16. Блауг М. Указ. соч. С. 163.
17. Харкорт Дж. Указ. соч.

Рецензия

Dowling M., Wignaraja G. Central Asia's Economy: Mapping Future Prospects to 2015. — Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, Johns Hopkins University-SAIS, 2006. — 114 p.
 Starr S.F. Clans, Authoritarian Rulers, and Parliaments in Central Asia. — Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, Johns Hopkins University-SAIS, 2006. — 27 p.
 Baran Z., Starr S.F., Cornell S.E. Islamic Radicalism in Central Asia and the Caucasus: Implications for the EU. — Washington DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2006. — 57 p.

ЛАУМУЛИН М.Т.

В 2006 г. Институт Центральной Азии и Кавказа при Университете Джонса Гопкинса в Вашингтоне продолжает интенсивно работать по нашему региону. Свидетельством этому являются последние работы, посвященные различным проблемам региона. В предыдущем номере журнала мы уже рецензировали интересную работу ИЦАК, посвященную узбекско-американским отношениям. Вслед за этой работой институт опубликовал сразу несколько материалов, касающихся различных аспектов внутренней и внешней политики, а также безопасности Центральной Азии. Излишне напоминать, что данные исследования осуществляются под руководством или непосредственном участии профессора Фредерика Старра — одного из крупнейших экспертов по нашему региону.

Работа «Экономика Центральной Азии: перспективы до 2015 г.» написана крупными специалистами. Ее авторы — профессор М.Даулинг и доктор Г.Вигнараджа — являются консультантами Азиатского Банка Развития. Таким образом, авторы рассматривают экономическое развитие региона с учетом общеазиатского опыта реконструкции и модернизации. Авторы рассматривают основные аспекты

и тенденции развития экономик государств региона — экономический рост, структурные реформы и изменения, инфляцию, развитие внешних секторов и проблему бедности. Они дают два вида прогнозов: один — краткосрочный (до 2007 г.), другой — долгосрочный (до 2015 г.) и предлагают три сценария дальнейшего экономического развития, а также анализируют возможные риски.

Авторы исходят из того, что Центральная Азия представляет собой один из самых динамично развивающихся регионов мира, который с конца 1990-х гг. демонстрирует устойчивый экономический рост. Эксперты уверены, что в краткосрочной перспективе экономики региона сохраняют темпы ежегодного роста на уровне 9%. Рост будет осуществляться, прежде всего, за счет нефтегазового сектора. В других секторах (хлопок, золото, алюминий и др. металлы) рост будет идти медленнее. Они ожидают, что в Кыргызстане позитивное влияние на рост должно оказать повышение цен на золото, в Узбекистане — увеличение инвестиций в газовый сектор. Повсюду ожидается рост сектора услуг, сельскохозяйственного производства, а также внешней помощи. Все это станет базой для

дальнейшего проведения экономических реформ. Для Узбекистана либерализация частного и банковского секторов является настоящей необходимостью и непременным условием для сохранения поступательного развития.

Оценивая перспективы до 2015 г., авторы не теряют уверенности, что экономический рост в регионе сохранится до этого времени. Но при этом ученые считают, что возможны три сценария развития событий. При первом варианте, который они называют «бизнес как обычно» (*business as usual*), предполагается, что проведение экономических реформ будет носить умеренный характер. Рост ВВП сохранится на уровне 5%, нефтегазовые ресурсы останутся основой экономики, но при этом будет развиваться и промышленный сектор. Бедность снизится до уровня 25,1%, а средний доход составит \$1871 на душу населения.

Второй сценарий — «устранение брешей» (*closing the gap*) носит более активный характер. Он предполагает активное проведение экономических реформ и осуществление наступательной региональной интеграции. Рост ВВП будет на 1—2% выше, чем в первом случае; также станет выше уровень экономической диверсификации и экспорта продукции легкой и обрабатывающей промышленности. Уровень бедности, соответственно, снизится до 20,9%, а душевой доход составит \$2000. Разрыв между нефтеэкспортерами и ненефтяными республиками начнет сокращаться.

Третий сценарий под названием «падение позади» (*falling behind*) — наиболее пессимистичный. Он подразумевает влияние внеэкономических факторов, в частности — политической нестабильности. Реформы будут буксовать, а региональная интеграция будет оставаться в зачаточном состоянии. Но даже при этих обстоятельствах будет сохраняться небольшой экономический рост — на

уровне 3—4%. Бедность останется на уровне 29,9%, а душевой ВВП составит примерно \$1677.

Исследователи предполагают, что уже в обозримом будущем (к 2015 г.) Казахстан выйдет на уровень среднеразвитой страны и резко оторвется от всех соседей, включая Азербайджан, от двух до восьми раз на душу населения. К тому времени Казахстан будет контролировать основные финансовые, транспортные и экспортные потоки в регионе и из него; претерпит изменения характера экономических отношений Казахстана с Россией и Европой. Установится промышленное и техническое доминирование Республики Казахстан в регионе. Характерно, что эксперты рассматривают три возможных сценария экономического развития, но при любом из них Казахстан или устанавливает свое экономическое доминирование, или развивается самостоятельно с большим отрывом от других республик.

Таким образом, считают эксперты, страны Центральной Азии должны руководствоваться шестью приоритетами, к которым они относят: 1) экономические реформы и благоразумное макроэкономическое регулирование; 2) создание конкурентно-способной инфраструктуры; 3) эффективное использование нефтегазовых ресурсов и развитие энергетического сектора; 4) создание конкурентноспособной легкой и обрабатывающей промышленности; 5) сокращение бедности и поддержка аграрного сектора; 6) проведение региональной интеграции. В случае сохранения данных приоритетов в совокупности, остаются реальные шансы, что страны региона смогут сохранить траекторию своего экономического роста и смогут рассчитывать на осуществление наиболее благоприятного сценария.

Профессор Ф.Старр выступает в этой серии как автор любопытного материала — «Кланов, авторитарные правители

и парламенты в Центральной Азии». В первом номере журнала за этот год нам уже приходилось рецензировать крупную работу другого американского исследователя Э.Шатца, посвященную клановой теме в Казахстане. Работа Ф.Старра возвращает нас к этой проблеме, но несколько в ином ракурсе.

Ф.Старр подмечает, что несмотря на культурные, исторические и лингвистические различия между ними, а также на различные пути и модели развития, все шесть стран в конце концов пришли к одному результату, создав у себя тип правления, который автор называет «президентским», понимая его как противоположность парламентскому. Автор, рассматривая местные режимы (вместе с центральноазиатскими республиками он изучает и Азербайджан), считает их кланово-авторитарными по своей сущности, хотя и допускает возможность их эволюции, развития парламентаризма и зачатков гражданского общества, но с местной спецификой. Американский эксперт считает сложившиеся политические системы дуалистичными. Это означает, что местные авторитарные правители ограничены в своем авторитаризме другими центрами силы (кланами, экономическими и региональными «баронами»).

Автор выделяет три группы т.н. кланов. К первой группе он относит кланы, имеющие кочевое происхождение и связанные с номадической традицией. Этот классический тип характерен для кочевых народов — казахов, кыргызов и туркмен, но у вторых и третьих он сочетается с региональной идентификацией, что является следствием их длительного культурного взаимодействия с оседлым узбекским населением. Вторая группа основывается на региональной сети взаимоотношений и встречается во всех государствах. Третья группа кланов порождается системой контроля над ресурсами и носит экономический характер.

В контексте сложившихся авторитарных режимов Ф.Старр логично ставит вопрос о целесообразности существования парламентских систем в этих государствах. Исследователь считает, что периодическое проведение различных выборов, референдумов и деятельность парламентов являются своего рода формой легитимизации для президентских режимов, одним из способов балансирования и сдерживания клановых амбиций, каналом для прямого взаимодействия лидеров с населением. Это объясняет, считает автор, почему национальные лидеры рассматривают выборы не как конечную цель, а как средство. Это позволяет им сохранять стабильность в стране перед лицом дестабилизирующего внутреннюю жизнь существования субнациональных сетей на местах, кланов, семейных групп и могущественных магнатов-олигархов.

Другим парадоксом политической жизни в восточных республиках постсоветского пространства Старр считает дефицит управления, несмотря на укоренившееся на Западе представление о Центральной Азии как на общество с глубокими авторитарными корнями. Автор делает предположение, что в сложившихся системах действует другая модель, которую он называет подправительство, или подправление (*under-government*). Суть этого явления, согласно Старру, состоит в том, что в условиях нехватки механизмов и инструментов осуществления взаимодействия с населением применяется прямое апеллирование центральной власти к населению путем ввода различных социально-экономических программ популистского толка: бесплатные коммунальные услуги в Туркменистане, финансирование государством здравоохранения и образования в Узбекистане, создание нацфонда в Кыргызстане, попытки ренационализации нефтяной промышленности в Казахстане и т.д.

Другим способом укрепления центральной (президентской) власти американский ученый считает инициирование в сфере идеологии грандиозных национальных проектов: культ Сасанидов в Таджикистане, возвеличивание Тимура в Узбекистане, культ эпоса «Манас» в Кыргызстане, создание новой идентичности благодаря новой столице в Казахстане, и, наконец, — культ личности самого Ниязова в Туркменистане. Параллельно с укреплением идеологической и социальной базы этих режимов развивается процесс закрепления (личного) контроля лидеров над экономическими ресурсами, что является неременной составляющей формирования прочной президентской (читай: государственной) власти.

Ф.Старр констатирует в своей работе полный провал попыток Запада путем поддержки НПО способствовать укреплению гражданского общества. Здесь автор приходит к любопытному наблюдению: своим основательным финансированием со стороны внешних спонсоров НПО вызвали раздражение со стороны властей, которые увидели в них источники нестабильности. Это означает, что если бы Запад оказывал не столько открыто и щедро финансовую помощь этим организациям, возможно, что у них был бы шанс выжить. Описывая сложившиеся в регионе системы выборов, автор не строит иллюзий в отношении их реального содержания. В то же время, находя общее между ними и выборами в Америке и Европе в XIX в., автор дает повод предположить, что считает этот процесс объективной исторической фазой.

Большие надежды относительно перспектив демократизации Ф.Старр связывает с развитием парламентских систем в странах региона. Несмотря на единственный пример «революции тюльпанов» в Кыргызстане в марте 2005 г., парла-

ментские выборы в целом являются источником медленного, эволюционного процесса. Выборы представляют собой своего рода политическую школу для политически ангажированного электората и вовлекают в активную политическую жизнь представителей клановых структур, региональной и экономической элиты.

Рассматривая роль парламентской практики в политической жизни и в процессе демократизации, Ф.Старр не может прийти к однозначному выводу. Он пытается провести параллели между сословными и ограниченными представительными органами европейских стран XVIII—XIX вв. и современными парламентами Центральной Азии, в структуре которых скрыто существуют кланово-олигархические группировки. В любом случае исследователь считает несомненным благом сам процесс парламентской практики с ее публичными дебатами, внешними контактами с развитыми демократиями, что в совокупности превращает парламентариев в «публичных граждан» (*public citizen*)*.

Впрочем, замечает автор, наблюдаются и негативные стороны процесса ослабления авторитарной власти за ходом парламентских выборов: в Кыргызстане (как и в Армении) в ходе выборов выступают факторы свободной рыночной экономики, в результате чего депутатами порой становятся представители организованной преступности, приобретая таким способом иммунитет. В отношении Туркменистана, например, исследователь считает, что только парламент (точнее, совет старейшин, т.е. родо-племенное представительство) может когда-нибудь выдвинуть из своих рядов преемника Ниязова.

* Учитывая несколько некорректное значение этого выражения в русском языке, мы предлагаем использовать устоявшуюся формулировку — в «выразителей общественных интересов».

В отношении партийных систем стран Центральной Азии Ф.Старр исходит из того, что они в первую очередь представляют собой организационную базу для правящей и конкурирующих групп элиты. В целом феномен партий в Центральной Азии представляется достаточно сложным, но с точки зрения их эволюции в открытые системы в большей степени позитивным процессом. Казахстан в докладе представляет исключение: в отличие от своих соседей в Казахстане центральная власть, опирающаяся на уже развитые парламентаризм и партийную систему, устойчива и не чувствует себя зависимой от каких-либо других предполагаемых центров силы.

В заключение Ф.Старр рекомендует европейским политикам, по-видимому рассматривая Евросоюз в качестве единственной внешней силы, способной эффективно влиять на эволюцию центральноазиатских государств, действовать на трех главных направлениях: 1) поощрять межпартийные контакты между партиями региона и их европейскими партнерами; 2) поддерживать и развивать прямое межпарламентское взаимодействие и сотрудничество между парламентами ЕС и ЦА; 3) концентрироваться (с точки зрения политического давления) на выборной практике, особенно в парламентах.

Таким образом, эссе Ф.Старра представляет собой не научный анализ клановой природы центральноазиатских обществ, а скорее является исследованием «слабых» мест здешних политических систем. Автор считает, что сила авторитарных режимов является (за исключением Казахстана) показной. Путем поощрения скрытого сопротивления и соперничества между центральной властью и кланово-олигархическими группировками и переводом этого соперничества в плоскость публичной политики Запад сможет способствовать дости-

жению ранее поставленных целей по «демократизации» местных обществ. Основную роль в этой новой стратегии автор предлагает сыграть Евросоюзу.

Третья работа из данной серии «Исламский радикализм в Центральной Азии и на Кавказе», подготовленная тремя авторами З.Баран, Ф.Старром и С.Корнеллом, посвящена, как следует из названия, проблеме радикального или политического ислама в двух регионах СНГ. Нас в первую очередь интересует, естественно, как авторы рассматривают эту проблему в Центральной Азии. Характерно, что исследование имеет подзаголовок, подразумевающий вовлечение Европейского Союза в решение данной проблемы. Само обращение к подобной тематике в данном контексте подразумевает серьезную озабоченность европейских стратегов проблемой исламского радикализма на постсоветском пространстве. Это объяснимо с учетом тех угроз, с которыми Запад и в большей степени Европа сталкиваются регулярно и которые, так или иначе, связаны с исламом (в том числе с проблемой т.н. евроислама). На современном этапе в ЕС приходит осознание того факта, что исламизм в бывшем СССР может быть организационно, финансово и идеологически быть связанным с радикализмом европейских мусульман.

Авторы выделяют девять моментов, на которые должны обратить внимание на Западе, т.е. которые должны там учитывать, развивая стратегию в отношении исламистской угрозы. Ими предлагается, прежде всего, обратить самое пристальное внимание на идеологическую базу радикальных и террористических группировок. И это предложение адресовано разведывательному сообществу и спецслужбам. Следующий тезис базируется на том, что радикальные и спонсируемые извне движения и организации не способны к диалогу, что ставит их

фактически вне политико-правового поля. Далее, Запад должен поддерживать настроенные в реформаторском духе силы внутри правящих правительств, но ни в коем случае не антиправительственные группы. Связь между наркоторговцами и религиозными террористами уже практически не вызывает сомнений. Поэтому борьба против наркобизнеса будет одновременно и противоборством с воинствующим радикализмом и терроризмом.

Далее, ЕС должен содействовать трансконтинентальной торговле через территории ЦА и Кавказа с целью повышения благосостояния местного населения, что, в свою очередь, позволит сократить потенциальную базу для радикальных настроений. Евросоюз может расширить образовательные обмены, в том числе за счет тех слоев, которые подвержены исламистским настроениям. ЕС должен также оказывать помощь укреплению государственных институтов в опасных районах, но не упуская важность повышения уровня децентрализации и ответственного самоуправления. ЕС обязан ввести проблематику поддержки экстремизма и терроризма в Центральной Азии, Афганистане и на Кавказе в качестве предмета своих двусторонних переговоров с соответствующими арабскими государствами и Ираном. Больше внимание при разработке стратегии следует уделять Турции, которая сталкивается с аналогичными проблемами.

Авторы не считают, что исламизм в Центральной Азии — это исключительно следствие крушения коммунизма в 1991 г. и последующих событий 1990-х гг. По их мнению, начало зарождения радикального ислама в регионе относится еще к 1970-м гг. В настоящее время авторы насчитывают шесть радикальных исламистских групп в Центральной Азии: «Хизб-ут Тахрир», «Акрамия», «Хизб

ун-Нусрат», Исламское движение Узбекистана (ИДУ), Исламское движение Центральной Азии (ИДЦА), «Таблих Джамаат» и «Джейшулла» в Азербайджане. Под ИДЦА авторы, по-видимому, подразумевают Исламское движение Туркестана. Говоря о численности этих групп, исследователи затрудняются дать точные оценки. Лишь в отношении группировки «Хизб-ут Тахрир» они могут назвать приблизительные данные: от 7 до 60 тыс. человек. При этом от 3 до 5 тыс. приходится на Кыргызстан и Таджикистан и несколько сот членов движения действуют в Казахстане.

Авторы обращают внимание на растущую роль женщин в радикальных исламских движениях. Начиная с 2005 г., наблюдаются случаи использования девушек в акциях шахидов в Узбекистане. Авторы затрудняются давать однозначные оценки андижанским событиям 2005 г., но обращают внимание на некоторые политические и международные последствия, главным из которых было обострение американо-узбекских отношений и вывод военной базы США из республики. В целом они считают, что угроза активизации исламистов сохраняется. В этом контексте они рассматривают проникновение в мае 2006 г. боевиков бывшего ИДУ в Баткен. Транзитным пунктом для боевиков стал иранский город Мешхед. Другим проявлением возросшей активности исламистов стали такие факты, когда вооруженные группы пересекают государственные границы, нападают на тюрьмы и освобождают своих единомышленников, как это имело место в январе 2006 г. в Таджикистане.

Авторы не согласны с расхожим мнением, что социальной базой радикалов являются беднейшие слои населения, а радикализм подпитывается исключительно бедностью и тяжелым экономическим положением. В Центральной

Азии, как и во многих мусульманских странах, носителями идей исламизма зачастую становятся представители среднего класса, интеллектуалы и представители образованных слоев городского населения. В работе отмечается, что движение «Хизб-ут Тахрир» перешло к более активной социальной деятельности на фоне равнодушия властей к социально-экономическим нуждам. Так, в Кыргызстане эта организация распространяла продукты и подарки во время религиозных праздников.

В целом перспективы роста радикального ислама в Центральной Азии и на Кавказе туманны. Население в своем большинстве равнодушно относится к идеям исламизма, и социальная база у этих движений крайне мала. Но авторы обращают внимание на такой тревожный факт, как рост молодежного сег-

мента среди последователей этих движений. Им внушают тревогу также международные тенденции. По мнению авторов, по мере вытеснения Европы и США из региона и усиления влияния России и Китая местные правительства будут настроены менее реформаторски и более репрессивно. Это со своей стороны будет способствовать росту радикальных настроений, и в первую очередь исламистских.

Основные рекомендации авторов доклада сводятся к тому, что Запад и, прежде всего, Евросоюз должны поддерживать новые поколения умеренных, компетентных и продемократически настроенных лидеров в регионе, которые в недалеком будущем смогут составить реальную альтернативу популизму исламистов. С этим положением нельзя не согласиться.

Примбетов С., Айманова Л. Международная экономическая интеграция в современном мире: Учебное пособие. — Алматы, 2003. — 288 с.
НАМАЗБЕКОВ М.Н.

Фундаментальный труд известных казахстанских ученых доктора экономических наук, заместителя Генерального секретаря Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) С.Д.Примбетова и доктора экономических наук, заведующего кафедрой Казахского национального педагогического университета имени Абая Л.Б.Аймановой «Международная экономическая интеграция в современном мире» принадлежит к ряду достаточно популярных в казахстанской экономической литературе изданий.

Данная работа освещает актуальные проблемы развития интеграционных процессов в мире в условиях глобализации и пытается охватить максимально широкий круг вопросов. Следует заме-

тить, что авторам это во многом удалось: учебное пособие состоит из десяти глав, в которых предметно раскрыты концептуальные направления деятельности основных интеграционных образований в мировой экономике.

В первой главе — «Глобализация и проблемы региональной интеграции» — рассматриваются вопросы двухвекторного развития — глобализации и регионализации. Согласно авторам, суть глобализации заключена в «резком расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей между государствами», а регионализация, в свою очередь, является «главной составляющей и образующей глобализации».

Особое значение уделяется теоретико-методологическим аспектам, дающим

фактически вне политико-правового поля. Далее, Запад должен поддерживать настроенные в реформаторском духе силы внутри правящих правительств, но ни в коем случае не антиправительственные группы. Связь между наркоторговцами и религиозными террористами уже практически не вызывает сомнений. Поэтому борьба против наркобизнеса будет одновременно и противоборством с воинствующим радикализмом и терроризмом.

Далее, ЕС должен содействовать трансконтинентальной торговле через территории ЦА и Кавказа с целью повышения благосостояния местного населения, что, в свою очередь, позволит сократить потенциальную базу для радикальных настроений. Евросоюз может расширить образовательные обмены, в том числе за счет тех слоев, которые подвержены исламистским настроениям. ЕС должен также оказывать помощь укреплению государственных институтов в опасных районах, но не упуская важность повышения уровня децентрализации и ответственного самоуправления. ЕС обязан ввести проблематику поддержки экстремизма и терроризма в Центральной Азии, Афганистане и на Кавказе в качестве предмета своих двусторонних переговоров с соответствующими арабскими государствами и Ираном. Больше внимания при разработке стратегии следует уделять Турции, которая сталкивается с аналогичными проблемами.

Авторы не считают, что исламизм в Центральной Азии — это исключительно следствие крушения коммунизма в 1991 г. и последующих событий 1990-х гг. По их мнению, начало зарождения радикального ислама в регионе относится еще к 1970-м гг. В настоящее время авторы насчитывают шесть радикальных исламистских групп в Центральной Азии: «Хизб-ут Тахрир», «Акрамия», «Хизб

ун-Нусрат», Исламское движение Узбекистана (ИДУ), Исламское движение Центральной Азии (ИДЦА), «Таблич Джамаат» и «Джейшулла» в Азербайджане. Под ИДЦА авторы, по-видимому, подразумевают Исламское движение Туркестана. Говоря о численности этих групп, исследователи затрудняются дать точные оценки. Лишь в отношении группировки «Хизб-ут Тахрир» они могут назвать приблизительные данные: от 7 до 60 тыс. человек. при этом от 3 до 5 тыс. приходится на Кыргызстан и Таджикистан и несколько сот членов движения действуют в Казахстане.

Авторы обращают внимание на растущую роль женщин в радикальных исламских движениях. Начиная с 2005 г., наблюдаются случаи использования девушек в акциях шахидов в Узбекистане. Авторы затрудняются давать однозначные оценки андижанским событиям 2005 г., но обращают внимание на некоторые политические и международные последствия, главным из которых было обострение американо-узбекских отношений и вывод военной базы США из республики. В целом они считают, что угроза активизации исламистов сохраняется. В этом контексте они рассматривают проникновение в мае 2006 г. боевиков бывшего ИДУ в Баткен. Транзитным пунктом для боевиков стал иранский город Мешхед. Другим проявлением возросшей активности исламистов стали такие факты, когда вооруженные группы пересекают государственные границы, нападают на тюрьмы и освобождают своих единомышленников, как это имело место в январе 2006 г. в Таджикистане.

Авторы не согласны с расхожим мнением, что социальной базой радикалов являются беднейшие слои населения, а радикализм подпитывается исключительно бедностью и тяжелым экономическим положением. В Центральной

Азии, как и во многих мусульманских странах, носителями идей исламизма зачастую становятся представители среднего класса, интеллектуалы и представители образованных слоев городского населения. В работе отмечается, что движение «Хизб-ут Тахрир» перешло к более активной социальной деятельности на фоне равнодушия властей к социально-экономическим нуждам. Так, в Кыргызстане эта организация распространяла продукты и подарки во время религиозных праздников.

В целом перспективы роста радикального ислама в Центральной Азии и на Кавказе туманны. Население в своем большинстве равнодушно относится к идеям исламизма, и социальная база у этих движений крайне мала. Но авторы обращают внимание на такой тревожный факт, как рост молодежного сег-

мента среди последователей этих движений. Им внушают тревогу также международные тенденции. По мнению авторов, по мере вытеснения Европы и США из региона и усиления влияния России и Китая местные правительства будут настроены менее реформаторски и более репрессивно. Это со своей стороны будет способствовать росту радикальных настроений, и в первую очередь исламистских.

Основные рекомендации авторов доклада сводятся к тому, что Запад и, прежде всего, Евросоюз должны поддерживать новые поколения умеренных, компетентных и продемократически настроенных лидеров в регионе, которые в недалеком будущем смогут составить реальную альтернативу популизму исламистов. С этим положением нельзя не согласиться.

Примбетов С., Айманова Л. Международная экономическая интеграция в современном мире: Учебное пособие. — Алматы, 2003. — 288 с.
НАМАЗБЕКОВ М.Н.

Фундаментальный труд известных казахстанских ученых доктора экономических наук, заместителя Генерального секретаря Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) С.Д.Примбетова и доктора экономических наук, заведующего кафедрой Казахского национального педагогического университета имени Абая Л.Б.Аймановой «Международная экономическая интеграция в современном мире» принадлежит к ряду достаточно популярных в казахстанской экономической литературе изданий.

Данная работа освещает актуальные проблемы развития интеграционных процессов в мире в условиях глобализации и пытается охватить максимально широкий круг вопросов. Следует заме-

тить, что авторам это во многом удалось: учебное пособие состоит из десяти глав, в которых предметно раскрыты концептуальные направления деятельности основных интеграционных образований в мировой экономике.

В первой главе — «Глобализация и проблемы региональной интеграции» — рассматриваются вопросы двухвекторного развития — глобализации и регионализации. Согласно авторам, суть глобализации заключена в «резком расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей между государствами», а регионализация, в свою очередь, является «главной составляющей и образующей глобализации».

Особое значение уделяется теоретико-методологическим аспектам, дающим

наглядное представление о неоднозначности и сложности глобализационных и интеграционных процессов в мировой экономике.

Вторая глава учебного пособия посвящена деятельности Всемирной торговой организации (ВТО), членами которой являются 148 стран, или 75% всех государств мира. При этом примерно 135 стран — членов ВТО являются торговыми партнерами Казахстана.

Глава содержит историю создания, структуру, задачи и основные принципы ВТО. Достаточно подробно раскрыты преимущества торговой системы ВТО на всех уровнях — от отдельного гражданина, страны до мирового общества в целом. Согласно авторам, критика деятельности ВТО зачастую «основана на неправильном представлении о том, как работает эта организация». В этой связи особое внимание в главе уделяется анализу часто встречающихся типичных заблуждений относительно данной организации. Авторы подчеркивают, что «механизм ВТО обеспечивает равные возможности для правительств всех стран-участниц».

Рассмотрев концептуальные вопросы функционирования мировой экономической системы, выделив ее особенности развития, авторы переходят к анализу специфики и закономерностей развития существующих интеграционных объединений в мире на примере деятельности таких организаций, как Европейский Союз (ЕС), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), интеграционные объединения в Латинской Америке и на Африканском континенте, а также на постсоветском пространстве.

Третья глава посвящена Европейскому Союзу — мощнейшему политическому объединению стран, имеющему огромное значение для экономического разви-

тия Европейского региона. «Европе потребовалось пережить две мировые войны, чтобы начать осмысливать идею единства на новой — иной, чем в прошлом, основе». Данная глава знакомит читателей с основными этапами европейской интеграции — зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз. Проведен анализ основополагающих договоров, ставших базовыми на каждом из этапов развития Евросоюза. В главе раскрыты основные направления деятельности главных институтов Европейского сообщества, а также особое место уделено процессу формирования и принятия бюджета.

В четвертой главе подробно описываются интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии. После короткого экскурса в историю создания и политического развития АСЕАН, авторы пособия рассматривают состояние экономического сотрудничества и институциональную структуру данного интеграционного объединения. Согласно авторам, «концептуальная основа экономической интеграции АСЕАН оформилась в виде модификации концепции “коллективной самообеспеченности” развивающихся стран».

Особое место в данной главе отведено региональному форуму АСЕАН, который является своеобразной системой так называемых диалогов АСЕАН как региональной группировки с ведущими государствами мира, поддерживающими с ней активные политические и экономические связи. «Опыт АСЕАН свидетельствует о том, что в деле интеграции нет проторенных путей. ...АСЕАН только в последние десять лет вплотную занялся аспектами экономической интеграции и добился определенных успехов в деле либерализации торговли».

В качестве основополагающего вывода по данной главе следует выделить следующий тезис, представленный авторами, а именно: «Опыт АСЕАН пока-

зывает, что в деле интеграции необязательно интенсивное продвижение к организации с наднациональными руководящими органами по примеру ЕС».

Пятая глава учебного пособия посвящена Форуму Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, который, по мнению авторов, является «достаточно эффективным механизмом» в деле выработки и реализации региональных правил ведения торгово-экономической, научно-технической и инвестиционной деятельности. «АТЭС стал основным средством содействия открытой торговле и экономическому сотрудничеству всех существующих в АТР экономических организаций».

В главе описаны предпосылки создания и история возникновения, базисные принципы организации, хронология развития, а также деятельность институциональных образований данного Форума.

В шестой главе проведен экскурс в историю создания Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА), которая является в настоящее время крупнейшей в мире региональной зоной свободной торговли с населением в более 400 млн человек и совокупным валовым продуктом в размере более чем 32% мирового ВВП. Рассмотрены основные цели и задачи, а также подведены некоторые итоги либерализации торговли и инвестиций в рамках данной организации.

Также следует отметить, что авторы знакомят читателя с позицией США по отношению к НАФТА. В частности, в США данную организацию рассматривают «как структуру, выходящую по своему значению за рамки свободной торговли между тремя странами-участницами, она является краеугольным камнем для более широкой интеграции стран Западного полушария. В политическом плане предполагается создание «сообщества демократий Западного полушария», а в

экономическом плане Вашингтон рассчитывает на то, что НАФТА станет ядром интеграционного объединения, охватывающего весь Американский континент».

Седьмая глава учебного пособия посвящена интеграционным процессам в Латинской Америке. В частности, предметно рассмотрена деятельность главных региональных объединений: Латиноамериканская ассоциация интеграции, общий рынок Южного конуса (МЕРКОСУР), Андская система интеграции, Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР), Карибский общий рынок (КАРИКОМ) и т.д.

При этом целесообразно отметить, что, по мнению авторов, «несмотря на историческое прошлое и некоторую схожесть культурных традиций, страны Латинской Америки в целом не представляют собой целостного этнокультурного и социально-экономического пространства. Они больше представляют некий конгломерат, отдельные элементы которого объединены на основе общих социально-экономических проблем».

В восьмой главе авторы знакомят читателя с интеграционными процессами на Африканском континенте. Необходимо отметить, что, несмотря на все существующие интеграционные инициативы, в целом, согласно авторам, «эксперименты с зонами свободной торговли в Африке не являются особенно успешными». Авторы выделяют ряд негативных факторов, среди которых «главные обусловлены характерными чертами африканских стран, а именно: монокультурностью и однотипностью экономических структур, низким общеэкономическим уровнем развития и политической нестабильностью, а также наличием военных конфликтов между странами — членами интеграции».

Кроме того, авторы акцентируют внимание на том факте, что на Африканском континенте «нет экономически

крупного государства или нескольких государств, которые могли бы стать движущей силой объединения, как, например, Франция и Германия в ЕС».

Девятая глава учебного пособия раскрывает особенности интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Подробно описываются предпосылки создания таких интеграционных объединений, как Содружество Независимых Государств (СНГ), Союзное государство Россия — Беларусь, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Единое экономическое пространство (ЕЭП), Организация «Центральноазиатское сотрудничество» (ОЦАС), ГУУАМ и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Авторы отмечают, что «в ходе реформ произошла регионализация экономического пространства Содружества. В нем созданы шесть региональных объединений, которые развиваются различными темпами, что свидетельствует об усилении автономности в развитии объединений и ослаблении целостности экономического пространства стран СНГ. Но это не исключает возможности одновременного усиления интеграционных процессов в его отдельных составных частях, какими являются региональные объединения».

Отдельное внимание в главе уделено основам экономической интеграции Центральноазиатского региона. По мнению авторов, «в настоящее время в Центральноазиатском регионе происходят кардинальные социально-экономические преобразования, направленные на трансформацию плановой экономики в рыночную».

Завершает учебное пособие глава «ЕврАзЭС в условиях присоединения к ВТО». Согласно авторам пособия, «проблемы при вступлении в ВТО стоят перед каждой страной... они существенно усложняются, когда речь идет о синхронном вхождении в эту организацию

группы стран, входящих в региональные интеграционные объединения». В этой связи в данной главе особое внимание уделяется вопросу совершенствования механизма координации взаимодействия государств — членов ЕврАзЭС на переговорах по присоединению к ВТО.

Авторы подчеркивают, что на сегодняшний день «крайне необходимы скоординированные действия стран — членов ЕврАзЭС по согласованию с ВТО таких обязательств, которые бы не блокировали дальнейшее сближение мер тарифного и нетарифного регулирования государств — членов ЕврАзЭС».

Особое место в книге уделено интересам Казахстана при вступлении в ВТО. Гармоничные взаимоотношения с международными экономическими структурами содействуют укреплению позиций Казахстана на мировой арене в сфере экономики. Выстраивание прочной системы глобального взаимодействия Казахстана также напрямую касается продуманной политики по вступлению в ВТО.

При этом следует отметить, что Президент РК Н.А.Назарбаев является твердым сторонником скорейшего вступления республики в ВТО, но на приемлемых для национальной экономики условиях. Так, Глава государства отметил: «Вступление Казахстана в ВТО обусловлено не простым следованием тенденциям, а необходимостью в дальнейшем развитии страны. Наше будущее зависит от роста, для того, чтобы поддерживать этот рост, мы должны выходить на новые рынки, в том числе и в других странах».

Таким образом, авторы книги акцентируют внимание на том факте, что сегодня для Казахстана ВТО — это не самоцель, а средство для продвижения вперед экономики страны и утверждения ее в мировом сообществе как высокоразвитого государства. Предыдущий период, подчеркивается в книге, был временем

большой работы по приведению национального законодательства в соответствие с правилами и нормами ВТО. Проведен анализ возможных последствий вступления Казахстана в ВТО в среднесрочной и долгосрочной перспективе по секторам: производство и переработка сельскохозяйственной продукции, горно-металлургический комплекс.

Сегодня очевидно, что страна получает возможность выхода в унифицированное международное правовое пространство, обеспечивающее всем экспортерам и импортерам стабильные и предсказуемые условия деятельности. Все это, безусловно, в перспективе скажет-

ся на увеличении темпов роста экономики.

В заключение хотелось бы отметить, что настоящее учебное пособие представляет собой фундаментальное исследование широкого комплекса проблем современного интеграционного развития в мировой экономике, несомненным достоинством которого является то, что в нем раскрыты разные подходы и методы интеграции на различных континентах мира.

В целом данная работа даст читателю достаточно информативное представление о мировых интеграционных процессах и сохраняет свою актуальность до настоящего времени.

Summary

Transportation: Strategic Asset to Increase Competitiveness of Kazakhstan's Economy

Guseva L. Yu. — Academic Secretary of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of Kazakhstan

On the threshold of the new stage of socioeconomic modernization of Kazakhstan, the dynamic development and efficient operation of the transportation industry are prerequisites for higher and stabler economic growth, stronger national security and defense, improvement of the quality of life, rational integration into the world economy and Kazakhstan's becoming one of the top 50 competitive nations.

At the present stage of Kazakhstan's development, transportation is intrinsically considered as a strategic asset for increasing the competitiveness of Kazakhstan's economy and strengthening the national security.

In this connection, president Nursultan Nazarbayev said in his state-of-the-nation address that the development of modern and competitive transportation and communications infrastructure is a separate aspect ensuring the progress in the economic development of the country.

Though the main functions of the transport system remain unchanged at the present stage, the trends and strategy for its development aim at achieving the socioeconomic and geopolitical priority tasks set by the government. In the near future the transportation industry has to become an efficient structure servicing other industries and a tool to ensure economic growth in Kazakhstan.

The Uralsk Forum on Kazakhstan and Russia Border Regions and Its Role in Promoting Mutual Cooperation

Sultanov B.K. — Director of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the president of Kazakhstan, Candidate of History, Assistant Professor

Forums for cooperation between Kazakhstan and Russia border regions have taken a completely new form of relations between the states. They target promotion of cooperation between border regions in particular and Kazakhstan and Russia in general.

At the present, 12 of 27 Russian border regions are adjacent to seven Kazakh regions. Kazakhstan has trade and economic relations with 74 of the 89 Russian regions. The cooperation between Kazakhstan and Russia border regions is important, for the trade between them is estimated at

40–70% of the total trade between the countries. It is also important that Kazakhstan's and Russia's economies had been integrated for several decades.

Kazakhstan and Russia are unique Eurasian multinational states. That is why we have to preserve and improve our achievements in mutual relations over the past 15 years. This will allow Kazakhstan to strengthen cooperation with Russia not only on a bilateral basis, but also within multilateral integration projects such as the Eurasian Economic Community and the Common Economic Area.

The New Strategy of China (Summary of the Fourth Session of the Tenth National People's Congress)

Syroezhkin K.L. — Senior Research Officer at the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the president of Kazakhstan, Doctor of Political Science

The Fourth Session of the Tenth National People's Congress was held on March 5–14, 2006. The session summarized the tenth five-year plan and approved the new strategy set by the Hu-Wen team.

The present strategy has been shaped over the three years since the Sixteenth Congress of the Communist Party of China, which began delegating the power to the fourth generation.

Today, in China, as in most transit countries, only small groups of people have economic and political powers as a result of the reforms implemented. On the one hand, these are the people who succeeded in quickly changing their mentality and adapting to market conditions. On the other hand, these are bureaucrats who use political and administrative powers for their own benefit.

The formation of a new Socialist rural area is the

The Commonwealth of Independent States: Integration or Cooperation?

Alesin V.I. — Authorized Representative of the Republic of Kazakhstan at the Collective Security Treaty Organization, Candidate of Political Science

Because the Commonwealth of Independent States celebrated its fifteenth anniversary this year, the author wants to assess the past and forecast the future of this organization. The formation of a common economic area was one of the main objectives declared upon the establishment of the CIS in December 1991. Many political decisions were taken to reach this objective. The most comprehensive one was the project to set up the Economic Union comprising twelve states. The treaty on its establishment was signed on September 24, 1993. In 1994, multilateral agreements were signed to support the treaty and promote the formation of the common economic area.

It appears that almost all of the post-Soviet states have now determined their integration priorities. So it is possible to clearly determine what integration

objective set by the eleventh five-year plan. This includes taking a number of actions to reduce the gap between urban and rural communities and changing the image of rural China. At the same time, it is planned to continue subsidizing the agricultural sector and improving the efficiency of those subsidies, eliminating the enormous fees and deductions, from which Chinese farmers are suffering, and liquidating the national farming tax in 2006.

models are most acceptable to each of the states, what tasks have to be solved within the CIS framework and within the framework of regional unions of states interested in a closer integration.

It is necessary to recognize that Russia and Kazakhstan determine the integration policy in the post-Soviet area today. Outlooks for the Eurasian integration largely depend on the policies of these two countries. Russia and Kazakhstan are the states that can find the new ways and conditions for multilateral cooperation.

In general, it is possible that the present stage of the CIS development will last for long. This stage anticipates strengthening cooperation within the CIS framework and looking for an integration model acceptable to a closer range of participating countries.

On Counteracting the Spread of the Ideas of "Hizb-ut Tahrir" in Kyrgyzstan

Mirsayitov I.E. — leading expert at the MIST under the Kyrgyz president

The spread of "Hizb-ut Tahrir al-Islamiya" in Central Asia is due to a number of subjective reasons. We believe that the main reason for this is the underestimation of the essence and consequences of this organization's activities, which has led to Central Asian countries taking absolutely opposed approaches to this problem. Whereas Uzbekistan has pursued a repressive policy against "Hizb-ut Tahrir al-Islamiya" from the very beginning of its penetration, the other countries in the region — Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan — have not attached serious significance to it until recently.

This means that the expansion of "Hizb-ut Tahrir al-Islamiya's" influence on society is built on the weakness of state governance, unresolved socioeconomic

problems in the regions, and, in particular, shortcomings in the policy targeting the youth. The party currently has about 5,000 members. The average age of the members is 23. "Hizb-ut Tahrir al-Islamiya" has widely penetrated the Kyrgyz society. It has supporters among many population groups: jobless youth, intelligentsia, journalists, teachers, clergy and so on.

In general, favourable conditions are developing in the Central Asian region for the spread of the "Hizb-ut Tahrir al-Islamiya" party's ideas. Under certain circumstances unemployment and poverty can become a detonator to activate the party's local members. Experts estimate that "Hizb-ut Tahrir al-Islamiya" will soon become one of the key movements in Central Asia due to economic and political instability in the region.

Problems of Sovereignty and National Identity in Pan-Asia-Centrism

Ibrashev Zh.U. — Doctor of Historical Sciences, Professor of International Relations and Kazakhstan's Foreign Policy Department, al-Farabi Kazakh National University;
Bokasheva F.S. — PhD in history, Assistant Professor of International Relations and Kazakhstan's Foreign Policy Department, al-Farabi Kazakh National University

Integration has become a necessary process in the 21st century. Many regions in the world are now

involved in the integration processes. Central Asia is no exception.

All this is taking place because integration is a natural process in the modern world. In addition, integration is above all democracy in international relations, which is also something new. This is new because all the principles of democracy can and should be transferred from countries' domestic political lives to international regions. And this demands a better understanding of integration.

Relating to Central Asia or Pan-Asia-centrism (this term here applies to Central Asian integration), integration represents the following: Pan-Asia-centrism is a Union of Central Asian states which

retain their sovereignty but delegate some of it to supranational bodies to coordinate their activities in certain spheres of politics.

It is obvious from this that Pan-Asia-centrism, in contrast to the Soviet Union, does not deprive the Central Asian states of their sovereignty. The point is in retaining the sovereignty of these states and delegating some of it to supranational coordination bodies (coordination is a key word here) in the clearly defined spheres of politics.

This means that by integrating, the countries and peoples of Central Asia preserve their national identity.

Evolution of Perception of Security in Central Asia: Discursive Analysis *Chernykh I.A. — PhD in political science, Assistant Professor of the International Relations Department, al-Farabi Kazakh National University*

Discursive analytical approaches are based on the principles of Linguistic Philosophy that human beings perceive reality through language (discourse). We shall base this on the understanding of discourse given in works by Michel Foucault.

Discourse is not just a channel for transferring information about phenomena, facts or human behaviour but a mechanism that reproduces and creates the social world. Discourse creates an understanding of reality which does not simply reflect things that exist in reality but constructs them — through attributing the meaning, social identity and form of social relations in discourse.

Discourse is formed by fixing meanings around certain *junction points*, i.e. a privileged sign (or a group of signs) around which other signs acquire their meanings and are put in order.

Some Functional Peculiarities of Civil Society: Political Analysis *Kalashnikova N.P. — the Kazakh branch of Lomonosov Moscow State University*

In recent years the civil society has increasingly become an object of research for Kazakh political scientists. Their research includes both general theoretical and specific problems relating to building civil society in Kazakhstan. The National Political Reforms Programme initiated by Kazakh President Nursultan Nazarbayev defines the further development of civil society as the main aspect of political modernization.

In modern Kazakhstan the role of civil society institutions and the level of civil society's influence on the authorities, for example in taking certain political decisions and drafting and implementing the strategic course of state policy, acquire new significance and meaning.

Restructuring Kazakhstan's Economy *Rakhmatullina G.G. — PhD, senior research officer at the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of Kazakhstan.*

Analysis of the social and economic development of Kazakhstan, its major problems and achievements in the

course of implementing the industrial strategy shows that the focus remains on the primary sector of economy.

The important quality of discursive analysis is that it is based on researching open sources. This method does not aim to uncover certain motives, hidden intentions or plans of the authors of texts. If we suggest that the motives and intentions of an author of texts cannot be established through analysing the very text, then their search has no prospects because in this case they are unrecognisable in principle. If we proceed from the fact that the motives and intentions of the author of texts are integrated into the text and are its components, then its expert analysis becomes superfluous unless carried out as part of the analysis of the entire text. The position of always remaining at the level of discourse, believing it has nothing behind it, becomes a significant methodological advantage in studying politics in the security sphere, where many things are hidden or become secret deliberately.

Pro-active measures aimed at stabilization of the macroeconomic situation and effective, yet tough market reforms have ensured the progress of Kazakhstan's economy, in contrast to other energy-rich Central Asian countries such as Uzbekistan and Turkmenistan.

Kazakhstan's economy is presently characterized by high growth rates. The President has set the critical task of diversifying and restructuring the economy, and developing higher value-added manufactures. Realization of the Government's

Mechanisms of Establishment of Purchasing Cooperatives

Arpabayev Ye.K. — research student at the Kazakh National Agricultural University

Distribution of production is one of the crucial problems for manufacturers today. Economic contacts between agriculture and related sectors are complicated by the commercial and speculative approach that infringes upon the interests of agricultural manufacturers. The situation can be improved with the help of purchasing cooperatives on local and regional levels. They can be fur-

ther integrated into a national system in accordance with their level structure, territorial or branch-wise organization.

The socioeconomic purpose of purchasing cooperatives is to establish a democratic entity that would run a legal organizational system to ensure protection of interests of independent agricultural manufacturers under market relations.

Some Aspects of Economic Policy in the Atyrau Oblast

Seysembekov B.B. — research student at the al-Farabi Kazakh National University

The history of Kazakhstan offers opportunities for research analysis of economic and social development. Positive results allow the academic community and officials to draft outlooks for the development of regions and oblasts. The economy and social sphere are in the focus of governmental attention. These branches of the national policy are closely connected with improvement of the people's living standards and domestic stability. Development of the country in general is closely connected with socioeconomic processes in its regions, therefore their analysis is topical for studying Kazakhstan's development.

In his policy statement "To Competitive Kazakhstan, to Competitive Economy, to Competitive Nation" in 2003, President Nazarbayev stressed the importance of the country's development not only through Astana and Almaty, but also through oblasts and regions. In this regard, implementing the innovative industrial strategy is connected with economic processes in the entire country. Atyrau

Oblast is one of the most important and prospective regions of Kazakhstan; its facilities and advantages are highly appreciated by the President.

Thus, it would be fair to say that the economic policy carried out in Atyrau Oblast is one of the most effective. This is due not only to abundant energy resources, but also to competence of the authorities. Analysis of the present economic policy in Atyrau Oblast allows concluding that significant income from oil and gas industry influences the economic situation in the region. Most of the oblast administration's social and cultural projects become dependent on the domestic and external energy market situation. Therefore, economic programs and projects in the fishing industry, agriculture, and manufacture influence the socioeconomic stability in the Oblast. Thus, the current importance of the oil and gas sector should be effectively used to support all the strategic priorities of the Oblast. The above is associated with economic programs of the government and regional administrations as well.

Theoretical Aspects of Integration Functions in Production Management *Pereverzev V.G. — Ph.D., Professor*

According to the theory of functions there are two groups of functions in the production management: general (basic) and specific functions.

The general management functions are components of the management cycle. Most of the theorists mention planning, organization of work, coordination

and control. A significant group of researchers refer also to collecting, processing and analysing information; managerial decision; accounting (of the works done); as well as analysis and assessment of the managerial actions. The list may be supplemented by some other general functions.

The specific management functions imply the operational and economic activities (such as, material and technical supply, human resources management, production, accounting, financial reporting, etc.). The specific functions constitute the special (sub-functions of the specific) functions that, in their turn, consist of the management problems.

The Methodological Aspect of Economic Development and Economic Growth Modelling *Shemenova S.A. — Senior Research Officer, Institute for Economy under the Ministry of Education and Science of Kazakhstan*

In the contemporary economic science, the experiments related to developing various models, particularly those of economic growth, have received a boost due to the increasing government interference. This implies not only simple and coordinated indirect interference, but also direct transfer of enterprises into public ownership, production control, especially through government finance and loans. It is presumed that the more or less clear concepts of economy as a whole are in place. These are based on the principles

set out in the classical economics. The theoretical concepts worked out by the classical theorists are regarded as axioms which need no proofs and serve as a methodological base for the models development.

Thus, researches based on modelling economic growth are of empirical nature and therefore require specific conditions, or a context. Being bound to the context, the qualitative specific — the definiteness of the economic situation — retains which enables one to use these models for real economic processes.

Сведения об авторах

Журнал «Казахстан-Спектр» №3, 2006

- Алесин В.И.** — Полномочный представитель РК при Организации Договора о коллективной безопасности, кандидат политических наук
- Арпабаев Е.К.** — соискатель КазНАУ
- Бокашева Ф.С.** — кандидат исторических наук, доцент кафедры «Международные отношения и внешняя политика РК» КазНУ имени аль-Фараби
- Гусева Л.Ю.** — ученый секретарь КИСИ при Президенте РК
- Ибрашев Ж.У.** — доктор исторических наук, профессор кафедры «Международные отношения и внешняя политика РК» КазНУ имени аль-Фараби
- Калашникова Н.П.** — заместитель директора Казахстанского филиала МГУ имени М.В.Ломоносова (Астана), кандидат политических наук, доцент
- Кепбанов Ё.А.** — кандидат юридических наук
- Лаумулин М.Т.** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук
- Мирсайитов И.Э.** — главный эксперт МИСИ при Президенте КР
- Намазбеков М.Н.** — заведующий отделом экономических исследований КИСИ при Президенте РК
- Переверзев В.Г.** — доктор фармацевтических наук, профессор
- Рахматулина Г.Г.** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук
- Сейсембеков Б.Б.** — соискатель КазНУ имени аль-Фараби
- Султанов Б.К.** — директор КИСИ при Президенте РК, кандидат исторических наук, доцент
- Сыроежкин К.Л.** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук
- Черных И.А.** — кандидат политических наук, доцент факультета международных отношений КазНУ имени аль-Фараби
- Шеменова С.А.** — научный сотрудник Института экономики МОН РК